

Охота за Волшебством

(The Glamour Chase)

Автор: Гари Рассел
(Gary Russell)

Перевод: Kisa

DOCTOR WHO

The Glamour Chase

GARY RUSSELL

На археологических раскопках в 1936-ом году были обнаружены реликвии из другого времени. И, как выясняют Доктор, Эми и Рори, из другого места. С другой планеты.

Но если Энола Портер, выдающаяся путешественница, действительно обнаружила доказательства существования инопланетной цивилизации, как она могла остаться безвестной? Почему Рори никогда не слышал о ней? К тому же, почему, пропутешествовав с Доктором столько времени, Эми думает, что он с Марса?

Когда восстанавливается древний корабль, Доктор выясняет, что никому и ничему нельзя доверять. Вещи, которые кажутся необычайно реальными, могут оказаться обычной подделкой и крайне смертельно опасной.

Кому Доктор может доверять, если все вокруг является не тем, чем кажется? И как он сможет победить врага, который видоизменяется по собственной воле? Для Доктора, Эми, Рори и всего человечества давно погребенные тайны прошлого большая угроза настоящему...

Оглавление

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	57
Глава 7	71
Глава 8	79
Глава 9	90
Глава 10	97
Глава 11	101
Глава 12	104
Глава 13	118
Глава 14	126
Глава 15	127
Глава 16	137
Глава 17	147
Глава 18	151

Пролог

Когда-то, где-то далеко-далеко, ТАРДИС гудела, свистела и закручивалась, мчась сквозь временную воронку. Для одного из пассажиров это было самое интересное, захватывающее и фантастическое приключение, которое когда-либо с ней случалось. По правде сказать, девочка думала, что проведет так всю оставшуюся жизнь.

Она встретила человека, который управлял этим удивительным, необыкновенным и восхитительным кораблем, всего несколько дней назад. Он прибыл на планету и спас её от огромной... штуковины, которая пожирала её ядро. Фактически душа родной планеты девочки умирала, но он остановил это. Восстановил ядро. В одиночку спас миллиарды жителей. Всего лишь человек из синей будки. Он носил странную одежду, смешную причёску и разговаривал довольно необычно.

Взамен он попросил лишь провести несколько часов с её семьей, они накормили его ужином и выстирали пиджак, который немного запыхтелся во время героических подвигов незнакомца.

В качестве благодарности ему предложили награду – Волшебство, но, поскольку их спаситель не знал, что это такое, они попытались объяснить ему и показать. Однако он все равно отказался.

Они приняли его решение, хотя и не понимали причины отказа, потому что видели грусть в глазах незнакомца. От него веяло одиночеством, тоской по дому. Казалось, он прощался навсегда. Тем не менее, мужчина был вежлив, но непреклонен, рассказал им истории о своих путешествиях и приключениях. О своих друзьях и врагах. О вселенной и её 700 чудесах. О федерациях, союзах, империях и диктаторах. Поведал им об их друзьях и врагах, их звездной системе, её планетах и спутниках. Наконец, после чудесного вечернего наблюдения за лунами, поднявшимися над ныне сохранным горизонтом, незнакомец сказал, что ему пора идти.

Все члены семьи и их друзья, присутствовавшие на ужине, умоляли его остаться. Принять благодарность от признательных жителей всей планеты, которых он спас.... Но герой сказал нет. Сказал, что ему не нужны аплодисменты, медали или брелки с торжественными надписями, он был доволен тем, что помог нуждающимся, спас планету и её обитателей.

Добавил, что его чудесно угостили, а лучшей благодарности и быть не может.

И незнакомец отправился в свою странную синюю будку, надев выстиранный и выглаженный пиджак. Девочка пошла за ним, не желая расставаться с героем.

Мужчина объяснил, указывая рукой вверх, на небо, звезды, луны, планеты и галактики, что его жизнь там. И его враги, и его друзья. Он должен пойти и выяснить, не нуждается ли кто-нибудь на планете, корабле или космической станции в помощи, так же, как и её мир.

Девочка оттолкнула незнакомца, когда тот открыл синюю дверь, проскользнула меж его длинных ног и ворвалась внутрь, ожидая оказаться в крохотной темной коробке.

Но вместо этого она очутилась в необыкновенном увлекательном мире чудес.

Ей сначала даже не пришло в голову, что будка больше изнутри, чем снаружи, настолько она была ослеплена светом, теплом, ощущением жизни, хотя и инопланетной жизни, которыми была пропитана эта комната с рельефными стенами и странным устройством посередине, усеянным различными рычажками, кнопками и циферблатами.

Незнакомец улыбнулся и спросил, что она делает, а девочка скороговоркой ответила, как хорошо, наверное, путешествовать там, в космосе, и что однажды она тоже там окажется. Он сказал, что это замечательная мечта и попросил позвать его, когда она снова окажется снаружи, чтобы он мог выскочить и поздороваться, ведь его синяя будка путешествует не только в пространстве, но и во времени. И девочка не усомнилась в этом ни на минуту, потому что, если он мог уместить все это внутри маленькой, синей будки, то путешествовать во времени для него совсем не трудно.

Она ответила, что станет достаточно взрослой для путешествий через 15 лет, и незнакомец дал ей маленький зеленый шар, наказав использовать устройство, когда она захочет найти его, тогда он придет и поздоровается.

Она спросила, не станет ли он тогда слишком старым, выйдет на пенсию, будет сидеть с семьей и друзьями, грея ноги у камина, прихлебывая чай, читая книги и тому подобное. Мужчина лишь рассмеялся, сказал, что вряд ли, ведь для путешественника во времени пятнадцать лет, как для неё пять минут, кроме того, герой сообщил, что в последние дни он постоянно попадает в необычные места и поинтересовался, не хочет ли она совершить короткую прогулку.

Девочка ответила да, поэтому незнакомец закрыл дверь, поставил новую спутницу на небольшую коробочку, чтобы она смогла дотянуться до края устройства с рычагами, циферблатами, кнопками и ухватиться за него. Доктор подмигнул компаньонке, потер руки и опустил рычаг вниз. Синяя будка, которая изнутри не выглядела, как будка и не была синей, издала громкий звук, похожий на хрипы и стоны, а затем странная колонна в центре устройства, за которое девочка держалась, стала ходить вверх вниз. Её хотелось, чтобы этот звук прекратился, но в то же время девочка желала, чтобы он полностью охватил её, жаждала полюбить его, наслаждаться им, боготворить его, потому что знала, что так не будет продолжаться вечно.

Секунду спустя, мужчина включил огромный экран, и его юная спутница смогла увидеть космос и все те звезды и планеты, о которых он говорил. Доктор провез её мимо луны, по временной воронке через туманности в закручивающееся облако из нефрита, пурпура, золота и серебра, которое, по его словам, являлось рождающейся звездной системой.

После мужчина отвез девочку домой. Он открыл дверь своей синей будки и сказал, что с нетерпением будет ждать зова своей юной компаньонки.

Та сжала в руке маленький зеленый шар, который он ей дал, и поклялась никогда не выпускать его. Девочка улыбалась. Потому что знала, он вернется. Однажды.

И незнакомец ушел. Его синяя будка исчезла, сопровождаемая этим неприятным, но прекрасным звуком. Она на мгновение посмотрела на звезды, а затем побежала к своей семье, решив не говорить никому о том, где она была (только если не прошло несколько часов, тогда это было бы трудно). Однако она отсутствовала всего несколько минут, поэтому девочка молчала.

И прожила свою жизнь точно так, как хотела.

Глава 1

– Капитан, мы теряем целостность фюзеляжа, и работа щитов понизилась на 48%.

Командир кивнула, не отрывая взгляд от консоли: «Спасибо, З. Экипаж в состоянии стазиса?»

З взглянул на свой монитор, в эту же секунду прибор вышел из строя от короткого замыкания: «Думаю, да, мэм».

Из панели выехал небольшой автоматический огнетушитель, распылил анти-воспламенительную жидкость на консоль и отключился.

З небрежно протянул руку к огнетушителю, открутил крышку и вылил часть его содержимого на себя. Несколько полученных им ожогов сразу зажили.

– На какую часть корабля мы можем свободно рассчитывать? – спросил мужчина невероятно напуганного бортового врача, который стоял у входа на капитанский мостик.

– Он практически весь разрушен, – пробормотал тот. – Только создание одной камеры стазиса заняло почти все жилые помещения. Камбуза тоже нет.

– Проклятье, – выругалась капитан. – А я как раз хотела перекусить.

З улыбнулся ей: «Хотел бы я, чтобы 3715 проснулся и услышал ваши слова. Он был бы вне себя от радости, узнав, что вы на самом деле желаете съесть его стряпню».

Корабль сотрясся.

– Капитан, мы вошли в новую звездную систему, – сообщила штурман.

З взглянул на коллегу, совсем недавно с выпускного бала, а её первая миссия закончится смертью. Он встал позади девушки и заметил большую рану на её левом плече.

– Вы в порядке?

– Все хорошо, сэр, – штурман попыталась храбро улыбнуться, но провести мужчину не смогла.

– Нет, вы не в порядке, – З обернулся и взглянул на врача, который, уставившись на экран, демонстрировавший панораму новой звездной системы, пытался подавить приступ тошноты, его паника сейчас была очень некстати. – Врач, займитесь 456915, пожалуйста.

Нет ответа.

– 107863! – крикнул мужчина, – Делайте свою проклятую работу!

Врач очнулся, словно от удара, и поспешил к раненой.

Капитан бросила взгляд на своего старпома: «Он напуган, З, как и мы все».

З кивнул: «Я знаю, мэм».

Женщина вздохнула и начала подготавливать микрофон, встроенный в черный ящик. «Давайте выбросим его и будем надеяться, что он найдет дорогу домой».

– Но отсюда он может добираться веками, – бросил тактик в её сторону.

Старпом пожал плечами. «Мы должны следовать установленным порядкам, – он кивнул капитану: – Я отнесу его в выхлопной отсек, как только вы будете готовы, мэм».

Капитан взглянула на отсек для экипажа, вернее на то, что от него осталось после того, как камеры стазиса поглотили большую его часть. – Слушайте, ребята, – сказала она, – Что бы ни произошло, мы все погружаемся в стазис, это ясно? – женщина посмотрела старпому прямо в глаза, – Никакого геройства, З, понятно? Мы живем, как одна команда, спим, как одна команда, ясно?

З кивнул.

Глубоко вздохнув, капитан включила микрофон.

– Это капитан 128 военного корабля-хранилища «Всевышний». Мы временно оторвались от преследовавших нас Таннских кораблей и укрылись в солнечной системе, которую мой тактик называет ЭК Яблоко Точка Точка Дробь. Он также охарактеризует её, как примитивную, негостеприимную и с большим количеством солнечной радиации, но иначе это не был бы 25463. Он всегда такой.

Она подмигнула сидевшему рядом надувшемуся тактику.

– Пока я записываю это послание, мой экипаж погружается в стазис, а я готовлюсь передать внутренние контуры управления кораблем внешним устройствам и войти в режим коккона. Только я, ИО З, 25463, МО107863, ССИ6011 и НО456915 пребываем в сознании. Если вы сможете отследить это послание обратно на наш корабль, мы будем очень благодарны, мягко говоря. Если же нет, то это была веселая поездка, и я надеюсь, что когда вы получите эту запись, Танны останутся в истории всего лишь тенью, которая когда-то омрачала наш мир. Это была капитан 128, отключаюсь.

Капитан ударила по консоли управления, и маленький черный ящик выехал из панели. Женщина вытащила его из паза и передала старпому.
– Увидимся в камерах стазиса через 5 минут.

З кивнул и покинул мостик, услышав последнее указание от капитана 128.

– Тут, по крайней мере, есть планета с благоприятной атмосферой. Давайте спрячемся на ней!

После за ним закрылась дверь.

Проходя по коридору, мужчина дотронулся до стены левой рукой и почувствовал, как она выгнулась, прильнула к ладони, а затем слилась с наружной обшивкой корабля, образовав толстую кожу кокона. Стулья, консоли, шахматные столики – все поехало в его сторону и отлетело назад, подготавливаясь к стремительному входу корабля в атмосферу планеты.

Одно помещение еще не ликвидировалось и не присоединилось к отсеку стазиса, а значит, в нем все еще кто-то находился. Старпом постучал в дверь: «Советник?»

– Уже иду, сэр, – донесся изнутри голос коллеги. – Я просто отправляю послания от экипажа.

Дверь медленно открылась и, как уже случалось до этого, слилась со стеной, пройдя сквозь тело советника, стоявшего перед З.

– Мы можем добавить ваши послания к записи капитана, – сказал старпом.

Советник не согласился: «В мои обязанности входит вести и отправлять записи от лица экипажа, отдельно от послания капитана, даже если они не достигнут дома».

З кивнул. Он все прекрасно понимал. Врач, находящийся сейчас на капитанском мостике, вероятно, поступил также.

Они вместе шли по пустым коридорам, комната советника окончательно исчезла. Двое мужчин достигли выхлопной трубы и, пока корабль мчался мимо небольшого спутника над красной планетой, З нажал кнопку выброса, и маленький ящичек с записями направился в сторону своего дома, что займет довольно много времени. К тому же нет гарантии, что Танны, не знакомые с соблюдением межгалактических договоров, не перехватят его первыми или уничтожат.

Старпом и советник занялись внутренней стеной. З перетрансформировал её, позволяя выхлопной трубе слиться с фюзеляжем корабля.

Перед мужчинами открылось огромное помещение, состоящее из 60 кают и 8 этажей. Все помещения объединились с корпусом, и кокон был почти завершен. Проведя эвакуацию на капитанском мостике, капитан и тактик перетрансформировали все на нём и распределили по носу корабля для дополнительной защиты.

Пока советник бродил по камере стазиса, дальняя стена исчезла, выпуская внутрь остальных членов экипажа.

– Пост сдал, – сухо пошутил З, обращаясь к капитану.

Врач 107863 первыми отправил ко сну советника, штурмана и тактика, а затем пожал плечами.

– Один из нас должен оказаться последним, – пробормотал он, – наверное, я. Это моя работа, в конце концов.

Капитан коснулась щеки подчиненного.

– У вас будет всего 5 секунд, чтобы погрузиться в стазис. Вы уверены, что хотите сделать это? Мы с З обучены для такой скорости.

Врач покачал головой.

– Вы со старпомом гораздо важнее для экипажа.

– Неправда, – возразил З. – Нам может понадобится медицинская помощь. Зачем вам бесполезный мерзавец вроде меня. Вперед, капитан, вы тоже, 107863.

Женщина наблюдала, как врач со вздохом направился в свою камеру, дверь за ним с шипением закрылась, и он уснул, как и все остальные.

– Только вы и я, З, – сказала капитан, она поцеловала старпома в щеку.
– Удачи, старый друг.

Мужчина в ответ позволил себе лишь скромную улыбку.

– Этот корабль и экипаж самые лучшие во всем флоте. Удача пригодится Таннам, а не нам. Когда мы проснемся, и корабль восстановится, мы поведем эскадру к победе. А пока я, мэм, как последний оставшийся офицер приказываю вам, погрузиться в стазис, я ведь знаю, какая вы, когда не выспитесь. Мэм, – подмигивая, добавил он.

Не говоря ни слова, капитан забралась в свою камеру, дверь за ней захлопнулась и вскоре женщина была без сознания.

З в последний раз окинул взглядом опустевший корабль, чувствуя удар от вхождения корабля в атмосферу третьей планеты этой малоизвестной звездной системы.

Ему оставалось активировать консоль управления, повторно перетрансформировать её и запрыгнуть в свою камеру.

Все это за 5 секунд, иначе он не уснет, а умрет в страшной агонии.

Здорово.

Сделав напоследок глубокий вдох, мужчина поцеловал ладонь и коснулся ею пола корабля. – Спасибо. Ты славно послужил нам.

Затем старпом выпрямился и ударил по консоли.

Его камера стазиса начала открываться, З быстро перетрансформировал пульт управления и кинулся, к уже закрывавшейся камере.

– 5 секунд, – буркнул он вслух. – Все же лучше, чем З.

Дверь захлопнулась за ним и старпом уснул.

Таким образом, ни З, ни капитан, никто другой на «Всевышнем» не почувствовали, как корабль прорвался сквозь атмосферу, скользя и пружиня на воздушных потоках, мчался мимо горных вершин и над океанами, пока не достиг места, выбранного тактиком 25463 самым безопасным для посадки, похоронив себя глубоко под слоями мягкой земли.

И там он должен был оставаться, пока экипаж спал.

Ну, по крайней мере, таков был план...

Вульф и его сын Оуэн были заняты работой. А точнее двумя работами. Первый стоял на вершине холма, наблюдая за великими водами, и зажигал огни, если видел лодки на горизонте. Второй следил за стадом коз, снабжающих деревню молоком и мясом. Вульф и Оуэн относились к своим обязанностям очень серьезно.

Когда небесные Боги бросили с вышины огромный темный объект, отец и сын понятия не имели, что делать. Поэтому они оба упали на колени и стали молить своих владык, не посылать им в лице этой вещи какой-либо кары.

Шум, который издал странный объект, врезавшись в поле возле деревни, был громче, чем все звуки, слышанные Вульфом, в страхе он закрыл уши руками и закричал.

Затем все прекратилось.

Мужчина открыл глаза и увидел своих односельчан, выбегающих из хижин, выгоняющих оттуда коз и собак, женщин, прятавших детей за спину, в то время как старейшина деревни Тор вел своих силачей к упавшему объекту. Тор коснулся его, но тут же, обжегшись, отдернул руку.

До Вульфа, стоявшего на вершине холма, донеслись крики старейшины, полные ярости и боли. Он приказал Оуэну оставаться со стадом, а сам бросился вниз к своим соседям.

– Это от небесных Богов! – крикнул мужчина. – Должно быть.

Тор кивнул. «Но, что мы должны делать?»

Около трех дней люди охраняли странный объект и говорили о нем. Думали о том, что он может означать. О том, проявлялся ли так гнев небесных Богов или они послали дар.

Наконец, Тор принял решение.

В течение месяца, используя самые обычные лопаты и топоры, люди сотворили настоящее техническое чудо. Они копали под объектом, так, что он медленно погружался в почву, над оставшейся на поверхности половиной возвели небольшую деревянную крепость. Жители погребли небесное тело под слоями земли, взятой с побережья, где она была влажной, а значит более мягкой.

Тор, Вульф и все остальные, прожили свои жизни, надежно защищенные от захватчиков, со здоровыми женами, детьми и козами.

Через несколько сотен лет содержимое кургана было забыто. О нем слагали легенды и мифы. Внутри находился Бог. Там был погребен могучий вождь воинов. Нет, это священный камень со звезд.

Таким образом, эта тайна сохранилась на 4 тысячи лет.

Пока в 1936 году миссис Энола Портер и любитель археологии из Норфолка не освободили её от грязи, а точнее корпус военного корабля-хранилища «Всевышний».

Современный мир никогда не поступит так же, как в прежние времена.

Глава 2

Это случилось жарким летним днем в маленьком Кадзорпе.

Небо было такого чудесного голубого цвета, что поверить в его существование вы могли лишь будучи ребенком, но присмотревшись и осознав реальность происходящего, просто невозможно не стать счастливее, чем обычно. А удивительно яркое солнце, лучи которого нежно ласкали кожу, и отсутствие облаков только усиливали радость, переполняющую вас сегодня, 14 августа 1928.

Кризис в городе спал, и, хотя его семья многое потеряла, Оливер Маркс (полковой старшина в отставке) был счастлив. Его сильная рука крепко сжимала ручку Дэйзи Конлан. Или Дэйзи Маркс, которой та согласилась стать следующей весной.

– Я люблю вас, мисс Конлан, – улыбнулся Оливер, отодвигая низко склонившиеся ветки, мешающие прогулке его невесты.

Девушка улыбнулась в ответ. «И я обожаю тебя, Олли, – Дэйзи внезапно оглянулась, словно чем-то обеспокоенная. – Но, Олли, где же Дэйви и Кейли?»

Оливер нахмурился: «Кто?»

– Вы что так быстро забыли наших детей, мистер Маркс?

Мужчина рассмеялся.

– Ха! Значит двое детей? И Кэйли? Что это за имя?

Дейзи остановилась и погрозила жениху пальцем.

– К вашему сведению, сэр, Кейли – это замечательное кельтское имя.

Давным-давно мою двоюродную бабушку звали Кэйли.

Прежде чем продолжить прогулку, Оливер на мгновение замер в притворной задумчивости.

– Боюсь, мисс Конлан, что я не могу жениться на выдумщице. Я довольно хорошо знаю вашу семью и, даже если исследовать самые укромные уголки Тропы Великана¹, я не припоминаю ни одного родственника по имени Кэйли. Увы, увы, наша помолвка будет расторгнута, если вы настаиваете на том, чтобы назвать нашего будущего ребенка в честь мнимой прабабки.

¹ Уникальная прибрежная местность, расположенная на северо-востоке Северной Ирландии, представляющая собой около 40 000 соединенных между собой базальтовых (реже андезитовых) колонн, образовавшихся в результате древнего извержения вулкана (прим. переводчика).

Дейзи побежала за ним, схватила жениха за руку, прижималась к нему ближе и поцеловала Оливера в щеку.

– Ну, по правде... Нет, не бери в голову.

– Моя дорогая, я сейчас же перестану с вами разговаривать, если вы не прекратите бессмысленную болтовню.

Девушка улыбнулась: «Ох, только послушайте, какие громкие слова! Я знала Кейли, в которую была по уши влюблена в Ирландии, а еще я обожаю это имя и хочу назвать им нашу дочь».

– Кем она была? – спросил Оливер с игривым огоньком в глазах. – Я совсем не помню, чтобы твой отец упоминал её. А он, как ты знаешь, пересказал мне всю биографию семьи Конлан вплоть до 1600-х.

Дейзи вздохнула: «Обещай, что не будешь смеяться или сердиться?»

– Ох, я лишь наслажусь этим объяснением!

– Кейли, так звали щенка, который у меня раньше был. Самый прекрасный в мире, шоколадно-коричневый с чудесными большими, жалостливыми глазами, розовым языком и...

– И ты упрашиваешь меня согласиться назвать нашу дочь в честь собаки? – Оливер покатился со смеху. – Жду не дожусь, когда ей исполнится 18, и ты попытаешься объяснить ей это, потому что я не собираюсь, – он поспешно поцеловал девушку в губы. – Но это чудесное имя, и я постараюсь забыть версию о собаке и поверить в существование грозной двоюродной бабушки, о которой твой отец забыл мне сказать.

Девушка посмотрела на Оливера, сжала его руку, останавливая жениха, и провела ею по своим каштановым волосам.

– Я действительно люблю тебя, Оливер, – сказала она. – Спасибо за то, что попросил меня выйти за тебя замуж.

Мужчина улыбнулся в ответ и заключил руки невесты в свои.

– Насколько я помню, вообще-то меня попросила ты, увлеченная своей эмансипацией и Эммелин Пэнкхерст!

Дейзи кивнула: «Ну, я попросила тебя попросить меня. И почему нет, глупая сосиска! Разве ты не собирался сам это сделать, а?»

– Я считал, что ты думаешь о браке, как о допотопной традиции, угнетающей женщин. Любопытно, что я воспринимаю твои убеждения и взгляды очень серьезно, Дэйзи Конлан.

Девушка вздохнула.

– Господи, как же сильно я тебя люблю! – воскликнула она и поцеловала жениха. – Мне совсем не хочется ждать до марта.

– Свадьбы дорого обходятся, – объяснил Оливер. – Я достаточно хорошо знаю твоего отца и уверен, что он захочет устроить для своей единственной дочери самое лучшее и шикарное торжество. А, учитывая финансовое положение страны на данный момент, ему придется уволить несколько служащих, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, если мы попытаемся пожениться в этом году. Я ни за что не потерплю, чтобы это было на моей совести.

Дейзи понимающе кивнула.

Они с Оливером познакомились на митинге в Лондоне 4 года назад. Он пережил Первую мировую войну, и это резко изменило его взгляды. Маркс выступал за партию рабочих, а не за консерваторов, как его семья. Это стоило Оливеру довольно многого, его отец, имевший все, отрекся от него, а многие сослуживцы перестали с ним разговаривать. Но Дейзи была поражена самоотверженностью мужчины, его твердым убеждением, что множество молодых людей погибли во время войны из-за политики. Из-за того, что многие представители высшего класса стали офицерами, солидные мужчины, хорошо умеющие руководить, но не имевшие фактического военного опыта, вели в бой свои отряды, только потому, что имели высокий статус и богатые семьи.

Оливер выступал против этого, говорил, что звания должны присуждаться справедливо, а не становиться продуктом элитарности. Если бы хоть некоторые военные в окопах являлись настоящими лейтенантами и капитанами, а не людьми без полевого опыта, сколько тысяч жизней могли бы избежать немецких пуль? Дейзи считала, что никто никогда не узнает истины, но она восхищалась, нет, любила ту страсть, с которой он дискутировал по этому вопросу, его веру в то, что простой человек заслужил уважение, равноправие и возможность управлять своей судьбой.

Сама девушка выступала на митинге в поддержку женщин, которые желали найти свое место в обществе. Столько замечательных девушек работало во время войны на фабриках, в больницах, школах, водили автобусы и трамваи. Женщины выполняли работу, которая десять лет назад признавалась только мужской. Но когда война закончилась, позицию по отношению к ним можно было выразить примерно так: «Да, спасибо, а

сейчас возвращайтесь к воспитанию детей, штопанью носков и приготовлению чая для работающих мужчин».

Женщины совершили огромный скачок в развитии, и получение права голоса стало бы для них очень важным шагом вперед. Но кое-кто в правительстве стремились подавить этот прогресс, противоречащий их политике. Дейзи получила возможность переехать в Лондон, стать частью его общества и работать изнутри в пользу развития женщин, против возвращения к тёмной викторианской эпохе. Она даже встречалась и говорила с Леди Эстор, что расценивала, как личное достижение.

Размышления девушки были прерваны звенящим шумом, доносящимся... сверху. Дейзи была уверена, что это не самолет. Оливер тоже услышал звук и уже, прикрыв глаза рукой от солнца, пытался посмотреть на небо.

– Деверья загораживают обзор, – сказал он, указывая наверх. – Давай выйдем на открытый участок.

Они поспешили выйти из леса на деревенский луг. Конечно же, там уже собралось около полудюжины различных людских компаний, и все смотрели на небо, пытаясь обнаружить источник шума.

Оливер почувствовал поток теплого воздуха. Мужчина посмотрел по сторонам, но не смог ничего обнаружить.

– Дейзи, мне это не нравится. Я хочу, чтобы ты вернулась в лес.

– Зачем?

– Просто... просто предчувствие, – пробормотал её жених.

Внезапно раздался крик ребенка.

Оливер и Дейзи обернулись и увидели женщину, хватающую своего малыша и прижимающую его к себе, когда воздух вокруг них начал... мерцать. Словно дымка, мираж в жаркий день.

Из этой дымки вышло... *нечто*.

Менее чем за секунду, возникло около 20 существ, окруживших луг и лишивших Дейзи возможности укрыться в лесу.

Жители стали выбегать из своих домов и, чем больше их становилось, тем больше появлялось дымки и неизвестного нечто.

Оливеру потребовалось немного времени, чтобы понять, что деревня полностью окружена. Все дороги и тропинки охранялись странными людьми в темно-красной форме, казалось, вылепленной по их телам. Незнакомцы на вид были физически сильными, каждый по 6 футов ростом, головы скрыты

под черными блестящими шлемами разновидности, которой Оливер никогда не видел.

На форме у них не было никаких опознавательных знаков, но каждый носил пояс со множеством мешочков и у некоторых был патронташ на правом плече. Каждый солдат держал в правой руке что-то вроде винтовки, только короче и толще и с помощью них сгоняли жителей деревни на поляну.

Один человек внезапно остановился, Оливер узнал его, этот мужчина работал в баре. Он не был хозяином, но помогал за барной стойкой. Мужчина нравился Оливеру, он принадлежал к числу «парней из окопов». С войны.

«О, боже, – подумал Маркс. – Неужели это новые зверства немцев, придуманные спустя десять лет? Конечно, об этом ходили слухи, но я не верил им. Зачем кому-то начинать новый конфликт после Первой мировой войны, настолько опустошившей Европу?»

Мужчина из паба внезапно покачнулся от удара, нанесенного солдатом в форме, толкнувшим его вперед.

Красный конвоир поднял оружие и выстрелил.

Оливер ожидал услышать выстрел, этот ужасный взрыв пороха и горячие искры, приносящие смерть, который с такого расстояния за долю секунды пробил бы сердце несчастного. Но это не был оружейный выстрел. Вместо этого раздался рев, словно газовое пламя внезапно зажглось в сто раз мощнее.

Тело мужчины из паба покачнулось, а затем его одежда и кожа просто исчезли. Обугленный скелет невольно шагнул вперед, прежде чем рухнуть на землю.

Но, что еще хуже, ему не удалось сделать этого, поскольку бедняга превратился в пепел и разлетелся по ветру. Там, где еще секунду назад стоял человек, теперь не осталось и следа, доказывающего его существование.

Мгновение спустя воцарился настоящий ад.

Люди с криками бежали. Мужчины, женщины, дети бросились во все направления. К своим домам. Подальше от луга и деревни. Один за другим жители исчезали, пораженные страшными орудиями.

Дома, машины, магазины – все взрывалось от вражеских выстрелов, чем бы они ни были. Огромный гейзер из пламени вспыхивал над землей, дорогами, лугом, когда солдаты открывали огонь.

Пока Оливер пытался понять, что происходит, он почувствовал, как Дейзи повисла на его руке. «Бежим! – крикнула она жениху в ухо. – В лес!»

Но мужчина понимал, что бежать бессмысленно, это лишь разгневает злодеев. «Нет, – прошипел он. – Стой на месте».

Оливер не сводил глаз с существа в красной форме, приближающегося к нему.

Он чувствовал, как Дейзи ударила его по запястью, пытаясь сдвинуть с места. Но мужчина не мог, он остолбенел, пока вся деревня превращалась в костер, сосредоточение смерти и разрушений. Оливер смутно осознавал, что и лес сейчас был весь в огне.

– Мы не сможем пройти, – с трудом пробормотал он Дейзи. Когда та не ответила, мужчина, наконец, повернулся в сторону невесты.

Она пропала.

Не убежала, Оливер чувствовал это в своей груди, в своем сердце.

Дейзи была мертва, как и все. Исчезла навеки.

Он знал это, потому что, хотя и помнил, как девушка схватила его за руку, понял, что удар по запястью не был её попыткой сдвинуть его с места. Это был момент, когда Дейзи Конлан испарилась, как остальные.

И она забрала его левую руку и кисть с собой.

Потрясенный, в полном неверии Оливер поднял руку и увидел вместо неё обожженный обрубок. Мужчина чуть не засмеялся. Даже его наручные часы исчезли, подарок от матери 6 лет назад на 27 день рождения.

Оливеру хотелось кричать, плакать от боли утраты любимой невесты. Но в голове крутилась только одна мысль: «Что я скажу её отцу?»

Затем все прекратилось. Взрывы, крики умирающих, вспышки пламени, этот звук... этот ужасный, ужасный звук, этот чудовищный, чудовищный вой орудий, постоянно отзывающийся эхом в его голове. Оливер слышал его, чувствовал запах горячей плоти, видел опустошенную деревню, которая превратилась в не более чем раскуроченные дороги, траву и разрушенные здания.

Деревня была полностью разорена менее чем за минуту.

Мужчина рухнул на колени, рыдая и крича, его собственный голос сливался в его голове с ревом оружия и уже давно прекратившимися криками людей, которые до сих пор мог слышать только он, он один.

Оливер не заметил стоящего перед ним красного солдата, снимавшего свой шлем. Шлем начал мерцать и исчез, обнажив сморщенное, будто законсервированное нечеловеческое лицо, похоже на чернослив или мясо, оставленное в ванной на несколько дней.

Два красных глаза сверлили лицо мужчины. Рот существа немного приоткрылся, и Оливер почувствовал его дыхание. Резкое дыхание, словно газ и горящий керосин.

– Где они? – спросило оно. – Мы знаем, вы спрятали их где-то на этой планете. Где Уив?

Оливер не ответил, так как не понял вопроса.

– Они в этом секторе на этом острове, – внезапно отчетливо услышал вопль существа мужчина.

И с этой секунды жизнь Оливера изменилась навсегда.

Все, что он слышал – это ревушие орудия, крики людей и звуки сжигаемых скелетов.

Все, что он чувствовал – это дыхание существа.

Все, о чем он думал – это, что Дейзи умерла по его вине.

Мужчина закричал, было ли это лишь в его голове или вслух, он сказать не мог.

Разум Оливера отключился и последнее, что он запомнил – тишину. Полную тишину. Словно все звуки вселенной умолкли.

Абсолютная тишина. Разумеется, за исключением его хриплых воплей.

Своей единственной ладонью Оливер опирался на выжженную почву луга и почувствовал тяжелую поступь удаляющегося существа.

Затем мужчина перестал сопротивляться и позволил темноте поглотить его.

Глава 3

На корабле было так холодно и темно. Как долго они пробыли здесь, где бы ни находились? Конечно, камера сейчас откроется? Женщина бодрствовала уже 30 минут, дверь должна была открыться через 15, чтобы за это время тело успело акклиматизироваться.

Что-то было не так.

Капитан принялась, в спертом воздухе чувствовалась сырость. Отсыревание – самое худшее, что могло случиться. Камеры должны быть защищены от этого.

Женщина подвигала руками и ногами и сразу же обнаружила, что оказалась прижатой к двери камеры, либо она сильно набрала вес за время сна, либо камера уменьшилась. Обе версии маловероятны, поэтому должно было быть другое объяснение.

Она аккуратно начала ощупывать стены в темноте, пока не нашла переключатели, но они не работали. У них хватило бы энергии, чтобы пережить вечность. Что-то определенно было не так.

Капитан сделала глубокий вдох и нанесла обеими руками удар по двери, та отлетела в сторону, после чего женщина впервые испытала потрясение. Второй раз наступил, когда она последовала за крышкой, выпадая из камеры, и осознала, что та вовсе не уменьшилась, а была подвешена горизонтально или под каким-то углом. Примерно в 70 градусов, промелькнуло в голове женщины, когда она рухнула с небольшой высоты.

Дверь с грохотом ударилась о дальнюю стену, которая теперь служила полом. Горящий рядом желтый свет, показывал, что, несмотря на отключившееся управление, аварийное освещение все еще работало. Капитан попыталась отыскать его источник и обнаружила лампочку, прикрепленную к отлетевшей двери другой камеры. Камеры 3. Хорошо, что он уже проснулся и начал думать.

Должно быть, отключилось управление всего корабля, если единственным источником света была аккумуляторная иллюминация. Лампочка горела тускло, а значит, работала уже несколько часов, возможно, дней, но не более недели.

Женщина позвала 3, но ответа не последовало.

Капитана мучили голод и жажда. Странно, ведь в подвешенном состоянии её тело должно было сохранить много витаминов, но женщина

чувствовала себя усталой, разбитой. Болезнь подвешенных состояний, не часто встречающееся явление, но сегодня судьба определенно не собиралась быть к ней добра. Ну что ж, легко излечиться от этой напасти, если принять нужное лекарство. Хм... Она совсем не знала, где находился медицинский персонал.

Это было не очень хорошо. Как и тот факт, что корабль перевернулся. Из-за этого женщина не могла разглядеть остальную часть помещения. И, похоже, что лишь камера 3 была открыта.

128 вздохнула. Если у них есть шанс восстановить корабль и улететь отсюда, где бы они ни упали, ей нужен кто-нибудь в рабочем состоянии, помимо неё самой.

Капитан проделала небольшое отверстие в стене, а ныне поле.

Тьма. Кромешная тьма. Женщина рискнула и просунула руку в дыру, обнаружив, что чего бы ни находилось там за стеной, оно было холодным, влажным, но вовсе не опасным. Возможно, та сырость, которую она чувствовала в своей криогенной камере, проникла на корабль отсюда. В любом случае холод и влага не товарищи её экипажу.

Капитан попыталась вспомнить, чья камера была следующей от её. 25463? Да. Хорошо. Он находился слева, а справа был молодой инженер. 282389.

Женщина подпрыгнула, немного вытянув руки вверх, настолько, чтобы достигнуть своей открытой камеры и не потратить ценную энергию. Раньше она бы даже не задумалась об этом, но в её нынешнем положении, если израсходовать слишком много энергии, то можно потерять когезию².

Капитан ухитрилась укрепиться ногами внутри своей камеры, оставаясь в висячем положении, и дотянулась левой рукой до камеры 25463, выдернув кольцо ручной разблокировки. Дверь камеры мгновенно открылась, и женщина подалась вперед, предупреждая падение своего тактика. Она чувствовала, как вздымается его грудь под её рукой, терпеливо ожидая, пока мужчина не придет в себя.

– Значит, мы сделали это, – сказал он.

– Да, я тоже рада тебя видеть, – улыбнулась 128. – Как всегда немногословен. Хорошо, что ничего не изменилось.

² Научный термин, сцепление молекул (ионов) физического тела под действием сил притяжения (прим переводчика).

Капитан ввела тактика в курс дела, рассказав то, что знала сама, пока мужчина медленно опускался на пол.

– Нам нужно найти кого-нибудь из медицинского персонала, – предложил тот. – Хорошо бы 107863 или 49. Ну, хотя бы медсестру. 9726 довольно красива, – мужчина огляделся по сторонам. – После я хотел бы собрать здесь мою службу безопасности. Когда мы получим предметы первой необходимости, то сможем попытаться освободить остальных членов экипажа, чтобы медики оказали им помощь, затем моя бригада будет готова выяснить, где мы находимся.

Прежде, чем женщина успела ответить, позади них раздался голос, заставивший их обернуться.

– Мы на планете под названием Земля. Точнее под ней.

Капитан хотела обнять 3, но вместо этого просто попросила его отчитаться.

3 проснулся 2 дня назад. Так же, как и 128, он почувствовал холод и сырость, однако решил не будить экипаж, как требовала инструкция, а собрать информацию.

– Я не помнил, где находилась команда 8, поэтому это была бы чистая авантюра, – сухо добавил старпом.

– Чистая авантюра, – огрызнулся 25463. – Вы сперва должны были заняться начальником службы безопасности. Если бы с вами что-нибудь случилось...

– Да, но не случилось. «Всевышний» поврежден, но это поправимо, учитывая, что цел весь экипаж.

– У нас есть запасные детали?

– Большинство Боллов повреждено, но в наличии осталось еще немного. Думаю, приличная часть запасных деталей была использована, чтобы защитить нас при посадке.

– Какие-либо следы активности Таннов? Нас преследуют?

3 пожал плечами: «Даже, если и так, то они, безусловно, далеко, иначе мы были бы уж мертвы».

– Примерная оценка местного населения?

– 5 уровень, я полагаю. В воздухе витает запах машинного масла, но нет ничего нейтронного или атомного. Основная форма жизни достаточно цивилизована, они не едят друг друга, однако, думаю, никогда не видели

инопланетной жизни, поэтому нам не стоит выбегать наружу и пожимать им руки.

– Мы ничего не выясним, сидя здесь, внизу, – возразил 25463.

– Ребячество, – отрезала капитан. – Не начинайте. 25463, займитесь пробуждением экипажа. Кем в первую очередь, выбирать я предоставляю вам. З, выведите меня на поверхность, я хочу увидеть инопланетный мир.

– Капитан, я не уверен...

– Не спорьте, старпом. Капитан все еще я, – она подмигнула мужчине.
– Будет весело.

– И опасно.

– Что ж, и это тоже, – 128 бросила взгляд на 25463, которой уже начал выискивать свою службу безопасности и медсестер, как планировал. – Вперед, – обратилась женщина к своей правой руке. – Пока он не натворил чего-нибудь ужасного.

– Такое ощущение, словно он хотел разбиться насмерть, – пробормотал З.

– Не говорите так, – сказала 128 и внезапно схватила мужчину за руку.

– Никогда не говорите так о нем или о ком-нибудь из экипажа «Всевышнего». Потому что это не правда. Мы все уладим и найдем дорогу домой, сколько бы времени это ни заняло.

З кивнул, показывая, что воспринял критику и высвободил руку.

– Сюда, капитан.

128 неслышно вздохнула. Почему все обязательно должны усложнять ситуацию? Она внезапно осознала, что делает. Это одновременно было интересно и опасно. Женщина исследовала свою форму и нашла в ней небольшой самонаводящийся маячок.

– Давайте позовем на помощь, – обратилась капитан к З. – На всякий случай.

Женщина активировала прибор.

Через несколько минут они достигли отверстия, которое выкопал старпом. Сначала 128 поразил запах, а затем яркий дневной свет, вместе это производило ошеломляющее впечатление.

– Абсолютно новая планета, З, – вздохнула капитан. – Взгляните.

Небо было голубым, белым и слегка желтоватым, почва зеленой, коричневой и черной и... и вдалеке виднелись здания необычной формы и размера.

– Цветы, – воскликнула женщина, протягивая руку к бело-желтому растению, но З удержал её.

– Капитан, у меня не было возможности все протестировать. Я выяснил лишь то, что воздух немного влажный и нет опасности сразу же задохнуться, а это значит, нам нельзя долго оставаться здесь без средств защиты. Кстати, я ни к чему не прикасался. Мы ведь не знаем, что может случиться.

– Мы исследователи, З. Вот чем мы занимаемся, – 128 сорвала растение, надеясь, что оно не являлось основной формой жизни, о которой упоминал старпом, иначе её первым действием на этой планете оказалось бы убийство. Затем она вспомнила, что З называл эту планету Земля, а значит, у местного населения есть средства коммуникации.

Словно прочитав её мысли, З указал на здания.

– Существа, не слишком отличающиеся от нас по форме и размерам, живут там. Пара десятков, я думаю. Но у нас нет сходства в одежде или еще чем-нибудь.

128 хотелось крикнуть, от переполнявшего её волнения, но, даже в присутствии З, это было бы нарушением правил военного этикета, соблюдаемых любым капитаном. Особенно для капитана, который только что отчитал своего старпома за легкомыслие. Женщина взглянула на растение в своей руке и сжала его в ладони, закрывая глаза и концентрируясь.

– Клетка с простой структурой, в основном углерод, кислород и вода, – она открыла глаза и улыбнулась. – Легко размножается. Что означает, учитывая сходства с нашей планетой, углерод, кислород и вода – основные составляющие всех обитающих здесь живых организмов. Мы сможем легко внедриться, будь у нас представитель местного населения, – капитан взглянула на З. – Задача ясна?

– Сколько вам их нужно, капитан?

– Пока только один. Мы не хотим пугать их или причинить вред. Но нам нужно знать сможем ли мы скопировать их.

– Зачем?

– Если мы пробудем здесь несколько дней, недель или лет, нам будет нужно выбираться наружу, а для этого мы должны выглядеть, говорить и думать, как они, – 128 улыбнулась. – Жду вас здесь через 30 минут.

Кивнув, З отправился в солнечный день на этой новой странной планете. 128 наблюдала за старпомом с гордостью. Он не посрамил её. Не посрамил экипаж. Не посрамил Уив.

Женщина внезапно вскрикнула от боли, проклятая болезнь подвешенных состояний стремительно прогрессировала. Капитану немедленно нужно было вылечиться, но для этого необходима медсестра.

128 вспомнила, что рядом с её камерой находился кто-то из медперсонала и расслабилась. Медбрат 66663.

– Капитан, – сказал юный санитар. – 25463 интересуется, нужны ли вам болеутоляющие?

Женщина кивнула: «Спасибо, 66663, вы мой спаситель».

Медбрат наложил небольшую повязку на её руку, и 128 тут же почувствовала облегчение.

– Спасибо, 66663. Присоединяйтесь к остальным.

Когда мужчина собрался возвращаться обратно под землю, капитан схватила его за руку. «Все в порядке?» – спросила она.

Медбрат на мгновение замялся: «Да, капитан».

128 вздохнула. «Правду, санитар, пожалуйста, – но женщина понимала, что 25463 приказал ему не раскрывать истину. – Все в порядке, медбрат, я сама спрошу его».

Капитан последовала за санитаром, бросив последний взгляд на открытое пространство позади неё, но форма З уже исчезла среди множества тайн и перспектив нового мира.

Вскоре, они вернулись на перевернутый корабль к криогенным камерам. Только три из них оставались нетронутыми, четвертую только что взломал кто-то из службы безопасности.

128 с облегчением обнаружила в ней 79, она любила юного географа. И художники 1419 и 2296 тоже были здесь, держась за руки с той же любовью, как в тот день, когда капитан провела их свадебную церемонию.

25463 подошел к женщине с тревожным лицом и оттащил её в сторону более грубо, чем мог себе позволить. Но та не стала отчитывать подчиненного.

– Я беспокоюсь, насчет тех троих, – сказал мужчина, кивая на закрытые камеры. – Остальные открылись с легкостью, а они не поддаются слишком

долго. Шеф 8 считает, что эти камеры были повреждены в результате крушения.

128 быстро просканировала систему. «174526, 207 и 542», – произнесла она, выпуская поток воздуха из надутых щек.

Вдруг раздался возглас 8, начальника службы безопасности, дверь камеры, наконец, была снята. Вскрикнув от страха, её обитатель в панике полетел вниз и был пойман 8. «Вы в порядке? Вы в порядке?» – повторял тот спокойным голосом пожилому мужчине.

128 с облегчением вздохнула. Астроном 207. Один есть, осталось двое.

Несколько здоровенных парней 8 отчаянно пытались отпереть следующую дверь, но она не сдвинулась с места. Один из них, 19, достал пистолет, тяжело дыша от напряжения. Он выглядел усталым, вероятно проснулся несколько секунд назад, слишком рано, чтобы брать в руки оружие. Но он не думал о собственном здоровье, когда кто-либо находился в опасности. Мужчина аккуратно нагрел крепления, после чего его коллеге 11 не стоило большого труда оттащить дверь в сторону. Но на этот раз не послышалось радостных воплей или покашливания, 128 уже знала, что обитатель этой камеры был мертв, прежде чем отреагировали остальные.

– Горевать будем позже, – поспешно отрезал начальник службы безопасности. – Сейчас пора заняться последней камерой.

Еще один выстрел из пистолета и Пиррова победа³. Мгновение спустя капитан с экипажем (не считая ИО 3) смотрела на два трупа у своих ног. Оба истлели до неузнаваемости, но бейджи на униформе идентифицировали их: слева находился главный инженер 174526, а слева младший научный сотрудник 542.

Капитан сказала несколько слов о 174526 и смерти в целом, а затем предоставила медсестре 9726 возможность поговорить о 542, её брате. Когда речь была окончена, 128 опустилась на колени, положила обе ладони на пол и сконцентрировалась. Секунду спустя, оба тела были поглощены кораблем.

– Мы не можем оставаться здесь, – объявила капитан. – Я предлагаю отправить небольшую экспедицию наружу и, когда 3 вернется с представителем местного населения, мы внедримся на территорию планеты,

³ Победа, доставшаяся слишком дорогой ценой; победа, равносильная поражению. Происхождением это выражение обязано сражению при Аускуле в 279 до н. э. Тогда эфирская армия царя Пирра в течение двух дней вела наступление на войска римлян и сломила их сопротивление, но потери были столь велики, что Пирр заметил: «Ещё одна такая победа, и я останусь без войска» (прим. переводчика).

пока не найдем способ починить корабль и вернуться домой. 8, 19, 30, 877, 107863 и 41200 пойдут со мной. Я назначаю тактика 25463 и начальника службы безопасности 8 моими заместителями, пока не вернусь я или старпом 3.

25463 уже хотел возразить, но 128 бросила на него сердитый взгляд.

– Вы нужны мне здесь. Приглядывайте за экипажем. Если что-то пойдет не так, вы должны бодрствовать как можно дольше, а затем снова вернуться в криогенную камеру. Но, конечно же, ничего не произойдет.

Женщина улыбнулась экипажу. Её экипажу. Самому лучшему.

Они тоже оборачивались, на их лицах читалась смесь гордости, страха, тревоги, спокойствия и, у некоторых, даже упорства.

– Вы лучшие, – обратилась к ним капитан, а затем повернулась к своей экспедиции. – Вперед, команда.

Перед тем, как последовать за группой, поднимающейся наверх, 128 взяла 25463 за руку.

– Присматривайте за ними. Мы вернемся, в лучшем случае, через три дня.

И женщина ушла, не оглядываясь, искренне надеясь, что 3 не будет медлить и вскоре присоединиться к их авантюре, на пути в неизвестность.

Глава 4

– Беееее.

– Что?

– Беееее.

– Я вижу. Рори?

– Беееее.

– Нет, определенно не Рори. Хотя, все же есть некоторое сходство.

Например, ты стоишь здесь, глядя на меня, предполагая, что я знаю, что происходит. Издаешь странные звуки, которые никто не понимает. Но, не смотря на все это, я абсолютно уверен, что ты не Рори.

– Эм, Доктор?

– О, видишь, теперь это Рори. Понимаешь, к чему я клоню, да?

– Беееее.

– Доктор?

– Тише, Рори, я беседую с бараном.

– Беееее.

– Ну, ладно, грубо говоря, я пытаюсь достучаться до барана, но я абсолютно уверен, он меня понимает, – Доктор принялся. – Чтоб мне провалиться, мистер Баран, от вас плохо пахнет. Нет... подождите... нет... вы в порядке, это от меня плохо пахнет. Ух ты! Это нехорошо. Извините.

– Беееее.

– Абсолютно.

В следующем зове Рори уже немного слышалось отчаяние.

– Доктор...

– Что?

– Ты, эм... ну, ты в... эм...

– Я в овечьей купальне, да?

– Ага.

– Почему я в овечьей купальне, Рори? Нет, стой, неважно, мне все равно. Потому что, думаю, что бы ты ни ответил, мне это не понравится. И у нас с тобой не получится ничего хорошо из последующей дискуссии на эту тему, я прав?

– Да, Доктор.

– А где Эми? Почему она не в овечьей купальне? Она всегда знает, что делать в подобных ситуациях. Я. Овечья купальня. Плохие запахи.

– Бееееее.

– А вы, мистер Баран, честно говоря, не очень-то помогаете.

– Доктор!

– Что?

Рори вздохнул. Громко. Несколько раз.

– Помимо купальни, овцы, довольно крутого холма, с которого ты только что упал, и, поверь мне, ты не захотел бы рухнуть в то, на чем поскользнулся...

– Быстрее Рори, я не становлюсь счастливее и суше здесь внизу.

– Ну, короче говоря, тут наверху мужчина, и я не думаю, что он очень доволен.

– А он, случайно, не пастух? Я имею в виду, что сейчас, человек с записью «пастух» в трудовой книжке был бы очень полезен.

– У него ружье, направленное на меня.

– Постарайся не получить пулю, Рори. Представь себе, что тогда будет? Эми мне спасибо не скажет, если тебя пристрелят.

– Я тебе тоже спасибо не скажу.

– Ты будешь мертв.

– Верно, – ответил Рори. – И спасибо за сочувствие. Ты сегодня просто мешочек смеха!

– Бееееее.

Доктор вздохнул.

– А ты, мой шерстяной друг, по-прежнему не особо помогаешь.

С громким хлюпаньем Повелитель времени выбрался из купальни и лег на спину. Он посмотрел на голубое, безоблачное небо и принялся.

– Помимо аромата овечьей купальни, который не так ужасен, когда привыкнешь к нему, я чувствую замечательный запах свежескошенной травы. Земля, Англия, – Доктор вновь втянул воздух носом. – Должно быть, восточное побережье, низовье. Мы в Норфолке, Рори. Ну, в крайнем случае, в Суффолке, – Повелитель времени улыбнулся барану. – На многих других планетах не встретишь овец. Вы абсолютно уникальны, – он приподнялся на локтях. – Здесь внизу довольно мило, на самом деле, – обратился Доктор к холму, где по его мнению находился Рори. – Тебе нужно почаще смотреть на небо. Вкушать запах травы, ощущать английский воздух на кончике языка. Восхитительно.

– Доктор, ты кое-что забыл, – прокричал парень. – Я. Ружье.

Опасность?

– Если бы он собирался пристрелить тебя, Рори, он бы уже это сделал. А значит, это пустая угроза. Угроза, да, но абсолютно пустая. Английские фермеры относятся к типу «сначала задавать вопросы, потом стрелять», – Повелитель времени взглянул на своего соседа, барана. – Я думаю, это правильный подход, – произнес он, хитро подмигивая.

– Бееееее.

– Да, хорошо, ты прав. Мне лучше выбраться отсюда и вытащить Рори из той передраги, в которую он вляпался на этой неделе.

Доктор вскочил на ноги, поправил галстук-бабочку, избавился от тех следов овечьей купальни на одежде, которые легко можно было очистить, и на секунду замешкался, чтобы убрать пятно от травы на рукаве. В последний раз взглянув на овец и кивнув на прощание, он начал карабкаться по холму, с которого не так давно свалился.

ТАРДИС прибыла всего несколько минут назад, вспомнил Повелитель времени. Он просканировал атмосферу и вышел наружу.

– Я абсолютно уверен, что посмотрел, куда иду, – пробормотал Доктор тогда тоном, подразумевающим, что, на самом деле, он и понятия не имел.

Когда ТАРДИС показалась на горизонте с открытыми настежь дверями, Повелитель времени осознал свою ошибку, он действительно пошел прямо и полетел вниз, поскольку дверь находилась прямо на краю вершины холма.

– Действительно, упал, – сказал Доктор. – Я говорю, действительно, упал, – крикнул он туда, где сейчас, определенно должен был находиться Рори. Он и Эми, вероятно, более осмотрительно покинули корабль. Мудро, выражаясь занудным языком.

Поворчав в последний раз, Доктор достиг вершины холма, где его ожидала верная ТАРДИС.

Рори сидел неподалеку на траве, скрестив ноги и подняв руки вверх. Рядом стояли двое мужчин: довольно молодой фермер (приплюснутая кепка, неоригинального кроя, однако позволяющего идентифицировать его, наиболее вероятно, как жителя середины 20 века) и джентльмен (твидовый пиджак, бриджи, довольно банальные, но качественно сшитые, определенно, сейчас промежуток между двумя войнами).

– Привет, – весело поздоровался Повелитель времени. – Вижу, вы встретили моего приятеля Рори. Простите за вторжение, я не видел никаких знаков, а Рори, я вообще не уверен, что он умеет читать, – Доктор постучал по голове. – Думаю, его в детстве часто роняли.

– Эй! – простонал парень. – Знаешь, а я все слышу!

Повелитель времени покачал головой.

– Я пытался казаться очаровательным, даже обезоруживающим.

Воспользоваться простотой этих милых людей. И дать им вескую причину не выносить тебе мозги.

– Ой, прости.

Доктор подошел к джентльмену, возможно помещику, случайно задев ружье, он каким-то образом извлек его из рук юного фермера, переломил его, высыпал патроны на ладонь, положил их в карман, закрыл ружье и передал его хозяину, так что, оно вновь было направлено на Рори, только теперь абсолютно безвредное. И все это одним легким движением, довершаемым дружелюбным кивком.

– Оставайся на месте, Рори, – обратился к парню Повелитель времени.

– Просто, чтобы казаться вежливым.

Фермер положил бесполезное ружье, но Рори не двигался.

Доктор протянул руку джентльмену.

– У вас замечательные поля. Я Доктор. Это, как вы, наверное, уже поняли, Рори Уильямс. Где-то поблизости бродит еще одна моя приятельница, Эми Понд. Высокая, рыжие волосы, шотландка, но мы стараемся использовать это против неё не слишком часто. Красивая. Они с Рори поженились через 75 лет, плюс минус.

Джентльмен не протянул руку в ответ, а просто кивнул.

– Я вижу. Портер. Натаниэль Портер, я владелец этих земель.

– Да! – воскликнул Повелитель времени, довольный, что угадал. –

Точняк!

Никто из присутствующих не отреагировал, кроме Рори, издавшего театральный вздох.

– Хорошо, еще одно слово вычеркнуто из лексикона, Рори, – сообщил Доктор. Он взглянул на Натаниэля Портера, подмигнул ему и сделал широкий жест рукой. – Прекрасная земля, должен вам сказать, и мне ужасно стыдно за наше вторжение, – он наклонился к помещику. – Это все Рори. Он вечно наводит нас на ложный путь.

– Что эта штука здесь делает? Вы установили лагерь, да?

Вопрос поступил от юного фермера с приплюснутой кепкой и бесполезным ружьем. Он указывал на ТАРДИС.

Повелитель времени извлек из кармана бумажник, в котором покоилась психобумага и показал его Натаниэлю Портеру, тот осмотрел её и кивнул.

– Бэнсон, – сказал мужчина. – Взгляните на это, молодой человек, и скажите, по-вашему, значимы ли эти документы?

Юноша подошел к нему, прочитал бумагу и вскинул бровь.

– Скотланд-Ярд? Это насчет раскопок? Жалоб?

Доктор кивнул.

– Мы собирались установить небольшой сторожевой пост, но, кажется, попали не на то поле. Разыскивали засекреченное, – Повелитель времени помог спутнику подняться. – Рори позаимствован из Геологического Университета Глочестера.

– Приносим свои извинения за овечью купальню, – обратился парень к Бэнсону. – Доктор, должно быть, поскользнулся, когда мы установили нашу полицейскую будку.

Повелитель времени улыбнулся Рори.

– Я бываю неуклюжим в сельской местности. На самом деле, я больше городской житель, – он оглянулся на Натаниэля Портера, уставился на него не более, чем на долю секунды, а затем заговорил: – Так, в любом случае, нам нужно найти дамочку-констебля Понд.

Бэнсон нахмурился.

– Дамочку-констебля?

– Да, – пояснил Рори. – Она всегда хотела работать на правительство, даже, когда была маленькой девочкой. Ей идет униформа.

Доктор бросил взгляд на Рори.

– Стиль Стэнли, не самый её любимый, поэтому она сейчас в гражданском. Старается не выделяться из толпы, – он вздохнул, глядя на джинсы и футболку с изображением «Космических захватчиков»⁴, в которые был одет Рори. – Пожалуй, подобный рисунок носят не многие.

– Что было на ней надето? – поинтересовался Натаниэль Портер. – Бэнсон может попросить своих работников отыскать её. И не забредайте далеко, жители деревни немного... недоверчиво относятся к чужакам.

Доктор кивнул: «Конечно, Рори?»

⁴ Герои известной видеоигры (прим. переводчика).

– Эм... – парень задумался. – Синий мешковатый свитер, короткая черная юбка, кеды.

– О, это так в духе 30-х годов, – пробормотал Повелитель времени и пояснил Бэнсону. – Лондонская мода. Вероятно, не придет сюда еще, ох, много лет, – он принялся. – Что это за запах?

– Это от тебя, – ответил Рори. – Овечья купальня.

– Вам нужно принять ванну, Доктор, – сказал Натаниэль Портер. – Пойдемте со мной в Мэнс, и вскоре вам её предоставят.

Путешественники кивнули и последовали за ним.

– Я найду вашу мисс Понд, – крикнул Бэнсон. – И отправлю её к вам.

Повелитель времени развернулся и помахал рукой: «Спасибо».

Фермер помахал в ответ и удалился.

Сохраняя дистанцию между собой и Натаниэлем Портером, Доктор и Рори смогли тихо побеседовать.

– Ему протягивают руку, а он её не пожимает, – сказал Повелитель времени. – В нашем помещике есть кое-что странное.

– А что насчет второго?

– О, подумай о том, что видел, Рори, и попытайся проанализировать.

Парень нахмурился, мысленно прокрутил в голове последние несколько минут, но пожал плечами.

Доктор улыбнулся и помахал своей психобумагой.

– Он помещик, вероятно, управляет всей деревней, живет в Мэнсе, возможно викарий. Бьюсь об заклад, он судья, в это время они есть везде. Так почему он показывает наши документы наемному работнику?

– Фермеру? Не знаю, может, Портер не умеет читать.

Доктор вздохнул: «Я сомневаюсь, что проблема в этом».

Парень кивнул.

– Психобумага не сработала на нем. Ему понадобился фермер, чтобы увидеть, что на ней написано. Для него это был просто чистый лист.

– Ты учишься, Рори. Я горжусь тобой.

Рори уже хотел улыбнуться, но нахмурился.

– Не надо опекать меня, Доктор.

Но Повелитель времени уже погрузился в свои мысли.

– Итак, или у него самый неприступный ум на Земле, или он гений, или совсем не имеет воображения, или... или натренирован не подвергаться

воздействию психобумаги. Это довольно редкое явления в Норфолке 30-х годов.

– 30-х?

Доктор запустил руку в карман и извлек из него оружейные пули.

– Такие начали выпускать только в конце 20-х годов, а к тому времени, как началась вторая мировая, их модифицировали, – он провел пальцем по патрону, а затем слизнул с него крошечные частички пороха. – Да, – произнес Повелитель времени быстро облизывая губы, словно ящерица, чтобы избавиться от неприятного вкуса. – Гадость. 1930-е. Точнее, 1936.

Рори указал вперед: «Милая деревня. Похожа на наш дом».

Доктор кивнул: «Еще кое-что. Наш помещик живет в Мэнсе. Чего здесь тогда не хватает?»

Когда они взобрались на холм, парень оглядел деревню, лежащую в чашеобразной местности.

– Торгового центра? – спросил он неуверенно.

– Нет, церкви. В скольких типичных английских деревушках, в которых ты был, есть Мэнс, но нет церкви? – Доктор уставился на Рори. – Ты знаешь, что такое Мэнс? Дом викария. Жутко популярная вещь в английских деревнях в 30-е годы. Ну, и они строятся вместе с церквями. Я подумал, что нет смысла в доме викария, если нет самого викария. Ты согласен?

Если Рори и собирался возразить, что никогда не был в деревнях 30-х годов и, уж тем более, не задумывался о предназначении Мэнсов, церковей и тому подобного, он не получил такой возможности, поскольку Доктор схватил его за руку, взволнованно указывая на пару соединенных вместе зданий из красного кирпича, расположенных слева. С одной стороны возвышалась массивная груда земли.

– Это похоже на «Тайм Тим»⁵, – сказал Рори.

Повелитель времени кивнул.

– Археологические раскопки производятся на территории того, что, я надеюсь, является школой. Разве это не поразительно?

– Еще как, Доктор, – солгал Рори. – Ты сказал, что мы прибыли сюда из-за аварийного маячка ТАРДИС, – пробурчал он себе под нос.

Внезапно Натаниэль Портер остановился, вероятно, увидев то же, что и Доктор. Хотелось бы надеяться, что не из-за упоминания Рори аварийного маячка.

⁵ Передача на британском телевидении об археологических раскопках (прим. переводчика).

– Надо полагать, вот почему вы здесь, Доктор? Уладить неприятности, созданные раскопками?

– Они не пользуются всеобщей любовью, мистер Портер?

Мужчина кивнул.

– Можно сказать и так. Энола до конца не уладила некоторые проблемы с местными жителями и парочкой туристов. Поэтому мы в первую очередь послали за полицией.

– Энола?

– Моя жена, – с гордостью произнес он. – Вторая и самая прекрасная жена. А также самый увлеченный из археологов на сегодняшний день.

– Не могу дождаться встречи с ней, – сказал Доктор.

– Мэнс здесь, – сообщил Натаниэль, указывая на противоположный от школы конец деревни. – Хорошенько вымойтесь, и вы встретитесь с ней за ужином. Вы уже нашли себе подходящие квартиры?

– Пока нет, – ответил Рори.

– Чудесно, тогда вы втроем останетесь у нас. В Мэнсе много комнат, – добавил мужчина.

– О, спасибо, мистер Портер, – поблагодарила Эми Понд, хватая Рори под руку. – Это избавит нас от многих проблем.

– Привет, Эми, – улыбнулся Повелитель времени. – Где ты пропадала?

– Ты пропустила разговор Доктора с бараном, – засмеялся Рори.

– Правда? Ух ты! Держу пари, баран поддерживал беседу также хорошо, как и Доктор.

Парень пожал плечами: «Думаю, они, определенно, были на одном уровне. Как физически, так и интеллектуально».

– Эй, ты не знаешь меня достаточно хорошо, чтобы оскорблять, Рори Уильямс!

– Ты же меня все время оскорбляешь, – возразил Рори.

– Правда, все время, – подтвердила Эми. – А он мой суженый, поэтому я должна его защищать, иначе он бросит меня у алтаря.

Доктор усмехнулся: «Если вы вообще попадете к алтарю, я могу оставить вас здесь в 1936-ом. Да, уверен, вы не подумали об этом, когда искали новые способы оскорбить бедного старого Доктора».

Рори уже собрался ответить, но невеста подмигнула ему и положила голову на плечо Повелителя времени.

– О, бедного несчастного Доктора обижают мерзкие людишки?

– Да, именно так. Не понимаю, почему я всегда считал эту планету своей любимой. Она полна ужасных людей, – он улыбнулся. – Но, думаю, найдется парочка лучше остальных.

– Могло быть и хуже, – сказала Эми. – Представь, если бы твоей любимой планетой был Марс. Тебе не с кем было бы путешествовать.

Улыбка Повелителя времени исчезла на секунду.

– Доктор? – обеспокоенно обратился к нему Рори.

– Ничего, – ответил он. – Марс. Не моя любимая планета, если честно, – Доктор взглянул на Эми: – И ты была бы удивлена тому, что можно обнаружить на достаточно далеком Марсе, – затем он невероятно широко улыбнулся и обнял спутников за плечи. – Теперь и мои лучшие друзья тоже благоухают ароматом овечьей купальни!

Они вместе засмеялись и побрели по английской местности, направляясь к деревне. Затем Доктор остановился. Его спутники тоже, потому что почувствовали внезапное... беспокойство Доктора?

– В чем дело?

Повелитель времени поднял указательный палец, призывая их к тишине, и вскинул голову.

– Я ничего не слышу... – начал Рори, но Доктор его остановил.

– Нет, Рори, ты прав, – наконец произнес он. – Мы в английской деревне, в воскресное утро, на раскопках. Три незнакомца прибывают на поле в большой синей будке. Но никто не издал ни звука. Похоже, это самая тихая деревня в мире.

– Может, они просто все смотрят телик в пабе? – предположил Рори.

– 1936, – возразил Доктор.

– Слушают радио?

– 1936, – сказала Эми. – Не у многих оно есть.

– ББС абсолютно новое явление, – объяснил Повелитель времени. – А здесь не такой уж большой радио рынок.

– Почему же так тихо?

Доктор улыбнулся друзьям: «Давайте выясним!»

– Или... у меня есть план получше, – сказал Рори.

– И какой же? – поинтересовалась Эми.

– Давайте спросим Натаниэля Портера.

Доктор обернулся и увидел позади на совсем небольшом расстоянии помещика, стоявшего и просто смотревшего на них.

– Разве это весело? – сказал он. – У него на все есть ответы.

– Эм, ну, нам нужны ответы? – спросила Эми.

– О, да. Да. Конечно. Но спросите сами себя, вам нужны его ответы или наши ответы?

– Думаешь, они будут сильно отличаться?

– Конечно. Он главный, большой босс, повелитель и хозяин всего этого причудливого места. У него на все идеальные ответы. Но, держу пари, они слишком скучные.

Натаниэль Портер догнал их с широкой улыбкой на лице.

– Мэнс – это туда, – сказал он, указывая в противоположную сторону от школы на длинную дорогу.

Он повел их в деревню.

Как только путешественники оказались на нормальной дороге, а не в траве и грязи, Рори почувствовал... неладное. Он не мог этого объяснить, поэтому предпочел ничего не говорить Эми и Доктору. Но парень почувствовал что-то. Словно кто-то только что переступил через его могилу.

Рори понадеялся, что это не предзнаменование.

Глава 5

В Мэнсе, огромном доме Натаниэля Портера, путешественники были встречены человеком, который приложил немало усилий, чтобы доказать настаивающему на своем Доктору, что он не дворецкий, а слуга джентльмена.

Рори не видел особой разницы, но решил, что, если это делает мужчину счастливее, то стоит с ним согласиться. Парень не был уверен, звали ли его Чиддерс или Чиннерс, потому что тот говорил с сильным норфолкским акцентом. Точнее Рори предположил, что это был сильный норфолкский акцент, поскольку не узнал бы норфолкский акцент, если бы услышал его, но слуга говорил с акцентом и очень сильным.

Сам Натаниэль Портер был странным человеком. Высокий, сильный, он вел себя, согласно ожиданиям Рори, как и подобает помещику.

Портер объяснил, что Мэнс был спроектирован его первым владельцем в 1824 году в соответствии с «его оригинальным вкусом». Как гласят местные легенды, название Мэнс досталось дому в 1824 в качестве шутки, поскольку на счету деревни не состояло освященной земли, а, следовательно, церкви или кладбища.

– Одна из загадок Шелфордских холмов, – торжественно произнес Портер, эта фраза, по крайней мере, помогла путешественникам узнать, где они действительно находятся.

Мэнс на самом деле не напоминал поместье, это был почти полностью одноэтажный дом с небольшой пристройкой с одной стороны в районе парадной лестницы, ведущей к тому, что Натаниэль Портер назвал их персональными комнатами. Входная дверь привела троичку в полукруглую прихожую, справа от которой находилась небольшая дверца на кухню. Помимо неё комната делилась на несколько коридоров, казалось, ведущих прямо в темноту. Помещик объяснил, что каждый из них вел в так называемое крыло, первый – в его кабинет и личные комнаты, нечто в тоне мужчины натолкнуло Рори на мысль, что в них вход был воспрещен. Парень знал, если Доктор думает о том же, это будет первое место, которое он попытается исследовать.

По второму коридору можно было попасть к комнатам для гостей. Над ним висели две обрамленные фотографии.

– На одной из них, насколько я понимаю, миссис Портер? – догадался Доктор.

Помещик кивнул.

– Да, а на второй моя первая жена. Слугам нравится, что фотографии висят здесь, будто наблюдая за ними, Энола не против. Она не тревожится о моем прошлом.

Рори подумал, что довольно странно так откровенничать, особенно в присутствии трех незнакомцев. Возможно, Натаниэль Портер не привык приводить в дом гостей, или он сам просто был немного причудливым.

– Ух ты, разница в возрасте между ними довольно большая, – заметила Эми. – Вы старый пес, – подмигнула она помещику, указывая на Энолу.

Натаниэль Портер в ответ лишь посмотрел на Доктора и сообщил, что третий коридор ведет в столовую и гостиную, выходящие на красиво огороженный сад.

– А четвертый, – с гордостью заключил мужчина, – к комнате моего постоянного гостя.

Это прозвучало, словно помещик описывал любимое животное или ребенка. В любом случае, решил Рори, это довольно необычный способ рассказать о госте.

– Его зовут Оливер Маркс. Он был... другом моей первой жены.

– О, – сказала Эми. – Так где же первая миссис Портер? На заднем дворе?

Доктор бросил на неё взгляд.

– 1936, – прошипел он. Затем Повелитель времени улыбнулся Натаниэлю Портеру: – Не обращайтесь внимания на мисс Понд, мистер Портер. Извините, мы не хотели проявить бестактность по отношению к первой миссис Портер.

– Ничего, бывает, Доктор, – ответил помещик. Он обратился к Эми: – И нет, мисс Понд, она не на заднем дворе, там нет кладбища, поэтому она похоронена в другом месте.

Девушка одарила Рори взглядом «*Ох, что я наделала?*», и жених попытался улыбнуться, чтобы утешить её, но Эми уже осматривала другие картины на стенах возле коридора.

– Так, кто же все эти люди? Семейные портреты? – спросила она, стараясь увести разговор от её бестактности.

Портер пожал плечами.

– Честно говоря, понятия не имею. Они уже висели в Мэнсе, когда я купил его, и я никогда не спрашивал. Они здесь просто в качестве украшения, – он слегка поклонился. – Извините меня, я должен освежиться до ланча. Мой человек покажет вам ваши комнаты, а затем миссис Стёрн обеспечит нас холодным мясом и салатом, вас это устроит?

– Более чем, – сказал Доктор. – Спасибо.

И Чеджерс, или как его там, повел путешественников по узкому темному коридору, который казался прямым, но, когда Рори обернулся, то увидел лишь темноту, а значит, они неосознанно свернули немного влево или вправо.

Странное место.

Чеджерс остановился, обратившись лицом к трем друзьям и указывая на несколько дверей.

– Ваши комнаты, – сказал он.

Рори начал доказывать, что они с Эми могли бы разделить одну, но девушка улыбнулась ему.

– 1936, – проговорила она, опережая Доктора.

Эми заняла комнату слева. С покорным вздохом Рори пошел направо. Он не заметил, куда делся Доктор, но сообразил, что в соседнюю комнату. Секунду спустя после того, как парень вошел к себе, дверь, соединяющая комнаты между собой, распахнулась, обнаруживая стоящего в ней Доктора.

– Нет ванной, – возмутился Повелитель времени. – Позор. Тогда этому отелю можно дать только три звезды.

– Что происходит? – требовательно спросил Рори. – В смысле, зачем мы здесь?

– Понятия не имею, Рори.

– Ты же нас сюда привел.

– ТАРДИС привела.

– Не умничай, – отрезал парень. – Ты управляешь ТАРДИС. Ты нас сюда и привел.

– Вообще-то, в этот раз не я. Я ведь обещал вам Рио, а мы попали в Норфолк.

– Я не верю, что ты на самом деле хотел отвезти нас в Рио.

– Я же сказал, что собирался!

– Да. В прошлый раз, когда ты сказал Рио, мы приземлились в Тибете. До этого попали во времена драконов и рыцарей. Я вообще не уверен, что

Рио на самом деле Бразилия, а не какая-нибудь далекая таинственная галактика, называемая Рио, чтобы окончательно нас запутать.

Раздался тихий стук в дверь, и оба мужчины хором воскликнули.

– Входи, Эми.

– Прости, – обратился Доктор к Рори. – Твоя комната, тебе говорить «входите» и вообще разрешать что-либо.

– И моей девушки тоже, – подчеркнул Рори, сам не зная почему.

– О, мои мальчики сражаются за меня? – заходя, спросила Эми. – И я думаю Рио все же в Бразилии.

Рори и Доктор нахмурились.

– Старый дом, но тонкие двери и стены. Кто бы мог подумать? – девушка села на кровать жениха, и тот приземлился рядом с ней. Доктор оставался в дверях своей комнаты.

– Перекусим, а затем будем расследовать. Время сбора информации, – заявил Повелитель времени.

– Вы заметили, как повел себя хозяин дома, когда я указала на разницу в возрасте между прежней и нынешней миссис Портер?

– Слава Богу, он тебя проигнорировал, – ответил Рори.

– О, вы разве не понимаете? – настаивала девушка. – Любой другой мужчина хоть как-нибудь отреагировал. Сказал что-нибудь. А сейчас было похоже... будто ему самому никогда не приходило это в голову.

– Или, – предположил Доктор, – он слишком воспитанный джентльмен, чтобы реагировать на грубых шотландских леди. Особенно после шутки о смерти жены, прежде чем узнать, что она действительно мертва!

Эми пожала плечами.

– Ты меня не убедил.

– Неважно, – Рори попытался вернуть их к теме разговора. – Зачем мы здесь?

Повелитель времени вздохнул.

– С первого раза ты не понял, да? Я не знаю, Рори. Что кажется тебе странным, я уверен, поскольку ты привык, что у меня на все есть ответы, но нет, не в этот раз, – он неожиданно заломил руки. – И я нравлюсь себе незнающим не более, чем нравлюсь тебе незнающим. Неведенье – это плохо.

– Значит, расследование после ланча, – начала Эми. – Я встречусь с Томом, посмотрим, что удастся узнать.

– Хорошо, займись этим. Рори, я хочу, чтобы ты отправился в школу. Там обязательно есть библиотека, выясни что-нибудь.

– Что-нибудь? Что что-нибудь?

– Что-нибудь, что-нибудь. Что-нибудь о чем-нибудь. Что-нибудь о чем-нибудь, что расскажет тебе о чем-нибудь. Библиотеки полны всякого.

– Хорошо, – ответил Рори. – Прогулка в поисках чего-нибудь. После ланча, – он взял Эми за руку, нежно поглаживая её запястье, облизнул губы и уже открыл рот, чтобы начать говорить, но замялся.

– Рори? – сказала Эми.

– Ну, я... знаешь... – парень не закончил.

– Если позволишь, – начал Доктор. – Твоя комната, твои правила, твоя девушка, но, я думаю, Эми, Рори хотел узнать, эм, кто такой Том?

– Фермер. После того, как ты закончил возиться с бараном, он отыскал меня и отправил в нужном направлении. Сказал, что вы говорили с ним.

– А, – улыбнулся Повелитель времени. – Этот Том, – он посмотрел скорее на Рори, чем на Эми. – Мощный, мускулистый, Том с квадратной челюстью, Том с красивым загаром от работы в поле все лето. Большой, рослый...

– Да, спасибо, Доктор, – отрезал парень. – Я помню, кто такой Том, – он нахмурился, глядя на Эми: – Почему ты собралась с ним встретиться? Куда вы пойдете? Когда ты вернешься?

– Ох, не изображай из себя заботливого папочку! – ответила девушка. – Он живет в деревне, обо всем знает. И довольно обаятелен. Нам нужна информация. Ты берешь на себя библиотечные книги, а я фермера Тома. Очаровательного фермера Тома.

– Не забывай о загаре, – смеясь, заметил Доктор.

Рори никак не мог решить, кого ему прибить, Доктора, Тома или их обоих, хотя, какой смысл?

Его размышления были прерваны, когда неожиданно раздался стук в дверь и вошел слуга. Если он и был удивлен, что все трое оказались в одной комнате, то не подал виду.

– Ланч подан, – объявил мужчина. – Хозяин присоединится к вам в ближайшее время, но просил, чтобы вы начинали без него.

– О, дежавю! – внезапно воскликнула Эми. – Где-то я уже это видела!

Рори вскинул бровь.

– Типичный день в шелфордских холмах.

Доктор спросил его, что он имел виду, и парень рассказал о своем ощущении, возникшем, когда они вошли в деревню, будто кто-то перешагнул через его могилу.

– Но, возможно, такое случается у всех. Только когда связываешься с тобой, Доктор, начинаешь искать смысл в бессмысленном.

– О, как глубокомысленно! – похвалил Повелитель времени, хлопнув его по спине. – Что ж, ланч, да? – он на мгновение взглянул на слугу Натаниэля Портера и сказал: – Ведите нас, сэр.

Вместо этого, мужчина лишь указал налево, а сам пошел направо, подальше от столовой.

Столовая, хорошо освещенная лучами солнца, просачивающимся сквозь панорамные французские двери, выходящие в сад, который пока не был совсем безнадежным, но явно видал лучшие дни. Посреди заросшего травой участка, стояла великолепная ива, высокая в самом цвету, её широко разросшиеся, тонкие ветви спадали вниз на землю, словно полы пышной юбки, скрывая нечто внутри.

Рори вспомнил своего школьного друга, у которого было такое дерево. Алек. В детстве они бегали вокруг его сада, прячась в ветвях и представляя, что их съело заживо огромное дерево-монстр. Или это был капитанский мостик корабля «Enterprise»⁶. Или пещера, исследуемая Индианой Джонсом. Или они затаились внутри грузовика, вооруженные до зубов, ожидая возможности выскочить и поймать грабителей с поличным.

Годы спустя Рори обнаружил Алека в палате среди жертв автокатастрофы на «Эм 5»⁷. Он проводил у его постели как можно больше времени, разговаривая об их детстве, о друзьях, с которыми они потеряли связь, когда выросли, отдалились друг от друга. Когда инопланетные, пожирающие людей деревья-монстры стали уже не так важны, как CD, DVD или девушки из Глочестера в пятницу вечером.

Алек однажды сказал Рори, что это сумасшествие, ухаживать за Эми так долго.

– Приятель, здесь куча девчонок. Зачем тратить время на одну полоумную?

⁶ Вымышленное название космического корабля из телесериала «Звездный путь» (прим. переводчика).

⁷ Британская автомагистраль (прим. переводчика).

Но Рори знал, что Эми не была чокнутой (ну... не совсем чокнутой), однако, несмотря на обиду, сопровождал Алека весь подростковый период. Во времена Мэнди, Клэр, Назим и даже Тесс.

Затем, когда им стукнуло 19, машина Алека съехала с дороги на 8 перекрестке. Полиция сказала, что он ехал слишком быстро, но не был пьян. В течение трех недель парень находился в отделении интенсивной терапии, Рори был одним из первых, кто заговорил с ним, когда он очнулся, человеком, который позвал его родителей и убедился, что они навещают его и стал посредником между ними на последующие несколько недель, когда они посещали больницу каждый вечер.

И именно Рори вызвался сообщить родителям парня, когда они пришли однажды ночью с шоколадом и журналами в руках, что у Алека часом ранее случился обширный сердечный приступ, его тело было очень слабо, и смерть наступила мгновенно. Вероятно, это был самый смелый поступок, который Рори совершал в своей жизни. Добровольно смотреть на это горе, шок. Утешать мать Алека, когда она плакала. И провести обоих родителей в палату, чтобы попрощаться.

Перед кремацией он помогал им выбирать музыку для похоронной службы. После поминок в доме Алека, Рори и Эми вышли на свежий воздух, на задний двор.

Господи, ива выглядела такой крошечной и ничтожной. Она больше не была плотоядным монстром, космическим кораблем, пещерой, грузовиком или чем-то еще полным жизни и приключений, чем казалась двум маленьким мальчикам. Это было просто дурацкое старое дерево, нуждающееся в услугах садовника.

В эту ночь Рори долго плакал, неизвестно, то ли из-за Алека, то ли из-за осознания того, что детство ушло навсегда.

Эми тоже его понимала, будто знала, что такое, потерять нечто в детстве очень значимое.

Парень чувствовал её дыхание на своей шее, её руку на его руке, когда они смотрели на иву Натаниэля Портера.

– Ваш корабль был лучше, – прошептала девушка.

Вот за что Рори так сильно любил Эми. Она знала. Она понимала. Они оба так хорошо понимали друг друга.

Раздумья были прерваны слугой, открывшим дверь в столовую и завезшим мужчину в плетеной коляске. Незнакомец выглядел в лучшем

случае на 35, но он был абсолютно седым. Шокирующе. Говорят, что волосы могут поседеть за один день, но это случается крайне редко. И даже тогда остается несколько черных или каштановых прядей. Но этому человеку словно кто-то выкрасил волосы в серый. Не в привлекательный серебристый, а унылый, тусклый серый.

Лицо мужчины было...необычным. Пустое, безжизненное, невыразительное.

Что казалось странным, поскольку он вел себя достаточно проворно и энергично. Незнакомец с ворчанием обратился к слуге, говоря, что ему неловко находиться в коляске.

– Ты же знаешь, я могу ходить, – резким тоном сказал он, больше поясняя это путешественникам во времени, нежели слуге, как подметил Рори.

– Оливер Маркс, я полагаю, – обратился к мужчине Доктор, выходя вперед и протягивая руку. Вместо того чтобы пожать, Оливер схватил её и поднялся на ноги. Один изящный прыжок и Рори оказался рядом с ними, взял мужчину под другую руку и вдвоем с Доктором медленно повел его к столу.

Слуга отставил плетеную коляску в сторону и вновь молча покинул комнату.

– Спасибо, – поблагодарил Оливер. – Но я бы и сам мог справиться. Повелитель времени отошел от него.

– Тогда мы с Рори приносим извинения за наше предположение, что вы не могли.

– О, вы же не знали, – успокоил мужчину. – Уверен, Натаниэль Портер задурил вам голову историями о том, какой я немощный, бесполезный и сумасшедший, но это не так.

Эми села рядом с ним, глядя ему прямо в глаза и улыбаясь.

– Привет, я Эми, приятно познакомиться, мистер Маркс.

Оливер смотрел на девушку, вероятно, немного дольше, чем хотелось бы Рори, но её обаяние сделало свое дело, и мужчина улыбнулся.

– Извините, – сказал он.

Рори и Доктор сели за стол, Повелитель времени начал накладывать всем еду и одновременно задавал новому знакомому вопросы.

– Что ж, мистер Маркс, как вы находите нашего хозяина? Полагаю, вы здесь живете? Вам отведено целое крыло.

– Доктор, крылом это назвать трудно, – ответил мужчина. – Две комнаты и ванная. Но там довольно комфортно, он великодушно позволил мне остаться, несмотря на... всё.

Эми передала Оливеру немного салата.

– Всё?

Мужчина наполнил свою тарелку.

– Я друг миссис Портер. Но он все равно позволил мне жить здесь.

– Археолога? – спросил Рори.

– О нет, не её. Бог благослови Энолу, она такая милая, но я друг первой миссис Портер.

– Снова она, – Доктор попробовал свой обед. – Вот это да, восхитительно!

– Миссис Стерн хороший повар, – согласился Оливер. – Стоящий работник. Не то, чтобы Натаниэль Портер действительно ценит её. Он почти никогда не ест. Время от времени, мне кажется, что он держит слуг лишь ради моего блага.

– Какого блага?

Мужчина взглянул на Повелителя времени.

– Я не здоров. У меня бывают хорошие дни и плохие. Сегодня, вы видите меня в один из хороших дней.

– Вы отлично разбираетесь в себе, мистер Маркс, – похвалил Доктор.

– Зовите меня Олли, пожалуйста. Это мое имя. По крайней мере, было, пока я не начал жить здесь. А теперь эти мистер Маркс и сэр сводят меня с ума. Если уже не свели.

– Не скажешь, что мы сводили вас с ума, когда так называли, – заметила Эми.

Оливер засмеялся.

– Как я и сказал, до сих пор хороший день. Но будьте уверены, я не здоров, – он посмотрел на Доктора. – Знаете, я чувствую странные запахи.

– Правда? Какого рода?

Но Рори вмешался в разговор с другим вопросом.

– Сколько вам лет, Олли?

– Тридцать семь.

Парень кивнул.

– Ясно. Когда вы начали ощущать странные запахи?

Оливер не ответил. Он лишь бросил на Рори взгляд, словно не понял вопроса и продолжил трапезу.

Доктор уже хотел спросить что-то еще, но спутник похлопал его по плечу и покачал головой. Повелитель времени на секунду вопросительно посмотрел на парня, а затем повернулся к Марксу и сменил тему.

– Мы здесь, чтобы исследовать раскопки. Поступило много жалоб. Мы из министерства.

Оливер пожал плечами.

– Я не слышал жалоб. Имейте в виду, я не могу вспомнить, когда последний раз выходил в деревню. Трудно представить, зачем кому-то вообще нужно жаловаться. Школьники на каникулах, почти вся деревня разъехалась.

– Разъехалась?

– Да, в летнее время, по-видимому, жители часто уезжают. И надолго... я думаю. По крайней мере, здесь тише. Видите ли, я чувствителен к шуму.

Доктор одарил Эми и Рори взглядом *«Я же говорил»*.

– Пустая деревня это довольно необычно, – заметил он.

Оливер вновь пожал плечами.

– Вероятно, дело в раскопках. Зная Натаниэля Портера, он вполне мог заплатить, чтобы они все убрались. Думаю, остались лишь несколько магазинов и фермеры.

Доктор отправил в рот кусок холодной ветчины.

– Интересно, как миссис Стерн удается добывать свежие продукты, если жители деревни разъехались?

Оливер постучал вилкой по тарелке.

– Морозильная камера в подвале. Продукты остаются свежими несколько месяцев.

– В 1936-ом? Сомневаюсь, – возразил Повелитель времени, достал свою звуковую отвертку и активировал её, пытаясь получить показания. Эми вопросительно посмотрела на него, когда устройство зажужжало, и Доктор пробормотал.

– Хм, инопланетной технологии не зарегистрировано. Может, мне нужно спуститься в подвал.

Рори все еще наблюдал за Оливером Марксом. Тот перестал есть и смотрел прямо перед собой, вероятно, на салатницу. Но парень понял, что

это не так. Оливер просто... смотрел в никуда. Его руки сжались, словно когти, все тело замерло.

– Выключи, Доктор, – прошипел Рори.

Повелитель времени оскорблено взглянул на спутника, но когда увидел Оливера, сразу же выключил звуковую отвертку.

– Оливер?

Нет ответа.

– Что с ним? – поинтересовалась Эми, но Рори шикнул на неё, поднялся из-за стола и подошел к мужчине.

Очень тихо, он заговорил.

– Оливер, что вы имели в виду, когда говорили, что можете чувствовать странные запахи?

Ответа не последовало.

– Вы со мной, Оливер? Что вы чувствуете прямо сейчас?

Мужчина открыл рот и попытался заговорить, но у него не получилось. Затем он, наконец, произнес.

– Я чувствую их.

– Кого их?

Оливер оперся руками о столешницу.

– Я слышу их. Сквозь вибрацию. Я слышу крики. Чувствую газ. И огонь. Столько огня...

– Он чувствует запах гари, Доктор? – спросила Эми. – В доме пожар?

– Эми, пожалуйста, – сказал Рори. – Он не чувствует запах гари, он чувствует запах огня. Это разные вещи.

Доктор кивнул.

– Конечно.

– Замечательно, – пробормотала девушка. – Я буду сидеть и ждать, пока мне объяснят, что происходит.

Руки Оливера расслабились, но он был весь в испарине и немного дрожал. Мужчина взглянул на Рори, будто видел его в первый раз в жизни.

– Они возвращаются! Возвращаются за мной!

Прежде чем кто-либо из троицы успел вымолвить хоть слово, в комнату вошел Натаниэль Портер в сопровождении Чаггера, или как его на самом деле звали, и еще одного мужчины постарше с ярко выраженной хромотой.

– Мы позаботимся о мистере Марксе, – сказал слуга, подталкивая коляску к себе, пока хромой незнакомец поднимал Оливера со стула. Тот абсолютно не сопротивлялся и позволил двум мужчинам посадить его в кресло и увезти.

– Стойте, – запротестовал Рори, но Доктор прервал его.

– С ним все будет в порядке? – спросил Повелитель времени Натаниэля Портера.

Хозяин дома кивнул.

– Мои слуги присмотрят за ним, он поправится после того, как немного поспит.

– Вы даете ему медикаменты? – спросил Рори.

– Обычно, да. Поэтому он и в коляске, лекарства утомляют и истощают его, так что это более безопасный способ передвижения, чем ходьба.

– Что с ним? – поинтересовалась Эми.

Натаниэль портер взглянул на путешественников.

– Мой друг... нездоров. Именно поэтому первая миссис Портер привезла его сюда. Их семьи издавна дружили между собой. После... исчезновения моей жены, я считаю, что обязан заботиться о нем.

Мужчина подошел к двери.

– Извините меня, но я должен убедиться, что ему удобно.

Затем помещик удалился.

– Добро пожаловать в семейку Адамс и Манстерсов⁸ в одном флаконе!
– воскликнула Эми.

– Рори, что думаешь?

– Прости?

– Ты медбрат и наш эксперт, я хочу услышать твои идеи.

Парень удивился, Доктор никогда раньше не интересовался его мнением.

– Боже, если сейчас 30-е годы, то они дают ему психотропные и седативные средства, потому что не знают, с чем имеют дело. Он страдает от ПТСР.

– Повтори-ка, – не поняла девушка.

– Посттравматическое стрессовое расстройство, – расшифровал Повелитель времени. – Мы в середине тридцатых, значит, в 20-х Оливер участвовал в войне и мог быть контужен, – он посмотрел на спутников. –

⁸ Американский ситком про семью монстров (прим.переводчика).

Тогда еще не ставили такого диагноза «Посттравматическое стрессовое расстройство» и называли его контузией. А данный период лечения страдающих от этого недуга – не особо заслуживающий гордости момент в истории человечества.

– Более того, Доктор, – добавил Рори. – У людей с ПТСР часто проявляются симптомы, недавно виденные нами. Это называется Повышенная чувствительность восприятия, они могут ощущать запахи и слышать звуки, ассоциирующиеся с травмой, которые недоступны обычным людям. Когда Оливер положил руки на стол, он чувствовал вибрацию. Очень слабую, мы бы никогда не ощутили её, но для него в определенный... момент все увеличивает свою мощь. Мелочь может вывести его из себя.

– Моя отвертка?

– Либо звук, либо зеленый свет, но когда ты щелкнул кнопкой включения на ней, то активировал и его.

– Но чем звуковая отвертка могла напомнить Оливеру о войне? – поинтересовалась Эми. – Вероятно, о том, из-за чего он так рано поседел?

– Диффузная алопеция встречается довольно редко, – пояснил Рори. – И, честно говоря, убеждение, что в результате шока седеют волосы – это скорее миф. Даже в Первую мировую войну.

– Не думаю, что дело в войне, – сказал Доктор. – Не совсем. Хотя, она могла расшатать его нервы. Но, нет, он сказал: «Они приближаются».

– А значит, мог чувствовать и слышать их.

– Я думала, он чувствовал огонь, – вмешалась Эми. – И, если Оливер имел в виду не запах гари, то вы хотите сказать, что его рецепторы изменились настолько, что реально способны ощущать такое?

Рори покачал головой.

– Мы слишком мало знаем о ПТСР, это трагедия, даже в наше время, Эми. Разные люди по-разному реагируют на методы лечения, потому что каждый случай уникален. К нам в больницу приезжало несколько солдат из Афганистана и Ирака, у многих из них проявлялись симптомы ПТСР, но у кого-то сильно, а у кого-то лишь мимолетно.

Девушка взяла жениха за руку.

– Ты никогда об этом не говорил. Я и не думала, что ты имел дело с такими людьми.

– Мы никогда много не говорили о моей работе, Эми, – сказал Рори, вовсе не сердитым тоном, просто констатируя факт. – После Атракси и

побега Заключенного Ноль я не хотел беспокоить тебя тем, с чем я сталкиваюсь каждый день на работе. Не думаю, что больница то место, которое ты бы хотела посетить, после того, что там с тобой случилось, – парень улыбнулся невесте. – И так замечательно проводить вечера и выходные с тобой, не говоря о работе. Я это оценил.

– Интересно, кто это «они», – произнес Повелитель времени, возвращая спутников к теме разговора. – Если ПТСР Олли позволяет ему чувствовать кого-то или нечто, мы должны выяснить что это.

– Он ощущает их присутствие, Доктор. Я не могу объяснить, как и почему, но это очень опасно для таких людей, как Оливер. И огонь довольно серьезное предзнаменование, бывали случаи, когда люди могли чувствовать костер, находясь за три мили от него, или, пострадав в результате обстрела, слышали гром на десять минут раньше окружающих, – Рори направился к двери, – В 1936 они даже не предполагают, с чем имеют дело и насколько здоровье Оливера хрупко. Я должен пойти и проверить его состояние.

Доктор покачал головой.

– Нет, нет, я смогу занять Олли на некоторое время. Эми, отправляйся на встречу со своим новым особенным другом Томом, заткнись, Рори, выясни немного больше о жизни в деревне и сильно ли она изменилась за последние несколько лет.

– Как мы узнаем, что изменилась? Олли просто сказал, что здесь тихо, не более того.

Повелитель времени улыбнулся девушке.

– Да, но наш ключ к разгадке – первая миссис Портер. Держу пари, все было нормально до её смерти, исчезновения, падения в глубокую яму, отправления в путешествие на корабле «Джемени»⁹, чего угодно. Давайте выясним, – он подмигнул Рори: – А ты, наша ходячая медицинская энциклопедия, держишь курс в библиотеку и должен разузнать как можно больше об истории этой деревни. Потому что, если вторая миссис Портер ищет что-то на школьном дворе, я хочу знать, что это может быть.

– Надеюсь, вам понравился ланч, – сказал Натаниэль Портер, внезапно оказавшийся в одной комнате с путешественниками.

– О, да, – согласился Доктор. – Это были самые лучшие холодное мясо и салат, которые я когда-либо ел в 1936. Compliments миссис С и её

⁹ «I took a trip in a Gemini spaceship» фраза из известной песни Дэвида Боуи (прим. переводчика).

команде. С виду довольно просто, но на вкус восхитительно. Чем-то напоминает Рори.

Натаниэль Портер махнул рукой.

– Мой дом – ваш дом, Доктор. Вы можете действовать по своему усмотрению. Мне не хотелось бы, чтобы вы считали себя обузой для нас, это вовсе не так, – он щелкнул пальцами, и в комнату, ковыляя, зашел хромой пожилой мужчина. – Старый Джон будет вашим личным помощником, на время пребывания здесь.

Старый Джон был не очень-то рад такому распоряжению, но ничего не сказал.

– Чудесно, – воскликнул Повелитель времени, протягивая руку мужчине. – Добрый день, любезный, мы не были должным образом представлены. Я Доктор, это Эми Понд, а вот Рори Уильямс, вы служите здесь довольно долго, верно? Восхитительно, люблю людей с богатой историей и крепким рукопожатием, – он бросил взгляд на Натаниэля Портера. – Можно многое сказать о человеке по рукопожатию. Мы здесь, чтобы помочь уладить неприятности, связанные с раскопками. Похоже, местные жители хорошо вооружены. А как насчет вас? По-моему, вы скорее относитесь к типу людей, которые не очень-то любят побегать с оружием в руках, что зачисляет вас в ряды моих лучших друзей...

Доктор продолжал болтать, таща старого Джона по темному коридору, ведущему в прихожую, предоставив Эми и Рори любоваться друг другом.

– Библиотека? – уточнил парень.

– Сексуальный фермер, – сказала Эми. – Мне досталась задачка получше.

Они обернулись, чтобы спросить Натаниэля Портера о том, как им лучше осуществить свои миссии, но столовая оказалась пуста.

– Куда он делся? – поинтересовалась девушка.

Старый Джон отвел Доктора в прихожую, ко входной двери.

– Мы отвезли мистера Маркса в сад, Доктор, – тихо сообщил он. – Он любит выращивать цветы. Это его... успокаивает.

Повелитель времени взглянул на старика.

– Вам не очень-то здесь нравится, да, Джон? Мистер Джон или Джон ваше имя?

– Просто зовите меня старый Джон, сэр.

– Нет, спасибо. Это звучит грубо. Как долго вы здесь работаете, Джон?

– Вечность, сэр.

Доктор вкрадчиво посмотрел на собеседника.

– Понимаю, о чем вы, – Повелитель времени последовал за слугой наружу в атмосферу теплого летнего дня. – Как Оливер Маркс попал сюда? В Мэнс?

– С ним приключилась какая-то беда, сэр, – ответил старый Джон. – Миссис Портер, первая, привезла его. Друг друзей, насколько я понимаю. Как видите, сэр, не мне спрашивать об этом, – он указал на массивные клумбы, некоторые из них невероятно заросли, а некоторые пустовали. – Я был садовником. После внезапного исчезновения миссис Портер, произошел небольшой инцидент с моим участием, закончившийся уходом из сада. Мистер Натаниэль оказался столь любезен, что оставил меня помогать мистеру Оливеру.

Доктор понимающе кивнул.

– Вы противоречивый человек, Джон.

– Как это, сэр?

– Вы работаете на человека, который явно вам не нравится, женившегося на женщине, брак с которой вы не одобряете, и ушли с любимой работы, оставшись приглядывать за едва знакомым человеком.

Старый Джон взглянул на Повелителя времени так, словно хотел вызвать его на дуэль. Всего на секунду, однако, этого было достаточно, чтобы заставить Доктора улыбнуться.

– Сэр, я бы попросил вас не судить меня, – проговорил старик.

– О, Джон, я и не сужу. Конечно же, нет. Изучаю, вероятно. Вы приглядываете за Олли, потому что он последняя связующая нить с первой миссис Портер. Остались здесь, поскольку верите, что она вернется и внесет смысл во всю эту путаницу, – он похлопал старого Джона по плечу. – Я восхищаюсь вашей преданностью. Надеждой. И этой долей глупости, необходимой, чтобы они обе могли существовать в современном мире, – Повелитель времени указал на угол Мэнса, где сидел Оливер Маркс в плетеной коляске, наклонившись вперед, срезая розы. – И этому человеку нужна ваша помощь, Джон. Ваша и моя, я прав?

– Вероятно. Особенно после того, как оставшаяся часть жителей деревни стала уезжать.

– Это вполне нормально, даже сейчас. Английские деревни с поздравительных открыток начинают вымирать, люди отправляются в город на заработки, окончание депрессии.

– Не в этом дело, сэр. Люди стали уходить в одночасье, словно убегали, как можно быстрее. Некоторые, остались, как видите, преданные старой семье.

– Портерам?

– Говорят, они правили Шелфордскими холмами с 13 века.

– Это некоторым образом объясняет отсутствие крикета на траве, людей в пабе и почему никто не построил церкви.

– О, была одна. Сгорела дотла около 20 лет назад. Маленькая, больше похожая на часовню.

– И никто её не восстановил? Это... неслыханно.

– Мистер Портер всегда говорил, что планировал, но после смерти первой миссис Портер просто отказался от своей идеи. Вероятно, в этом причина ухода людей.

– Возможно. А может, и нет, – Доктор внезапно схватил Джона за руку, приподнял рукав грубой куртки, обнажая запястье старика. – Я не очень много знаю о нравах британского общества в 30-е годы, но готов поспорить, что человек, носящий подобный кожаный браслет на ремешке, тем более с ленточкой и бисером... уверен это считается не очень-то популярным и мужественным вплоть до границ Нагс Хеда¹⁰, не так ли?

Старый Джон высвободил руку.

– Если это все, что вы хотели знать, сэр, то мне нужно идти и подготовить комнаты мистера Оливера. Он любит вздремнуть после ланча.

– Он даже не притронулся к ланчу, Джон. У него случился один из его приступов, насколько вам известно. А кстати, как вы узнали?

– Мистер Натаниэль сказал мне.

– Мне интересно и как он узнал, – Доктор улыбнулся старику и отвесил ему небольшой поклон. – Хорошо. Спасибо, Джон. Вы были очень полезны.

Повелитель времени смотрел вслед удаляющемуся слуге. Когда, тот почти исчез в дверях Мэнса, он окликнул его.

– Эй, Джон!

– Сэр?

¹⁰ Город в Северной королине, США (прим. переводчика).

– Я на вашей стороне, – почти шепотом сообщил Доктор, но достаточно громко, чтобы старик его услышал. – Всегда. Запомните это.

Старый Джон коснулся своего запястья, опоясанного браслетом.

– Я надеюсь, – ответил он загадочным тоном и побрел прочь.

Повелитель времени улыбнулся сам себе.

– Великий человек, – пробормотал он, а затем повернулся к Оливеру Марксу. – Милые цветы, Олли, – воскликнул он так громко, что, вероятно, услышала вся деревня. – Вы замечательный садовод.

Оливер положил цветы и подался вперед, хватая Доктора за руки. Он потянул его вниз, так, что лицо Повелителя времени оказалось на уровне его. Неестественно близко.

– Вы тоже это чувствуете, да?

Доктор нахмурился, но высвободиться не стал.

– Чувствую что, Оливер?

– Их, они идут. Коснитесь земли. Почувствуйте их приближение. Они всегда движутся, но на этот раз они так близко, – мужчина задыхался, словно ему даже говорить об этом было больно. – Они убили всех.

– Немцы?

– Нет! – прокричал Оливер. Затем, добавил уже нормальным голосом: – Я думал, вы поняли. Они не люди. Они пришли, убили всех. Превратили в пепел. Вы их чувствуете?

– Кого, Оливер? Скажите мне, кого.

– Я не знаю их имен. Они сожгли людей, дома, кошек, собак, деревья, траву. И Дейзи.

Доктор поднял розу.

– Ромашки¹¹. Вот почему вы любите цветы, Оливер? Потому что они их уничтожили?

– Дейзи – это моя невеста! Была моей невестой!

Повелитель времени закрыл глаза, сетуя на самого себя. Как глупо. Конечно, Дейзи человек, а не цветок.

– Я закрываю глаза и слышу её крики. Ложусь спать и вижу их во сне. Уничтожающих все в Малом Кадзорпе. А теперь они возвращаются. За мной. Чтобы прикончить, потому что я видел их, – Оливер внезапно разрыдался.

Доктор выпрямился и неуклюже похлопал мужчину по плечу.

– СВ, Олли.

¹¹ Игра слов, «Daisy» по-английски ромашка (прим. переводчика).

Оливер непонимающе посмотрел на него, красными от слез глазами.

– Извини, Скоро Вернусь, – расшифровал Повелитель времени и направился обратно в Мэнс. – Телефон, телефон, телефон, я видел где-то в коридоре старый добрый «Эрикссон», – бормотал он про себя.

А вот и он. Черный Бакелит¹² на столике возле двери, ведущей на кухню.

– Лучшая модель в своем роде на 1936. Натаниэль Портер, везет тебе.

Он достал звуковую отвертку и, следуя по телефонному проводу, достиг маленькой черной коробочки на стене. Повелитель времени поработал устройством над ней, а затем повторил процедуру по всей длине провода. «Надеюсь, это сработает, Доктор. Эти старые телефоны дают лишь один шанс». Он положил звуковую отвертку в карман, перед этим несколько раз повертев её в руках, словно палочку тамбурмажора¹³, а затем снял трубку с рычага. С помощью телефонного диска Повелитель времени набрал номер, раздались гудки.

– Молодец, Доктор, – похвалил он сам себя.

Через несколько секунд в трубке послышался голос.

– Рори, это я, – начал Доктор. – Да, да, я знаю. Да, хорошо, в 1936 нельзя поймать сигнал. Да, ты прав, это невозможно. Не важно, как, но я говорю, а ты меня слушаешь. Хотя, нет, говоришь-то ты. Как обычно. Ты. Можешь. Просто. Послушать? – пауза. – Хорошо, хорошо, слушаешь. Так, ты уже в библиотеке? Ну, почему нет? – снова пауза. – О, Рори, она получает от него информацию и все. Тебе пора избавиться от ревности, это непривлекательно. Ну, для Эми, хотя, я полагаю, что тоже нахожу это непривлекательным, да. Эм. Э-э-э. Вперед, попытайся что-нибудь выяснить о деревне под названием Малый Кадзорп. Нет, но звучит по-английски. Думаю, именно там Оливер получил травму. Да, ты был прав, дело не в войне... Нет, я не опекаю тебя. Хорошо, опекаю, но иногда ты... неважно. Что? – Доктор вздохнул. – Хорошо. Пожалуйста. Спасибо. Вообще-то, я бы мог свозить тебя на пару планет, где это считается важной задачей. Нет, я не собираюсь этого делать, я бы в считанные минуты разорился на твоей защите.

Повелитель времени повесил трубку и отправился наружу к Оливеру Марксу и его розам.

¹² Модель британского телефона (прим. переводчика).

¹³ drum major (англ.) – старший полковой барабанщик (прим. переводчика)

Глава 6

Рори листал подшивку газетных вырезок в школьной библиотеке, которая, как он подозревал, являлась единственной библиотекой на всю деревню, если не дальше, когда за спиной парня раздалось вежливое покашливание. Оно не походило на кашель больного или человека, прочищавшего горло. Нет, скорее это было принятое в цивилизованном обществе покашливание желавшего обратить на себя внимание, но нерешавшегося заговорить.

Рори улыбнулся сам себе и представил, что бы сделал Доктор. Без сомнения, он бы как вежливый, очаровательный приезжий, предложил сесть рядом с ним и много улыбался, льстил, занимаясь тем, что у него так хорошо получалось – смотрел прямо в глаза, заставляя собеседника поверить, что в данный момент, во всем времени и пространстве он единственный важный человек. Вся вселенная может катиться к чертям, потому что вы единственный, чьи мысли/чувства/мнение имеют значение.

Рори знал это, поскольку сам частенько являлся предметом подобных манипуляций. Хотя, вероятно, жертва, более подходящее слово. Он сказал жертва, но это звучит как-то слишком жестоко, слишком... злобно, у Доктора, конечно, было много отрицательных черт, но злоба, жестокость и неуважение не являлись одной из них. Тремя из них. Неважно.

– Чем могу помочь? – спросил он, поворачиваясь с самым очаровательным выражением лица Доктора, которое только мог изобразить. К сожалению, парень забыл, что держал в руках массивную подшивку газетных вырезок и нанес ею удар кашлянувшему в живот. Цель оказалась довольно аппетитной, а пострадавшая леди немного застигнутой врасплох, поскольку не ожидала внезапно нападения от совершенно незнакомого человека.

Рори не мог её за это винить, особенно после того, как глиняная кружка, которую дама держала в руке, ударилась об пол с достаточной силой, чтобы разлететься на кусочки.

– О, господи, – ахнул парень. – Боже, мне очень жаль.

А в ответ... пухленькая дама, держась за свой животик одной рукой, замахала второй, попытавшись прохрипеть, то, что вероятно, должна была.

– Все в порядке, юноша. Бывает, – однако, вместо этого послышалось нечленораздельное хрюканье.

– Бедная ваша кружка, – прозвучала очередная банальная попытка Рори извиниться, но все же парень чувствовал, как становится ярко-красным.

Леди, наконец, пришла в себя и опустилась на одно колено, даже более элегантно, чем парень считал возможным, чтобы собрать осколки разбитой кружки. Закончив, она сжала их в кулаке и протянула руку Рори.

– Мусорная корзина, – сказала женщина, – под столом.

– Мусорная корзина? Ах, да, мусорная корзина, конечно, минутку, – парень присел, нашел соломенную корзину для макулатуры и вытащил её.

Дама поместила туда последствия его неуклюжести.

– Вы, должно быть, по поводу раскопок, – предположила она, поднимаясь с колен, – Нэнси Тёрмен, – представилась женщина, протягивая влажную от чая руку.

Боясь показаться невоспитанным, Рори поспешно пожал её. У леди было крепкое рукопожатие, как у мужчины. Ну, или женщины, привыкшей быть сильной в мужском мире.

– Хорошо, что вы приехали в деревню, – добавила дама. – Не придавайте значения тому, что говорят другие.

– Другие? – парень подумал, что это интересно.

– Да, ярые скептики из Висконсина¹⁴. Вот что я вам скажу, игнорируйте этих зануд. Что ж, чем я еще могу помочь вам, кроме как принести свежего чая, поскольку с кружкой случилась беда?

Рори нахмурился.

– Я библиотекарь, учительница, бывший работник военного завода и вообще специалист во всех областях, если можно так хвалить себя. Хотя я могу, потому что, уверена, черт возьми, что никто больше не станет. Не в наше время, – она похлопала рукой по массивной подшивке газетных вырезок, которой её ударил Рори. – Хороший выбор, если вы хотите официальную, отредактированную информацию. Но, несомненно, ужасный, если вы ищете правду о деревне.

– Правду?

– Вы ведь здесь ради этого, верно? Не читать всю эту ерунду. Вам нужна реальная история, – Нэнси постучала по голове. – Все здесь. Правда. О Портерах.

Рори изумился. Как она поняла, что ему хочется знать о Портерах? Как она вообще смогла догадаться? В голове парня промелькнула мысль, что это

¹⁴ Штат США, находящийся на севере центральной части страны (прим. переводчика).

его вина, может, он сказал или сделал что-то, посмотрел не туда, чем рассекретил свою миссию? Нет, глупости. Возможно, он и недолго был в игре, но достаточно, чтобы научиться у Доктора и Эми не совершать подобных ошибок. Вновь.

Нэнси широко улыбалась.

– Понимаю, о чем вы думаете. Это моя работа – все знать. Как и то, о чем вы сейчас думаете. И я скажу вам. Я знала миссис Портер. Мы вместе жили в Редене. Выросли. Были неразлучны. До тех пор, пока она не встретила Натаниэля Портера.

– Вы учились в школе с Энолой Портер? – Рори подумал, что это невозможно, поскольку женщине было на вид лет 60.

– О, не с ней, – фыркнула Нэнси. – Не то, чтобы у нас разногласия... Нет, я имею в виду настоящую миссис Портер. Которая исчезла, – дама повернулась и ушла, бормоча что-то о свежем чае.

Рори в возбуждении вернулся к подшивке. Значит, первая миссис Портер не просто умерла, она исчезла. Даже её лучшая подруга понятия не имеет, что произошло.

– Спорим, ты не знал об этом, Доктор-самодовольные штаны! – хмыкнул парень, переворачивая страницы. Его внимание теперь было сосредоточено не на Эноле, а на другой женщине, имя которой он забыл спросить.

Рори переворачивал страницу за страницей и уже начинал подумывать, не была ли Нэнси Термен слегка... сумасшедшей. Поскольку ни в одной статье, которую он читал, не находилось сведений о том, что первая миссис Портер исчезла. Вообще-то, что очень удручало, она вовсе не упоминалась.

Жена местной шишки? Это казалось невероятным.

Даже в репортаже о свадьбе Портера и Энолы Такер, не затрагивалась тема его первого брака.

Рори вспомнил просьбу Доктора насчет Малого Кадзорпа. Он нашел несколько упоминаний. Видимо, в результате пожара на мельнице, огонь распространился по всей деревне за одну ночь. Статьи не содержали ничего отвратительного, однако подробности были душераздирающими. Списки погибших вследствие трагедии всегда расстраивали парня. Так много имен. Целые семьи умерли в одночасье. Это всегда грустно.

Вся деревня исчезла в ночном дыму. Выживших не осталось.

Что казалось довольно странным. Ведь даже в самых ужасных катастрофах, есть хоть один выживший. Кто-то наверняка сбежал или отправился за помощью.

Затем, Рори вспомнил, там находился Оливер Маркс, и ему удалось спастись. Тогда, почему ни в одной статье об этом не упоминается?

Парень взял тяжелую подшивку и отнес её обратно на полку, поглядывая на библиотечные часы. Нэнси Тёрмен, вероятно, не стала готовить чай, прошло уже больше получаса, с тех пор, как она ушла.

Что ж, он выпьет чаю в Мэнсе.

Рори осмотрел библиотеку. Да, он был один, никого другого. Возможно, ему следует выключить свет. В 1936 электричество, должно быть, стоит очень дорого.

– Эй! – крикнул он. – Мисс Тёрмен? Мне нужно, знаете, свет? В смысле, выключить? Когда вы это делаете?

Тишина.

Пожав плечами, парень направился к выключателю, по дороге почувствовав, что на что-то наступил. Посмотрев под ноги, он обнаружил клочок зеленой шерсти. Откуда на Земле такому взяться?

Рори уже хотел поднять его, но что-то остановило парня. Предчувствие, нечто в области затылка, подобное ощущение возникает, когда вы собираетесь прикоснуться к ядовитой ягоде или собаке, которая может укусить вас за лодыжку. Он не мог этого объяснить, но осторожно пнул шерстяной шарик, наблюдая, как тот закатился под стол.

Парень достиг выключателя, но вдруг ощутил что-то под ногой.

Клочок зеленой шерсти. Он был странного цвета. Нечто между мертвенно-бледным и тошнотворным, смесь желтого и зеленого, создающих весьма неприятный оттенок. «Никто бы не хотел получить на Рождество свитер из такой шерсти», – подумал Рори.

На этот раз он отвесил шарикую щедрый пинок, заставивший его пролететь через всю библиотеку, выключил свет и ушел.

Выйдя из большого зала, парень наткнулся на маленький кабинет, в котором все еще горела лампа.

На двери висела табличка с надписью: «Н. Тёрмен, хранитель».

Рори открыл дверь.

Ни следа Нэнси Тёрмен. Однако внутри находилось нечто, напоминающее гамак, натянутое через всю комнату. К тому же, оно было

сделано из шерсти. Будто связано. Связано из нитей того же тошнотворного цвета, как и шарик, который парень видел в библиотеке. В отличие от обычного гамака, этот был твердым, в него никак нельзя было забраться, поэтому он скорее напоминал огромный, шерстяной бобовый стручок.

Не удивительно, что повсюду валялись клочки шерсти, ведь, чтобы связать такое даме понадобилось бы несколько месяцев.

Что ж, каждому свое.

Рори уже собрался уходить, как вдруг шерстяной гамак задрожал и стал раскачиваться из стороны в сторону на двух нитях, крепящих его к стенам. Когда парень наклонился, чтобы взглянуть, часть стручка начала расти, двигаться, словно выталкивая изнутри шерстяной цилиндр. Затем, гамак остановился, прямо на глазах у Рори из него начало формироваться... лицо.

Женское лицо. Глаза, нос, рот, волосы, словно отвратительная незаконченная шерстяная игрушка, лицо внезапно изогнулось, а рот, все еще сделанный из шерсти, открылся и скривился в гримасе.

Парень узнал это лицо. Он понял, что смотрит на точную копию улыбки Нэнси Термэн, пылающую тихой яростью.

Так же быстро, как и появилось, лицо на цилиндре исчезло в стручке. В последний раз дрогнув, гамак замер.

Рори бросился наутек.

Доктор нюхал пурпурную розу на пышном кусте, обвивающем шпалеру, прикрепленную к стене Мэнса, с той же стороны, где находилась комната Оливера. В одном месте она сворачивала немного влево, а затем шла прямо, извиваясь, если можно употребить это слово по отношению к деревянному предмету, вокруг окна спальни.

– Странно место для шпалеры, – сказал Повелитель времени Оливеру. – В смысле, закрепив её на три фута подальше, вам не пришлось бы делать такой излом.

Мужчина пожал плечами, подтягивая одеяло к груди, но промолчал. Доктор занялся изучением растений, осторожно шагая вокруг угла дома, не наступая на клумбы, но постоянно спотыкаясь об ограждение.

– Что вы помните о том дне, Оливер? – спросил он, спустя несколько минут.

– Каком дне?

– О, вы знаете, – ответил Повелитель времени. – Только не хотите говорить.

– Не очень, – мужчина посильнее вжался в свое кресло, словно это могло защитить его от внезапного допроса Доктора. – Я стараюсь об этом не думать, – он схватил одеяло, будто пытался предотвратить его падение на землю, хотя это вряд ли произошло бы.

– Ладно. Я все понимаю. Не говорите. Хорошая идея. Разговоры переоценивают, – Повелитель времени постучал по окну спальни Маркса. – Не знаю, зачем люди тратят столько времени на беседы. Общение. Я всегда говорил, что это бессмысленное занятие. Ну, когда я сказал «всегда», то имел в виду... «иногда». Хотя, на самом деле под «иногда» я подразумевал никогда, поскольку общение крайне важно, я люблю разговаривать с людьми, – он высунул голову из-за угла и подмигнул Оливеру. – Но никакого давления, – и снов исчез.

Маркс вздохнул и хотел уже что-то сказать, но остановился.

Наконец, он произнес.

– Газ. Керосин. Огонь.

Голова Доктора вновь появилась в поле зрения.

– В чем дело, Олли? О! – Повелитель времени умолк, по той же причине, что и его собеседник.

Рядом с Оливером стояла женщина. Очень близко.

Маркс изумлено смотрел на неё.

Доктор нахмурился, пытаясь понять, что было не так в этой картине.

Но, ничего не обнаружив, лишь задал женщине простой вопрос.

– Можем ли мы помочь вам?

Она хорошо держалась, довольно чопорно, осторожно изучая Доктора, слегка наклонив голову. Дама была одета в простое платье и пальто, её волосы немного покачивались на ветру.

– Нет, – ответила она.

Доктор улыбнулся незнакомке, вышел вперед и протянул руку.

– Здравствуйте. Не могу выразить, насколько мне приятно познакомиться с вами.

Дама проигнорировала его.

Оливер тоже попытался до неё дотронуться, но женщина зашла за спинку его коляски. Таким образом, она пыталась обратить внимание Доктора на длинную дорогу и деревню позади.

Повелитель времени нахмурился, по этой дороге к ним направлялся Рори. Подойдя ближе, парень остановился, кивая в знак приветствия незнакомке, а затем обратился к Доктору.

– Творятся странные вещи, – пропыхтел он, пытаясь восстановить дыхание. – Очень, очень странные.

Повелитель времени поднял обе руки, переводя взгляд с Рори на даму, однако теперь рядом находился лишь Оливер Маркс, лежащий в своей коляске и прижимавший одеяло к груди, словно спасаясь от сильного холода, несмотря на солнечный полдень.

Незнакомка исчезла. Бесследно. По-видимому, скрылась в Мэнсе, больше она нигде не смогла бы так быстро спрятаться.

– Мне нужно следовать за этой женщиной, – крикнул Доктор спутнику и понесся прочь, успев похлопать Оливера по плечу. – Рори, пригляди за Олли, пожалуйста.

– Но, что насчет... – начал парень. Но все бесполезно, Повелитель времени его не слушал. – Что насчет Нэнси Тёрмен? – обреченно спросил Рори сам себя.

Затем он почувствовал, как кто-то сжал ему руку и довольно сильно. Парень опустил на колени и ослабил хватку Оливера.

– Все в порядке, мистер Маркс, – сказал он, самым успокаивающим тоном медбрата. – Все будет хорошо. Если медикаменты одурманивают вас, то именно поэтому Натаниэлю Портеру нужно держать вас в коляске.

– Нет, нет, – огрызнулся мужчина, все еще сжимая одеяло. – Они приближаются. Я чувствую их. Повсюду.

– Попытайтесь рассказать мне о них. Столько, сколько сможете. Оливер покачал головой.

– Не могу. Не могу говорить об этом, – он посмотрел Рори прямо в глаза: – Простите.

Парень не понимал, за что извиняется Оливер Маркс, но видел, что совершенно искренне. Одинокая слеза текла по лицу мужчины.

Несмотря на теплый, приятный, летний ветерок, гуляющий по всей деревне, и яркий солнечный свет, Рори внезапно почувствовал ледящий холод. На этот раз кто-то не просто перешагнул через его могилу, а еще и пронес над ней 16-ти тонную Арктику.

– Они возвращаются и на этот раз заберут меня, – проговорил Оливер.
– Почему вы так решили?

– Потому что она здесь. Вновь. Она вернулась.

– Кто? Та леди, которую преследует Доктор?

Мужчина медленно кивнул.

– Кто она? – спросил Рори.

Оливер опустил глаза на одеяло, дрожащим пальцем ведя по орнаменту на нем.

– Моя невеста.

Для небольшого дома у Мэнса было довольно причудливое строение, думал Доктор. Он стоял в прихожей возле трех коридоров. Каждый из них вел в разном направлении, и таинственная женщина могла выбрать любое из них.

– Ини, мини, мэни, но нет мо¹⁵, – пробормотал Повелитель времени, считая каждый коридор. – Или она могла подняться наверх, – предположил он, глядя на огромную деревянную лестницу, ведущую на второй этаж. – Эй, лестница, ты можешь стать Мо, если хочешь?

Лестница не ответила.

– Будь, что будет. Я иду на Ини!

Он направился в комнату Оливера, в заднюю часть дома, стараясь не обращать внимания на жутко скрипящие под его ботинками половицы. Элемент неожиданности точно отменяется.

– 1936, – пробормотал Повелитель времени. – Можно подумать, что я в 1836. Томас Эдисон¹⁶ был бы расстроен, узнав, что его изобретение здесь не используется, – он постучал по не горящему светильнику и поискал выключатель. Не найдя его, Доктор достал звуковую отвертку и направил электрический разряд в лампу. Она ярко засветилась, отбрасывая тени на жуткий коридор из деревянных панелей. Еще одна лампочка, новый разряд и тени исчезли. – Так-то лучше.

– Если вы хотите света, Доктор, то снаружи есть созданный самим Господом.

Повелитель времени обернулся и обнаружил Натаниэля Портера. Как он бесшумно попал сюда было загадкой, но все же помещик стоял перед ним.

– Я ищу леди, – объяснил Доктор, поднимая руку. – Да, высокая, милое пальто, немного сурова. Я думал, она пошла сюда.

¹⁵ «Еену, меену, мину, мо» - английская детская считалочка (прим. переводчика).

¹⁶ Томас Эдисон – американский ученый, изобретший лампу накаливания (прим. переводчика).

– В мой дом? Без приглашения? Невероятно, – улыбнулся мужчина. – Я бы не пустил сюда бродягу, верно, Доктор?

Повелитель времени улыбнулся насмешке Портера.

– Не знаю, куда еще она могла деться. Может, вы прольете на это свет?

Помещик бросил взгляд на вновь зажженные лампы, но воздержался от ответа на каламбур Доктора.

– Я сомневаюсь, что дама зашла сюда, Доктор.

– Она была снаружи. Я говорил с ней, – он внимательно посмотрел на Натаниэля Портера. – Женщина стояла рядом с мистером Марксом. Казалось, он был немного... обеспокоен этим.

Повелитель времени увидел проблеск ... сомнения? Испуга? Что-то пересекло лицо мужчины, только Доктор не мог понять, что именно.

– Я говорю вам, Доктор, вопреки вашим убеждениям, никто не входил в мой дом. И я не уверен, понравится ли мистеру Марксу, что вы... бродите вокруг его комнаты.

– О, так она здесь? Понятия не имел. Я искал кухню. Собирался перекусить. Пирог? Песочное печенье? Люблю песочное печенье. Почему оно называется песочным? В хлебе ведь нет песка.

Натаниэль Портер пожал плечами.

– А я думал, вы искали леди, – он указал в сторону прихожей. – Кухня там. Но, уверен, вы это знаете.

Доктор пристально посмотрел на помещика.

– В Шелфордских холмах происходит нечто странное. Не знаю, неосведомлены ли вы об этом, игнорируете или находитесь в самом сердце, – Повелитель времени поправил бабочку так, словно это был узнаваемый жест неповиновения. – Но я абсолютно уверен, что выясню это завтра или немного позже.

Натаниэль Портер внезапно залился смехом.

– Какой же вы забавный человек, – сказал он. – Находитесь в моем доме, в моей деревне и угрожаете мне. Я не уверен, должен ли воспринять это, как комплимент, шутку или оскорбление. На данный момент я выбираю шутку, – его смех прекратился так же неожиданно, как и начался. Помещик, однако, продолжил говорить: – Доктор, надеюсь, что она не перейдет в оскорбление, потому что, в противном случае вам и вашим друзьям больше не будут здесь рады. Шелфордские холмы могут стать недружелюбны, когда это понадобится.

– Это понадобится? Или вам понадобится?

Натаниэль Портер вновь указал в сторону прихожей.

– Мой дорогой Доктор, – тихо проговорил он. – Я уверен, вы понимаете, что это одно и то же.

Повелитель времени проскользнул мимо помещика, выключил свет, сунул звуковую отвертку в карман и побрел назад, потерпев поражение в своем расследовании. Пока.

– О, Доктор, и последнее.

Доктор бросил на мужчину вопросительный взгляд.

– Скажите, где ваша подруга Амелия Понд? Я её уже давно не видел, – на лице Натаниэля Портера появилась его фирменная улыбка, никогда не отражающаяся в глазах. – Вы же не хотите снова её потерять, верно?

Повелитель времени задержался на помещике взглядом на секунду, а затем развернулся и направился к прихожей, достигнув поворота, он оглянулся со словами: «Лучше не угрожать мне...» Но осекся, коридор позади него был пуст. Так же, как и таинственная женщина, которая привела его в Мэнс, Натаниэль Портер растворился в тени и исчез.

Что-то подсказывало Повелителю времени, что, если он вернется, помещик вновь внезапно появится и выгонит его из дому. Поэтому он направился напрямик к входной двери, в сад, чтобы встретиться с Оливером Марксом и Рори Уильямсом.

Которых, конечно же, там не было.

– Ненавижу это место, – пробормотал Доктор.

– Люблю это место, – сообщил Том Бэнсон Эми. – Да, кто не любит. Солнце, тишина, запах сельской местности.

– Фу, – принюхавшись, скривилась девушка.

– Простите?

– Фу. Запах сельской местности. Лошади, коровы, овцы. Все одинаково, фу.

Том, казалось, оскорбился и опустил голову вниз, глядя на ручей, рядом с которым они стояли, протекающий в части деревни, удаленной от Мэнса. Шелфордские холмы находились всего в паре минутах ходьбы от неё, но Эми уже чувствовала разницу в атмосфере. В прямом смысле. Воздух был... другим. Словно они с Томом вышли из здания на открытое пространство, а не просто пересекли несколько дорог.

Девушка так долго путешествовала с Доктором, что научилась доверять своей интуиции, если что-то казалось неправильным, то в 9 случаях из 10, так было на самом деле.

Почему же Шелфордские холмы заставляли её чувствовать... тошноту? Эми взяла фермера за руку и улыбнулась ему.

– Прости, я не хотела тебя огорчать. Я люблю деревни. А теперь, когда ты мне показал одну из них, даже больше.

– На что похожа Шотландия?

Девушка пожала плечами.

– Прошло много времени, с тех пор, как я жила там. Думаю... – она уже хотела сказать что-то про Шотландию, но не смогла подобрать слова и сменила тему: – Я пробыла в Англии так долго, что считаю её своим домом, – солгала Эми. Правда была в том, что сейчас, она больше считала своим домом ТАРДИС. Не стоит часто упоминать это при Рори.

Да, зная Рори, ему, наверняка, есть что сказать, насчет её пребывания с Томом. Бедняжка оказался втянут в безумный мир Доктора, состоящий из вселенских преступников, инопланетных вампиров, странных кошмаров, а теперь еще и это. Однако, Эми пришлось признать, что втянулся он в него с особым рвением и не без удовольствия, эта мысль заставила её улыбнуться. Боже, благослови Рори.

Том высвободил свою руку из ладони девушки.

– Ты думаешь о нем, да?

Эми удивленно посмотрела на фермера.

– Что, прости?

– О твоём парне. Женихе. Кто он там.

Эми открыла рот, чтобы ответить, но слова застыли на языке.

– Все в порядке, – сказал Том. – Я не удивлен. Он очень... энергичный. Горожанин, вероятно богат.

– На самом деле нет...

– И он действительно умен, – продолжил юноша. – Я видел, как он шел по деревне, изучая все. Я может и не очень смышлен, мисс Понд, но могу понять, что к чему. Надеюсь, вы с ним будете счастливы.

– Ну, я тоже на это надеюсь. Вроде бы.

– Но ты должна снять с него эту глупую бабочку. Даже для деревни, это слишком старомодно.

– Бабоч... о, Боже! – Эми залилась смехом. – Ты думаешь, что я помолвлена с Доктором?

– Но ты же сказала, что он твой жених...

– Не Доктор! Рори! Я выхожу замуж за Рори!

Том молча уставился на неё на довольно долгое время.

– Почему?

Девушка нахмурилась.

– Потому что я люблю его. Наверное. Нет. Да, да, люблю.

– Рори? Не Доктор? Ты выходишь замуж за Рори?

– Ага.

– Не. За. Доктора?

– Нет, не за Доктора. Мы просто друзья. Приятели. Товарищи.

– О, – фермер взял камень и бросил его в ручей. – О, – снова выдавил он.

– Может, нам стоит вернуться в деревню? – предложила Эми, решив, что гнетущая деревенская атмосфера предпочтительнее этого неловкого разговора.

– Сперва, мне нужно тебе кое-что показать, – возразил Том. – Только это на другой стороне ручья. Ты не промочишь ноги?

– Конечно, нет, – успокоила девушка, снимая кеды. – Веди!

Юноша проворно прыгнул через ручей, но тот оказался слишком широк даже для него и Том оступися, однако, ловко шагнул вперед, как опытный, привыкший к подобному человек, и оказался на берегу, выливая воду из своих грубых ботинок, при этом охая.

– Ты в порядке? – спросила Эми.

– Не... не люблю воду.

Девушка притворно вздохнула.

– Тогда зачем же ты повел меня этим путем, юный фермер?

– Досадно, но иначе сюда не добраться. Будь осторожна.

Эми двигалась медленнее, погрузив голые ноги в ручей, чувствуя, как течение щекочет её лодыжки, она аккуратно перебралась на другой берег.

Том снял свои пальто и свитер, предложив девушке последний в качестве полотенца.

– Я в порядке, – возразила она, но юноша настоял, указывая на камни, ветки и прочие препятствия на их пути, которые могли ранить её ступни.

– Тебе стоит надеть твои очаровательные ботинки.

Эми обтерла ноги шерстяным свитером. Странное чувство, словно шерсть буквально поглощала влагу, её ноги уже через секунду были абсолютно сухими.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, возвращая свитер владельцу. Том обвязал его вокруг пояса и, как настоящий джентльмен, подал Эми руку.

– Благодарю вас за это, милостивый государь, – вновь сказала она, на этот раз с легким поклоном и улыбкой.

Том тоже улыбнулся, впервые за несколько минут.

– Ты... необычная, – начал он. – Не похожая на остальных девушек в деревне.

– Что ж, в душе я больше горожанка. Я выросла в деревне, но не могла дожидаться возможности выбраться оттуда. Навестить друзей и... тому подобное.

– Куда ты направилась?

– То туда, то сюда. Но, в конечном итоге, почему-то всегда возвращалась обратно. Забавно, – затем Эми добавила, скорее для себя: – До сих пор. Теперь у меня есть друг, который возит меня повсюду.

– Кажется это... весело, – сказал Том, у девушки промелькнула мысль, о том, почему он на мгновение задумался, прежде чем произнести слово «весело». Вероятно, жители Шелфордских холмов в 1936 не часто веселились.

1936.

Ух ты!

Независимо от того, во сколько разных мест брал её (ох, и Рори) Доктор, в голове Эми никак не укладывалось понятие путешествий во времени.

– Сейчас 1936, – произнесла она вслух и поймала выражение лица фермера. – Упс! Конечно, сейчас 1936. Так же, как и вчера.

Том все еще смотрел на неё серьезным взглядом.

– О, не бери в голову, симпотяжка. Я просто... иногда говорю разные вещи. Глупые вещи. Даты. Мне нравятся даты. Нравятся. В смысле, мне нравятся даты, времена и... эм... свидания¹⁷. Я не хожу на свидания. Потому что, знаешь ли, у меня есть Рори, поэтому свидания далеко-о-о в прошлом. Вот опять я про даты. В смысле времени. Я умолкаю.

Юноша в ответ лишь медленно кивнул.

¹⁷ Игра слов, «date» в английском языке обозначает «дата» и «свидание» (прим. переводчика).

– О, а еще я терпеть не могу фрукты. Финики¹⁸. Ужасно горькая штука. С гигантской косточкой в середине. Каменной, стал бы ты сознательно есть нечто с камнем в центре. Особенно, когда на вкус это также ужасно, как финик. Та-а-ак ты хотел мне что-то показать, – добавила она как можно быстрее. – Давай, удиви меня!

Молча (или просто нервно, хотя, кто мог его винить) Том повел Эми в лес, в конечно итоге, они достигли небольшого участка переплетенных между собой старых деревьев, росших не вверх, а вбок. Необычная конструкция, вряд ли ветер мог привести к такому эффекту. Деревья были странного, но интересного цвета. Зеленовато-желтого, напоминающего нечто мертвое. Они казались обворожительными. Почти...

– Прекрасно, – выдохнула Эми. – В самом деле, поразительно! Ты нашел это место, когда был ребенком? Сделал его своей пещерой или чем-то вроде этого?

Фермер проигнорировал её, обратив взор к одному из деревьев и поглаживая его кору.

Хотя, как поняла Эми, это была вовсе не кора. Девушка не знала, что это, но определенно не кора. Скорее...

Нет, нет, глупости! Но, в самом деле. Деревья выглядели так, словно были связаны. Из шерсти. Шерсти. Овечьей шерсти. Но не все. Девушка оглянулась вокруг. Только эти. Только эти, странной формы, переплетающиеся между собой, были сделаны из шерсти.

– Что думаешь, Эми Понд?

А затем фермер сделал нечто настолько странное, что Эми стала сомневаться, действительно ли он Том Бэнсон. Его рука начала терять очертания, при этом изменяя цвет, становясь тошнотворно желто-зеленой, как кора дерева, на самом деле не являвшаяся корой. Становилась бесформенной! Как шар...

О! Рука Тома почти исчезла, сплавилась с деревом. Словно поглощенная им. За рукой последовала правая половина тела юноши, осталась лишь голова, балансирующая на одном плече, без какой-либо поддержки. Фермер улыбнулся девушке.

– Что ж, – сказала Эми. – Это точно необычно.

Затем дерево схватило её, и уже не в первый раз, с тех пор как она начала путешествовать с Доктором, Эми потеряла сознание.

¹⁸ Финик по-английски также «date» (прим. переводчика).

Глава 7

– Расскажите мне о том, что видели, Оливер. Много месяцев назад. Мне нужно знать все.

Рори и Оливер Маркс гуляли позади старой ивы, подальше от Мэнса и его многочисленных окон. Оливер настоял, чтобы парень привез его сюда. Рори опустился на колени возле плетеной коляски, заботливо держа мужчину за руки. Он повторил свою просьбу, вдобавок пояснив:

– Доктор, Эми и я. Мы хотим помочь вам. Если это вас убедит, то я видел нечто очень странное в библиотеке.

Оливер медленно покачал головой.

– Никому не следует знать все, Рори. Некоторые вещи лучше держать в секрете. Вот здесь, – он постучал по лбу. – Навеки.

Парень нежно сжал руку Маркса.

– Я не собираюсь делать вид, что могу понять, через что вы прошли, ощутить это или разделить с вами. Потому что это не так. Но я знаю одно.

– И что же?

– Если вы не можете найти способ открыть это нам, попытайтесь объяснить, поскольку шансы на то, чтобы остановить нечто происходящее здесь практически нулевые.

– И этот дом, Шелфордские холмы и каждый человек, живущий в них, станут лишь смутным воспоминанием, вырванным, в буквальном смысле, из истории, – сказал внезапно появившийся Доктор, потирая подбородок. – Ну, вероятно, я преувеличиваю, но опять-таки, может, и нет.

– Когда? – заерзал в кресле Оливер, словно знал что-то, но не говорил им.

– Думаю, в любой момент, когда шерстяные шарики-монстры атакуют, – сообщил Рори.

Парень попытался встать, но Оливер не отпускал его руки.

– Не они, – прошипел он. – Они не враги.

Рори высвободился из хватки испуганного мужчины и повернулся к Доктору, но Маркс схватил его правой рукой за штанину.

– Они приближаются! – предупредил Оливер. Он дотянулся левой рукой до ветвей ивы, поднес их к лицу и втянул носом воздух. – Я чувствую их запах во всем. Не дайте им вернуться. Ради Бога, не дайте им вернуться...

Рори попытался утешить его.

– Почему вы так думаете Оливер?

Доктор пожевал верхнюю губу.

– Если Оливер со своей повышенной чувствительностью говорит, что они приближаются, я готов поставить довольно крупную сумму денег на его правоту. В таком случае, нам надо знать, о ком он говорит, – Повелитель времени щелкнул пальцами. – Рори, шерсть. Ты сказал шерсть, он ответил не шерсть. Расскажи мне о шерсти.

– Ладно. Хорошо. Понял. В библиотеке была дама, довольно милая...

– Ну, ты и кобель, Рори, а я думал, ты верен одной женщине!

– Ей было 60, Доктор.

– Ох, прости, продолжайте, медбрат.

Парень бросил на Повелителя времени взгляд, дающий понять в недвусмысленных выражениях, что он уже однажды это слышал.

– В любом случае, она оказалась не человеком, а большим шаром из шерсти, подвешенным в её кабинете, наподобие гамака. Что странно, но я говорю чистую правду.

– Ну, конечно, – Доктор пожал плечами. – С чего бы тебе лгать. Итак, шарик из шерсти. Инопланетяне. Шерсть, – он крутанулся на месте, стуча кулаком по ладони, будто стараясь что-то вспомнить. Затем внезапно остановился и указал пальцем на спутника. – Да! О, да! Есть. Уив, великая раса, чудесная планета, фантастическое барбекю.

– Звучит угрожающе.

– Эволюция, Рори. Они не поджигают себя, у Дарвина случился бы нервный срыв, узнай он, что кто-то развивается таким глупым образом. Они просто не любят воду, поэтому стараются всегда оставаться сухими. Так, почему же Уив на земле в 1936-ом и где они?

– В библиотеке, говорю тебе, притворяются библиотекарем.

– Она сообщила тебе свой номер?

– Что? Номер телефона? Я же сказал, что не пытался её соблазнить!

– Нет, у Уив нет имен, только номера. Они все, как огро-о-омная семья – каждый дом, предприятие, экипаж корабля, словно одна большая семья, смотрят друг на друга, потому что их жизненный цикл нечто вроде кода Фибоначчи¹⁹. Любое новое имя – последовательный набор цифр, добавляется

¹⁹ Фибоначчиева система счисления – смешанная система счисления для целых чисел на основе чисел Фибоначчи $F_2=1$, $F_3=2$, $F_4=3$, $F_5=5$, $F_6=8$ и т.д., в которой каждый последующий член равен сумме двух предыдущих (прим. переводчика).

к последнему в цепочке. В прямом смысле, каждый житель существует, чтобы сформировать единое целое. Уберите кого-то одного, и Уив распадутся на части. Буквально, с течением времени, я полагаю, – Доктор хлопнул в ладоши. – Да, теперь я вспомнил, я ведь познакомился с девочкой.

– А я думал, ты меня обвиняешь в их совращении.

– С маленькой девочкой, Рори. 7-ми или 8-ми лет. Это было 5 или 8 лет назад...

Оливер уставился на Повелителя времени.

– Не спрашивайте, – посоветовал Рори. – Я и сам теряю голову от подобных заявлений.

Доктор продолжал.

– Покатал её по космосу, показал вселенную и вернул домой как раз к чаю. Дал самонаводящийся маяк. И сказал, что, если она когда-нибудь окажется в беде, пусть позовет меня и я её спасу.

– И ты думаешь, в библиотеке была она?

– Сомневаюсь, она бы тебе что-то сказала. Кстати, она тебе ничего не говорила? В смысле, обо мне?

– Нет, все, о чем она говорила, первая миссис Портер. Словно пыталась мне что-то сказать. К твоему сведению, она немного странно вела себя, потому что я вылил на неё чай.

– Намочил её. Очень мило, Рори. Что я тебе говорил насчет Уив?

– Ничего, до последних двух минут.

– О. Да. Ладно, ты не виноват в том, что облил её/его/это.

– Стоп, – воскликнул парень. – Давай назад. Её/его/это?

– Уив не похожи на ваш вид. Люди – мужчины и женщины – это ваш основной диапазон. Уив же фактически бесполо. Они персонифицируются в зависимости от настроения, из эстетических соображений или потребностей данной семьи. Когда они принимают облик другого человека, как твой библиотекарь, то копируют оригинал, но это не означает, что твоя пушистая подруга была изначально Уив женщиной, – он внезапно хлопнул себя по лбу. – Конечно. Натаниэль Портер. Должно быть, он один из них.

Оливер Маркс переводил взгляд с одного собеседника на другого, будто смотрел теннисный матч. Наконец, он вмешался:

– Они не те, кого я видел.

– Да, – согласился Доктор. – Жизнь не настолько проста, не правда ли? Повторяя просьбу Рори, расскажите нам все.

– Никогда, – отрезал мужчина. – Я... я не могу. Я пытаюсь надежно запрятать это, Доктор. Представляю маленькую коробочку с замком и стараюсь поместить в неё воспоминания. Но это бесполезно. В моей голове, снах, все повторяется, снова и снова. Думаю, я схожу с ума. Никто не понимает.

– Понимает, – мягко сказал Рори. – Возможно не здесь, не в 1936-ом, но там, откуда я пришел, начинают понимать. Вы больны, но определенно не сумасшедший. Это все из-за того, что вы перенесли в Малом Кадзорпе, ваш мозг перепрограммировался за те несколько секунд. Произошедшее было ужасным и шокирующим, поэтому ваш разум пытается убежать от этого, похоронить себя. Но крохотные импульсы, запахи, звуки, даже слова, могут заставить вас чувствовать, словно вы переживаете все снова. Будто это вновь происходит. Мне жаль, Оливер, я не могу это остановить. Но вам нужно поверить мне, вы не виноваты, и все происходящее не признак того, что вы сходите с ума. С лечением и через некоторое время вы научитесь, как с этим жить и вернетесь к нормальному существованию, обычному распорядку и узнаете, что делать, когда случаются приступы.

– Вы... вы понимаете?

– Абсолютно, – парень улыбнулся Марксу. – Просто оставайтесь здесь и помните, что есть люди, желающие помочь вам вылечиться, так и будет. Воспоминания, даже страхи, не уйдут навсегда. Но они станут управляемыми и прекратят контролировать вашу жизнь. Я обещаю.

Повелитель времени подался вперед.

– Могу я украсть своего друга на минутку? – обратился он к Оливеру и отвел Рори в сторону, теперь они были вне зоны слышимости.

– В 1936-ом нет врачей, способных помочь ему, Рори. Мне жаль.

– Думаешь, я этого не знаю, Доктор? Я не идиот. Но он не знает, и, если я могу внушить ему хоть какое-то чувство безопасности, осознание того, что он не сходит с ума, то он сам может восстановить часть прежней жизни. Пусть лучше он выздоровеет всего на пять процентов, чем останется таким. Понимание того, что не так, помогает людям справиться с ПТСР. Осознание того, что есть еще пострадавшие, что люди понимают, имеет огромное значение. И поверь мне, если бы я нашел способ помогать ему в дальнейшем, то остался бы здесь и завершил дело.

Повелитель времени улыбнулся.

– Вот почему ты стал медбратом.

– Ну нет, это потому что я хотел быть доктором, произвести впечатление на Эми, собственно, из-за тебя, мой «Доктор в лохмотьях». Но начав заниматься этим, понял, что мне нравится, да. Так что, я не могу просто смотреть на Оливера в таком ужасном состоянии и не обращать внимания.

– Ты. Великолепен, Рори Уильямс. Поразительно великолепен, – Доктор улыбнулся. – Мой приятель врач.

Рори почувствовал, как его лицо немного покраснело от такого комплимента.

– В любом случае, надо выяснить, кто, по его мнению, возвращается, иначе нам не разобраться во всей этой путанице, – парень сделал паузу. – И когда вообще мы начали во всем этом разбираться? Что-то я не помню путанице-разбирательного договора, когда я дал свое согласие?

Повелитель времени рассмеялся.

– В тот момент, когда мы прибыли, Рори, в тот момент, когда мы прибыли.

Путешественники вернулись к Оливеру, сидящему в своей коляске и смотрящему на ветви ивы, сломанные им.

– Они были одеты в красное, – тихо проговорил мужчина. Каждый раз, видя кого-то в красном, я вздрагиваю. А их лица... – он взглянул на своих новых друзей. – Нечеловеческие. Я сразу понял это. Ни один человек не смог бы сделать то, что они сделали с теми людьми. С моей... моей Дейзи, – Оливер пошарил в кармане пиджака и достал истрепанную, помятую фотографию женщины, которую они видели в саду. Маркс посмотрел прямо Доктору в глаза: – Она же не вернулась ко мне, да? Несколько минут назад.

Повелитель времени покачал головой.

– Нет, Оливер, это была не она. И я не знаю, кто, потому что не смог найти её в доме.

– Ты же сказал, что эти существа Уив могут стать кем угодно, – заметил Рори.

Доктор нахмурился.

– Да, и, следовательно, они не подходят. Дэйзи, простите меня, Олли, Дэйзи погибла в Малом Кадзорпе в...

– 1928, – подсказал парень. – Я читал репортажи. Эта деревня в около 30-ти километрах, в Лестершире.

– Уив нужен живой, дышащий человек, чтобы его скопировать. Именно поэтому они определенно мирная раса, даже в редкие периоды военного времени, они не убивают своих пленников, поскольку могут сделать из них идеальных шпионов, и им нужны живые оригиналы для регулярного поддержания шаблона тела. И воспоминаний.

– Дэйзи не узнала меня, – пробормотал Оливер.

– Значит, это не копия Уив, – подытожил Рори.

Повелитель времени пожал плечами.

– Оливер, когда она появилась, вы произнесли кое-что.

– Правда?

– Да, слова, вызванные приступом. Газ. Керосин.

– Существа, убившие Дэйзи, вот на что было похоже их дыхание. Газ.

Или керосин, – мужчина закрыл глаза и сделал глубокий вдох, вцепляясь в коляску. – Я до сих пор это чувствую.

Рори помассировал его плечи.

– Все хорошо. Сделайте глубокий вдох. Успокойтесь.

Доктор посмотрел вверх, на голубое небо.

– Если это были не Уив, то, должно быть, Танны.

– Кто?

– Старые враги Уив. Соседняя планета, существа совсем другого характера, не терпящие различий. О, вы думаете иначе, поэтому должны быть искоренены и, бац, вот вам война. Но Танны не способны менять облик, они просто солдаты, похожие на чернослив.

– Нет! – вскрикнул Оливер. – Нет, не дайте им забрать меня.

Рори вновь успокоил мужчину.

– О, – воскликнул Повелитель времени. – Есть контакт. Я никогда не подходил к Таннам достаточно близко, чтобы учуять их запах изо рта, но, вероятно, мы можем предположить, что эти черносливолющие и есть те, кого видел Оливер в ...?

– 1928.

– Правда? Так почему же они пришли в Малый Кадзорп восемь лет назад, а затем исчезли?

Парень пожал плечами.

– Не знаю. Вероятно, они не нашли того, чего хотели.

– Почему же убили всех? При этом позволив одному мужчине выжить?

– Доктор кивнул в направлении Оливера. – Посмотри, что они с ним сделали.

Мы думали, это побочный эффект от их нападения. Что если это было преднамеренно?

– Ты думаешь, что он на самом деле Танн?

– Нет, – рассмеялся Повелитель времени. – Но он может слышать их и уверен в скором возвращении, – он замолчал на мгновение, а затем продолжил: – Рори, представь, что ты пилот самолета. Ты знаешь, что Хитроу²⁰ находится на юге Англии, но не уверен, где именно.

– Я был бы ужасным пилотом.

Доктор вздохнул.

– Продолжай, пожалуйста. Так что же ты будешь искать? Что подскажет тебе, где приземляться?

– Управление воздушным движением? Радар?

– Представь, что у тебя нет ни того ни другого, даже связи с базой.

– На взлетно-посадочной полосе должны зажечь огни, вдоль... о.

– Понял, наконец. Кто-то использует Оливера Маркса в качестве маяка.

Восемь лет назад Танны определили общую площадь, но не смогли обнаружить это место. Поэтому, они нашли местного жителя с уже поврежденным войной разумом, а значит восприимчивым к их шоковой терапии и отправили его в мир. В конце концов, если набраться терпения, кто-нибудь заметит этот маяк и приведет его к тому, что вы ищете.

Рори возбужденно кивнул.

– Как только они нашли местный курган и подумали, что это корабль Уив, то привели сюда Оливера, чтобы он послужил маяком остальным Таннам.

– Вот только никто из здешних обитателей не Танн, иначе наш песнюхач давно бы их обнаружил.

– Первая миссис Портер, – предположил Рори. – Она привела его в Шелфордские холмы, но сейчас мертва или чтобы там ни было. Возможно, она была замаскированным Танном.

– Может быть. Нам нужно добраться до корабля Уив.

– Который погребен в том кургане, под школой, который Энола Портер собирается раскопать в любой момент?

– Который живет в доме, который построил Джек. Верно подмечено, Рори, – Повелитель времени обратился к Марксу. – Мне нужно увидеть Энолу Портер. Как это можно организовать?

²⁰ Аэропорт в Англии (прим. переводчика).

Оливер пожал плечами.

– Просто отправляйтесь на раскопки, в последнее время она не покидает их, разве что лишь для сна. А иногда она для этого остается в школе вместе со своей командой.

– Правда? Нечасто она посещает дом. Интересно.

– Да?

– Вообще-то, не очень. Хотя, можно предположить, что Энола не так близка с мужем, как ему бы этого хотелось. Ведь, в конечном счете, до дома 10 минут ходьбы.

– Скажите ей, что вы пришельцы, – внезапно посоветовал Оливер. – Это достаточно её заинтересует, чтобы уделить вам время.

– Я не пришелец, – возразил Рори.

Мужчина пожал плечами.

– Вполне возможно. Вы не похожи на тех, которые убили Дэйзи, однако в вас двоих есть нечто странное.

– Горшок встретил черный чайник, – пробормотал Доктор. – Я понятия не имею, что случится дальше, Оливер, но одно знаю точно. Вы мне нужны. Нужны, как никому прежде. Вы доверяете мне?

– Да, – впервые без колебаний ответил Маркс. Заслуга заботы и сострадания Рори.

– Хороший человек, – улыбаясь, подмигнул ему Повелитель времени. – Отправляемся спасать планету Земля?

– Или погибнем, пытаясь, – согласился Оливер. – Совершенно верно.

– Меня не очень прельщает смерть, если быть честным, – ответил Доктор. – Но куда поплывет ваша лодка²¹.

²¹ Фразеологизм, означающий: «Как вам будет угодно» (прим. переводчика).

Глава 8

Энола Портер гордо стояла перед небольшим шатром, возведенным на школьном дворе. Она налила чашку чая из стального заварника и передала её одному из своих коллег археологов, а покончив с этим, начала разворачивать пирог.

Но Энола не походила на кроткую среднестатистическую женщину. Она была одета в белую рубашку со следами пота, холщовую куртку, небольшую остроконечную шапку, брюки-гольфы²², по колено заправленные в черные шерстяные носки, и тяжелые горные ботинки. Единственным цветным пятном являлось нечто, напоминающее старый школьный галстук (с синими и красными полосами), подвязанное вместо пояса, скорее всего больше служившее в качестве украшения, чем для поддержания брюк.

– Черт возьми, – тихо сказал Доктор Рори, когда они вошли на школьный двор, подталкивая вперед Оливера в коляске. – Энола Портер мужчина.

Рори внимательно посмотрел на него.

– Правда?

Повелитель времени вздохнул.

– Конечно, нет. Я просто имел в виду нечто среднее между Леди Гагой и Джордж Киррин²³.

– Кто?

– Леди Гага?

– Нет, я знаю Леди Гагу. Ну не лично, конечно, я знаю, кто она такая, – пояснил Рори. – А кто... стой. Леди Гага не мужчина!

– Ну, очевидно, нет, – согласился Доктор. – Но когда она только начинала, все говорили, что так и есть. Конечно, подождите несколько лет, когда правда откроется, и наблюдайте грандиозный подъем. Один из этих желтых журналов заплатил её «окружению», – он мимически выделили кавычки, – такую крупную цену, какую только мог, чтобы узнать правду,

²² Брюки длиной чуть ниже колена с широкими штанинами, стянутыми снизу манжетами; такие брюки носили мужчины во время игры в гольф, на охоте и т. п. в конце 19-го начале 20-го вв. (прим. переводчика).

²³ Джорджина «Джордж» Киррин- героиня детских детективов известной английской писательницы Энид Блайтон, считавшая себя мальчиком и требующая, чтобы все называли её Джорджем (прим. переводчика).

через какой действительно пространственный рифт она провалилась. О, да! – Доктор замялся. – Стой. Я сейчас о Леди Гаге или той другой?

– Какой той другой?

– Победительнице «*Икс фактор*» или «*Американ идол*». А может, это было «*South Korea's Got Talent*»²⁴? В любом случае, Энола Портер немного мужеподобная.

– Очаровательно, – пробормотал парень, когда Энола Портер мужской походкой шла к ним. – Ладно, – сказал он еще тише. – Может, ты и прав.

Женщина протянула пыльную, покрытую шрамами, сильно загорелую руку, которую Рори пожал.

Да, у него были пациенты с «Субботних ночных боев»²⁵ с рукопожатием послабее этого. Опасаясь за судьбу своих пальцев, парень отпустил руку новой знакомой, и Энола Портер обменялась рукопожатиями с Доктором, который, конечно, даже не дрогнул.

– Меня зовут Доктор. Это Рори. Ну, а нашего приятеля Олли вы, разумеется, знаете.

Женщина поцеловала Оливера в щеку.

– Должно быть, у вас что-то важное, Оливер, раз вы проделали весь путь сюда.

– Эти люди поверили мне, Энола!

Энола оглядела каждого из них по очереди.

– Правда? – сказала она через мгновение. – Ясно.

Повелитель времени улыбнулся своей самой улыбчивой улыбкой.

– Что ж, Доктор, приятно познакомиться.

– Думаю, вы целиком и полностью археолог.

Энола Портер рассмеялась.

– Вы говорите прямо, как мой муж, только без покровительственного тона. Может, вы его лучше скрываете.

– Вообще нет. Я искренне заинтересован вашей работой.

– Конечно, – сказала женщина, с сомнением в голосе. – Это удивительная находка, – она ногой подтолкнула себе рюкзак, лежавший возле стола. – Все в моем дневнике, мои путешествия, открытия. Мне понадобится целая книга, когда завершатся эти раскопки.

²⁴ Все три перечисленных телешоу, по сути, конкурсы талантов, в каждой стране имеющие своё название (прим. переводчика).

²⁵ Бойцовское шоу (прим. переводчика).

– Я хотел бы его прочесть, – попросил Доктор. – Думаю, у вас была крайне интересная жизнь.

– Спасибо. Была. О, и мне следует представить вам мою команду, было бы бестактно этого не сделать, верно? Что ж, кто первый? – Энола осмотрела школьный двор и разных людей на нем, разливающих чай, работающих лопатами или просто беседующих. Большинство из них, как догадался Рори, были местными жителями, оставшимися в деревне, но несколько выделялись из общего числа, по-видимому, академики или просто приезжие. Они не выглядели по-деревенски.

– Что ж, вон там Кристофер Мэджин, вечно очарованный камнями, что мы находим. Кристаллы, бриллианты и тому подобное.

Худой человек лет сорока, одетый в темный костюм, на самом деле должный в нем присутствовать на церемонии награждения, а не на раскопках, помахал чашкой чая.

– А там со смешными усами юный Хэмиш Ридли. Он тоже геолог, но лучше разбирается в ископаемых и динозаврах. И любит травить байки, так что будьте осторожны. Говорит, что помогал Говарду Картеру на раскопках гробницы Тутанхамона, но, поскольку пока не умер от проклятья, мы не очень-то верим ему, – Энола весело рассмеялась.

Она указала на пожилого человека с кислым выражением лица, который, как подозревал Рори, ничего не ел около 30 лет. Его кожа была настолько натянута, что парень про себя поинтересовался, сможет ли он разглядеть каждую косточку на лице и руках мужчины.

– Добрый день, Мартен, – проревела миссис Портер, но старик проигнорировал её. – Знаю, мне не стоит его поддразнивать, он так жалок и несчастен, но это все напоказ. Его выгнали с Бахауса в 32, вероятно, для них он слишком ярый нацист, зато чудесный художник. Рисует все, что мы находим по всему свету. Не так быстро, как фотограф, но более точно. Передает глубину, масштаб, эмоции и... о, взгляните, видите того парня с моноклем? Это Уолопол Спьюн, он наш местный эксперт по кромлехам²⁶, насыпям, доломитам²⁷ и прочему. В команде всего пару месяцев. Именно он нашел доказательства тому, что этот курган непростое захоронение.

²⁶ Кромлех - древнее сооружение, представляющее собой несколько поставленных вертикально в землю обработанных или необработанных продолговатых камней, образующих одну или несколько концентрических окружностей (прим. переводчика).

²⁷ Доломит - осадочная карбонатная горная порода, целиком или преимущественно состоящая из минерала доломита (прим. переводчика).

– Интересно, – заметил Рори. – Насколько местный местный?

– О, думаю в нескольких деревнях отсюда. Он пришел откуда-то близ Линкольна.

– И это он посоветовал вам копать здесь?

– Он сыграл важную роль в том, чтобы мы начали, да.

Наконец, получив возможность вставить хоть слово, Доктор спросил, если это оказался не просто курган, то что тогда?

– О, сами посмотрите, – сказала Энола, принимая чашку чая из рук Мэджина, когда проходила мимо него, осушив её и вернув коллеге, все это одним быстрым движением. Женщина также проигнорировала кинжалы, которые Мэджин дал взамен, Рори, извиняясь, пожал плечами, но мужчина не обратил на него внимания.

Энола погладила Оливера по плечу.

– Простите, мистер Маркс, я не могу спустить вашу коляску вниз вместе с нами. Вы будете в порядке здесь, наверху? Нужно ли отправить одного из моих крепких добровольцев отвезти вас домой?

Оливер покачал головой.

– Мне не нужна эта чертова коляска. Вы же знаете, я могу ходить.

– Да, мы знаем, – терпеливо согласился Рори. – Но вы приняли довольно большую дозу лекарств, и мне было бы спокойнее знать, что вы здесь, наверху, в безопасности, не рискуя споткнуться обо что-то в темноте, верно?

Мужчина посмотрел на Рори, и его плечи, казалось, опустились. Затем, он слабо улыбнулся Эноле.

– Я бы предпочел подождать Доктора и Рори здесь, пока они не закончат.

Миссис Портер понимающе кивнула и остановила одну из женщин.

Это была Нэнси Тёрмен из библиотеки. Рори уже хотел что-то сказать, но Доктор слегка покачал головой, поэтому парень промолчал.

– Нэн приглядит за вами, – обратилась Энола к Марксу.

– Конечно, пригляжу, – сладким голосом ответила Нэнси Тёрмен.

Рори поближе подошел к Повелителю времени.

– Она...

– Твой оживший шар из шерсти?

– Как ты узнал?

– Твое лицо подсказало. С тем же успехом, у тебя над головой мог загореться розовый неоновый знак «Доктор, это пришелец» и это был бы слишком тонкий намек.

– Безопасно оставлять Оливера с ней?

– Он не отреагировал на её Уивность, поэтому, думаю, да. Он, несомненно, запрограммирован определять только Таннов. Что заставляет меня думать... нет, не важно. Вперед за леди.

И они последовали за Энолой через школьный двор к огромной палатке, занимающей большую часть поля для регби. Ворота были демонтированы и лежали на площадке, а все остальное скрывал брезент.

Миссис Портер отодвинула один полог и велела путешественникам идти за ней, что они и сделали.

Перед ними, освещенная мерцающими электрофонарями, висящими на веревке, предстала тропинка, ведущая к отверстию в земле. Посмотрев вниз, путешественники увидели, что оно, в свою очередь, вело к зияющей пропасти под полем.

Энола достала массивный фонарь и включила его, отбрасывая странные тени на брезенте позади них. Настолько странные, что Рори на секунду подумал, будто у него две тени, пока не понял, что художник немец Мартен стоит за его спиной с блокнотом и карандашом наготове, словно на экскурсии в Центре мемориальных оттисков²⁸. (Парень бывал на них в школьные годы и терпеть не мог, но это отложилось в его памяти.) Хотя, конечно, не очень гостеприимное лицо Мартена напомнило ему скорее учителя, чем ученика. Болезненного бледного учителя, который либо собирался откусить вам голову, либо неожиданно грохнуться в обморок и умереть в ближайшие 10 минут, или и то и другое. Рори знал и таких учителей. Обычно они считали мемориальные оттиски восхитительными, содержательными и необычными.

Если Повелитель времени и заметил присоединившегося к ним Мартена, то не отреагировал на его присутствие. Вместо этого он осматривал туннель, казалось, уводящий их все ниже и ниже поля для регби.

– Я впечатлен, – прошипел он сквозь зубы, и это показало Рори, что все действительно так. Часто Доктор говорил «Я впечатлен», когда вовсе не был. (Обычно эта фраза звучала, когда парень что-то совершал, и сопровождалась

²⁸ Лондонский музей Мемориальных оттисков, где изготавливают отпечатки со старинных медных и латунных досок с красивыми картинками (прим. переводчика).

перемигиванием между Доктором и Эми, думающих, что Рори этого не замечал.) Тогда это было неискренне. А сейчас наоборот.

Хм, ему стоит поговорить с Эми насчет этого перемигивания.

– И сбит с толку, – добавил Доктор.

Это что-то новенькое.

– В смысле, – продолжил Повелитель времени, – этими раскопками. Буквально. Ты говорил о кургане. На самом деле, это нечто гораздо большее, чем гробница.

– Мы называем их просто могилами, – насмешливо добавил Рори и пожалел об этом.

– Нет, не могила, Рори, – возразил Доктор совершенно серьезно. – Хотя аналогия прослеживается. Посмотри вперед. Это определенно гробница. С подземным туннелем.

– Знаю, – сказала Энола Портер. – Насколько это уникально?

– Ну, не знаю, как насчет уникально, – весело возразил Доктор, – но безусловно необычно. Вы согласны, Мартен? – бросил он назад, впервые признав существование угрюмого немца.

– Йа, – ответил Мартен. Или хмыкнул. Рори не был уверен, поэтому наградил его презумпцией невинности. Парень обернулся и увидел, как немец рисует, словно сумасшедший.

Внимание Доктора сейчас было сосредоточено на самой гробнице, которая, конечно же, была не ей, а огромным гороховым стручком под землей.

– Как вы узнали, что это здесь? – спросил Повелитель времени. – Не похоже, что вы уже изобрели инфракрасные сканеры или сейсмографические радары.

Энола посмотрела на Доктора, впервые нахмурившись.

– Понятия не имею, что это такое.

– И хорошо, – просиял Доктор. – Если бы имели, ну, Рори бы забеспокоился, не так ли, Рори?

– Почему Рори забеспокоился бы? – удивилась миссис Портер.

– Потому что это еще не изобретено, – пояснил парень. – Что означало бы вторжение пришельцев, темпоральную аномалию или чужеродное вмешательство, которые так не любит Доктор.

Повелитель времени хлопнул Рори по спине.

– Прекрати. Слишком много информации, дружище, – а затем добавил:
– Но это я виноват, поскольку думал, что ты знаешь, когда не следует выпендриваться, – он повернулся к Эноле. – Но он прав. Рори из 2010-ого, где эти вещи совершенно обыденны. А я из, о-о-о-о, намного дальше. Что ж, мы только что помахали перед вашим носом нашими межгалактическими полномочиями и, несомненно, поразили ваш разум своим великолепием, изощренностью и сексуальными инопланетными волосами, хотя последнее только обо мне, волосы Рори не инопланетные и не сексуальные, почему вы не ответили на мой вопрос? Как вы узнали, что эта штука была погребена под школьным полем для регби в 1936-ом?

– Легко, – ответила женщина. – Уолпол Спьюн использовал свой ивовый прут²⁹ и привел нас сюда.

– Ивовый прут? – уточнил парень. – Правда?

Доктор кивнул.

– Я так хочу достать один, Рори. Маленькая старая ветка, которая укажет путь к разным вещам. Настолько просто. Кому нужна ТАРДИС или звуковая отвертка, если деревянный прут на такое способен?

– Никому, – ответил Рори. – Это ерунда какая-то.

– Ох, – все, что смог противопоставить Повелитель времени. – Ты это знаешь, я знаю, но Уолпол Спьюн нет. Он верит. А вера в свои силы полезна и мощна.

– Ты хочешь сказать, что он действительно угадал, куда идти? – парень был ошарашен.

– Не-е-ет, – успокоил Доктор. – Но эти примитивные угадали. Простите, без обид, – бросил он Эноле. – А это значит, что кто-то заставил их поверить в это, потому что хотел, чтобы его нашли. Так, а куда делся Мартен?

Немец, конечно же, исчез, предположительно вернулся обратно. Рори подошел к месту, где тот стоял и обнаружил лист чертежной бумаги. Он взглянул на изображение на нем и затаил дыхание.

– Доктор, тебе следует это увидеть.

Повелитель времени оказался рядом со спутником через мгновение.

– В чем дело?

²⁹ divining-rod- волшебный (ивовый) прут для отыскания подпочвенных вод или металлов (в поверьях) (прим. переводчика).

Парень показал ему сделанный Мартеном рисунок, и Доктор выпустил струю воздуха из надутых щек.

– Все любопытнее и любопытнее, – сказал он и повернулся к Эноле. – Мартен часто рисует подобные вещи?

Женщина присоединилась к ним и, рассмотрев набросок, сказала вполне определенно, что ничего подобного раньше не видела. На первый взгляд, рисунок выглядел, как угольное изображение Доктора и Рори в туннеле вместе с Энолой Портер. Однако, вместо нормальных лиц и голов у Повелителя времени и парня были шары из темной шерсти.

– Бе-е-е, – проговорил Доктор. – А я задавался вопросом, что пытался сказать мой четвероногий друг сегодня утром.

Рори постучал по бумаге.

– Замечаешь еще что-то необычное?

Повелитель времени взглянул на рисунок и нахмурился.

– Нет, не вижу проблем.

Парень вздохнул и начал обратный отсчет с 20-ти. Смерив спутника раздраженным взглядом, Доктор присмотрелся внимательнее. Когда Рори добрался до 3-х, он воскликнул:

– Ну ладно, я все понял еще на 18-ти, просто пытался догадаться, как ему это удалось.

Энола пожала плечами.

– Я не вижу ничего необычного, кроме ваших шерстяных голов.

Повелитель времени улыбнулся.

– Опишите Рори. Настоящего Рори, не нарисованного.

Миссис Портер взглянула на парня.

– Высокий, светловолосый, не потрясающе красивый, но и не уродливый...

– Ну, спасибо, – Рори выхватил лист бумаги и ткнул ей в лицо. – Он нарисовал меня не в той одежде, в которой я сейчас.

Энола вновь пожала плечами.

– Он любит фантазировать. Это разновидность творчества...

– Рори имеет в виду, – тихо сказал Доктор, – что ваш друг, Мартен, изобразил меня в старом коричневом костюме, который мне... не подходит уже долгое время и Рори в его рабочей одежде. Именно так одеваются санитары там, откуда он пришел.

Если женщина и обратила на это внимание, то больше заинтересовалась тем, что Рори оказался санитаром.

– Вы? Санитар? Это ведь женская работа?

– В будущем одинаково женская и мужская, – пояснил парень. – Мне нравится, что вас заинтересовал мужчина-санитар, но вы спокойно восприняли то, что Доктор инопланетянин, а я живу 70 или 80 лет спустя.

Энола пожала плечами.

– Я видела много странных вещей за время своих путешествий, сэр. Если бы я не признала, что в мире есть нечто большее, чем «Гуд Бук»³⁰ и рассказы ученых проповедников, то ужасно выполняла бы свою работу.

– Вы прежде встречали инопланетян? – спросил Доктор.

– Не скажу, что знаю точно, Доктор. Но я не исключаю такую возможность, конечно, не исключаю. Это было бы глупо.

– Инопланетяне, ладно, но путешествия во времени. Это, как правило, труднее понять.

Сперва Энола не ответила, но затем кивнула в сторону Рори.

– Вы сказали 2010. Что ж, это объясняет, тот факт, что я не могу понять и половины ваших действий. Будущее, – она повернулась к Повелителю времени: – Я известна?

– Простите?

– В археологических кругах?

Доктор улыбнулся.

– Вы шутите? Черт возьми, я годами ждал встречи с вами. Гарри Бальфур, Говард Картер, Маркус Скармен, Шиничи Фаджимара, Индиана Джонс, Гордон Чайлд, Бенни Саммерфилд, Константин Джедс и Энола Портер. Великие. Поистине великие, – он подмигнул женщине и указал на гробницу. – А вы знаете, что извлечете наружу вместе с этим? Конечно же, так и будет, миссис Портер. Вскоре вы выясните, что внутри не вождь бронзового века, средневековый король или нечто подобное, что вы ожидаете найти. В этой штуке, честное слово, инопланетный корабль. И вы найдете его, миссис Портер. Вы и ваша команда останетесь в истории, как люди, добывшие первые свидетельства существования инопланетян, – Повелитель времени крепко обнял её. – Господи, я обожаю вас, миссис Энола Портер. Вот, почему я здесь. Я и Рори. И Эми Понд. Мы хотим

³⁰ The Good Book- своеобразная библия с заповедями (прим. переводчика).

познакомиться с вами, прежде чем вы станете слишком знаменитой, чтобы к вам приблизиться.

– Я?

– Да. Видите ли, мы что-то вроде «Тайм Тим». В будущем люди могут отправиться в прошлое и посмотреть на настоящего археолога за работой. А теперь нам нужно идти, предоставив вам разобраться с этим. Ну, или, знаете, временной континуум сделает «Ба-бах» и мы никогда не будем существовать, или убьем наших дедушек, или вернемся домой и обнаружим, что те, кого мы любим, превратились в бабочек. В общем, пока. Удачи.

– Пока, – неуверенно добавил Рори, слегка махнув рукой, когда Доктор практически выволок его по туннелю наружу через шатер. Когда они достигли здания школы, и парень убедился, что вокруг никого, он остановился. Через пару секунд Повелитель времени заметил это и подошел к спутнику.

– Что?

Рори покачал головой.

– Сколько твоих дурацких законов времени ты только что нарушил? В смысле, нам с Эми это делать нельзя, а тебе можно?

– Нет, не правда.

– Не правда?

– Да, Эми тоже может их нарушать. Только тебе нельзя. Потому что тебе на себя плевать, и ты не знаешь, когда достаточно.

– О.

Доктор игриво стукнул кулаком Рори по плечу, с силой, позволяющей предположить, словно раньше он этого не делал, что подтверждало «Ой!» его спутника.

– Еще одна вещь, которую впредь не стоит делать, – сообщил Повелителю времени парень.

Доктор надулся.

– Эй. А мне так понравилось, – он улыбнулся. – Кстати, Рори, я пошутил. Ты поймешь смысл этой путешественно-временной забавы.

– Если только я пойму, – ответил Рори, – я все еще не понял. Я ведь не археолог, но слышал о Говарде Картере. И Индиане Джонсе, – заметил он многозначительно. – Но как я мог ничего не знать об Эноле Портер? Если она обнаружила пришельцев, то я думаю, что, вероятно, проходил бы это на уроках истории, когда учился в школе.

Повелитель времени кивнул.

– Я тоже так думаю. Даже я не слышал о ней, а ведь я слышал обо всех.

– Слышал о ком? – спросила Эми, неожиданно возникшая за спиной Рори.

– Прекрати так делать, – воскликнул парень, хватаясь за грудь. – Однажды у меня случится инфаркт, и это будет твоя вина.

– О, прости-и-и, – извинилась девушка, целуя жениха в шею. – Так о ком ты не слышал, Доктор?

– Энола Портер, – ответил тот. – Она...

– Археолог? – рассмеялась Эми. – Ух ты! В смысле, ух ты! Рори, наконец-то, мы обскакали Доктора.

Парень нахмурился.

– Мы что?

Девушка пожала плечами.

– Она мега-знаменитость, Доктор. Обнаружила доказательства существования инопланетян в гробнице времен Римско-каменного века. Я проходила это в 10-ом классе.

Повелитель времени уставился на неё на мгновение, а затем рассмеялся.

– Ну, конечно. Рори, должно быть, учился в коррекционном классе, – он одарил спутника взглядом, говорящим, что не спорить и во всем соглашаться для его здоровья было бы лучше.

Ну, или, по крайней мере, такова была интерпретация Рори.

Доктор обнял их за плечи.

– Давайте найдем Оливера Маркса и вернемся в Мэнс для небольшого перекуса. Я голоден. Кроме того... – он поднял с земли холщовый рюкзак Энолы Портер, полный её записей. – Мне нужно кое-что почитать.

– Разве это не кража? – спросил парень.

– Нет, если он вернет его на место, пока она не заметила, – возразила Эми.

– Твоя девушка верно подметила, – съязвил Доктор, и Рори вздрогнул, ожидая тирады со стороны Эми насчет остроты «Твоя девушка».

Но та лишь пожала плечами.

– Перекус, звучит неплохо. Ням, ням!

И она повела их в обратный путь.

Глава 9

Эми Понд была совершенно уверенным человеком. Она была совершенно уверена, что именно Ширли Морган стащила конфеты из лидвортского почтового отделения, когда ей было 10. Она была совершенно уверена, что Дарен Котэм намеренно лгал, когда уверял её, якобы в Перно³¹ только анис и никакого алкоголя, когда ей было 13. Она была совершенно уверена, что доктор Гриффитс был больше себе на уме, чем семейным консультантом, когда ей было 14. Также она была совершенно уверена, что укусить его определенно являлось хорошей идеей. И, конечно же, она была совершенно уверена, что её «Доктор в лохмотьях» существовал на самом деле.

Поэтому, она была совершенно уверена, основываясь на всех возможных доказательствах, что сейчас у неё целая куча проблем.

И во всем виновато проклятое дерево из шерсти, решила девушка (она даже не думала, что когда-нибудь в своей жизни произнесет подобную фразу). Минуту назад Эми коснулась его, почувствовала странное движение под своими пальцами, и в следующее мгновение дерево схватило её, словно в плохой купюре³² из фильма «*Властелин колец*» и затащило в... во что? В кору? В шерсть? В центр Земли?

Если в центр Земли, то разве здесь не должно быть жарко? Или кишеть «плохими» окаменевшими динозаврами с Дагом МакКлюром³³ в разорванной рубашке и с «плохой» прической в стиле семидесятых? (Девушка однажды заслужила уважение в своей команде на викторине в пабе за то, что назвала его имя, о, да, она отлично знала свои «плохие» фильмы.) И, прежде всего, здесь ведь должно быть темно?

Все вокруг заливал унылый зеленый свет, сразу напомнивший Эми тошнотворного цвета шерстяное дерево. Следовательно, между этим есть связь (троекратное ура времени, проведенному с Доктором и научившему её этому).

Девушка попыталась пошевелиться, встать на ноги, куда бы дерево её не забросило, но её левую лодыжку удерживал корень растения. Эми не пыталась выяснить, сделан ли он был тоже из шерсти, просто решила это предположить. Кроме того, у корня было явное преимущество, но он,

³¹ Французский анисовый аперитив, крепость — 40% (прим. переводчика).

³² Купюра – сокращение, пропуск, сделанные в тексте, в фильме и т.п. (прим. переводчика).

³³ Американский актер, сыгравший в фильме «Необыкновенное путешествие к центру земли».

казалось, не собирался впиваться в её кожу, так что, да, толстая шерстяная штукавина удерживала девушку на месте.

– Эй! – позвала Эми. – Меня зовут Эми Понд, на самом деле, я очень милая и не представляю для вас никакой опасности. Кем бы вы ни были. Шерстяные жители дерева или кто вы.

Нет ответа.

Какой сюрприз!

Зеленовато-желтый свет был приятным, и её зрение улучшалось с каждой секундой, вскоре девушка могла разглядеть, что находится в круглом помещении с коридором, ведущим из него. Он сам уходил в кромешную тьму, поэтому Эми понятия не имела, насколько он длинный, хотя «довольно» казалось неплохим предположением.

Том Бэнсон. Где, черт возьми, Том Бэнсон?

Он заманил её сюда, прячась под милой маской доброты и легкой ревности к Рори, а что это было? О, да. Человек. Нечто притворяющееся человеком.

– Эй, Том Бэнсон, где ты? – как можно громче крикнула Эми.

Ответа не последовало, но девушка увидела фигуру во мраке. Она не двигалась, как... ну, ладно, она двигалась. Но настолько странным образом, что Эми не могла проследить за этим движением пальцем. Существо будто плыло. Нет, плыло не правильное слово. Текло. Неслось, подобно потоку воздуха. Словно вовсе не имело формы. И все же девушка видела его.

– Ты не помогаешь себе, Понд, – пробормотала она вслух, надеясь, что сможет вновь обнаружить нежданного гостя.

И вдруг Эми, поняла, что он находится в промежутке между коридором и помещением, в котором она лежала. Секунда, одно движение, следующее...

– Не подходи ближе, – выкрикнула девушка, а затем после паузы добавила: – Если только ты не пришел освободить меня, тогда подходи так близко, как хочется.

Существо упало на пол, и Эми увидела, что это оказался мягкий шар из чего-то. О, ну, конечно. Это был шар из шерсти. На Землю вторглись сотрудники местного женского института.

Шар дрогнул, а затем начал расти, меняясь. Девушка одновременно с ужасом и интересом наблюдала, как из него формировалась шерстяная копия человеческой фигуры. Она напонила Эми маленькие деревянные манекены, с которых художники рисуют человеческие тела.

Через мгновение она лицом к лицу столкнулась с зеленовато-желтой женщиной, лицо которой, казалось, было связано, но с ярко выраженными глазами, носом, губами из шерсти (или чем это на самом деле являлось) просто немного необычной формы и с легкой выемкой.

Девушка не смогла сдержаться.

– Ух ты! Ух ты, это просто поразительно!

– Спасибо, Эми, – ответила шерстяная женщина. – Приношу свои извинения за то, что напугала вас. Человек, которого вы знаете как Тома Бэнсона, должен был привести вас сюда добровольно, а не через... дерево?

Эми кивнула так, словно это был самый непринужденный разговор в мире.

– Да, дерево. Милое дерево. Наверное, потребовалось не меньше века, чтобы связать такое.

Незнакомка рассмеялась.

– Не больше секунды. Уив могут менять форму за короткое время, но то, что вы видите сейчас это наш истинный облик.

– Уив? Вы?

Женщина кивнула.

– Я 128. Командир военного корабля-хранилища «Всевышний». Мы разбились здесь много веков назад.

– Ух ты! – вновь воскликнула девушка. – И вы до сих пор не завоевали нас, не поработили и не уничтожили? Круто.

128 пожала плечами.

– Мы не желаем обитателям этой планеты зла. Мы не угроза, мы просто пытаемся выжить.

– Под землей?

– На данный момент так безопаснее. Когда мы проснулись, то поняли, что эта эпоха не готова к нам. Они не встречали другие виды, чтобы принять нас за тех, кем мы являемся.

– Но вы говорите со мной.

Капитан рассмеялась.

– Вы не с этой планеты. Как и мы.

– Определенно с этой, – возразила Эми.

Складка появилась на лбу 128 и также быстро исчезла. Это заинтересовало девушку, прежде все движения 128 были плавными, чтобы она ни дела все оставалось по-прежнему.

- Если вы с Земли, то уникальны по сравнению со здешними людьми.
Эми пожала плечами.
- Да, такие мы, уникальные, удивительные и лучшие из лучших.
Женщина медленно моргнула, переваривая эту информацию.
- Мы предполагали, что вы, Рори Уильямс и Доктор, такие же путешественники, как и мы. Вы прибыли в капсуле, 456195 видел вас!
- 45... что?
- Вы называете его Том Бэнсон.
- Сейчас 1936, – пояснила Эми. – Верно?
- Капитан кивнула.
- Насколько я понимаю.
- А я из 2010.
- 128 вновь моргнула.
- Из будущего.
- Женщина моргнула в третий раз и задумчиво наклонила голову.
- Я и Рори. 2010. Если точнее, июнь. Мы собираемся пожениться, если вернемся обратно, – девушка протянула левую руку. – Смотрите.
Обручальное кольцо. Стоит целое состояние, поэтому Рори не нравится, что я ношу его слишком часто. Он боится, что я его потеряю. Как бы не так.
- Путешествия во времени, на этой планете?
- Доктор с планеты под названием Марс, что мне ни о чем не говорит, но это, определенно «о-о-очень далеко». Его корабль привез нас сюда.
- Капитан подняла руку. Эми с удивлением наблюдала, как из неё выросло и отделилось нечто вроде шерстяного смартфона. 128 постучала по нему пальцами и нахмурилась. А затем складка на лбу вновь быстро исчезла, как и смартфон.
- Название Марс не числится в наших компьютерах, но Уив не могут знать все, каждая раса по-своему называет планеты во вселенной. И галактики могли измениться за то время, пока мы пребывали здесь в ловушке. Планеты появляются и исчезают.
- Это большая красная планета, там на небе, – девушка указала вверх.
- В ясную ночь её можно увидеть.
- Планета С-4, – догадалась женщина. – Я знаю, о чем вы.
- Эми решила сменить тему разговора.
- Как долго вы пробыли здесь?

– Шесть тысячелетий, плюс минус. Но мы проснулись лишь 15 лет назад. Наша система вышла из строя после крушения. Мы должны были проснуться через несколько часов после посадки, но спусковой механизм повредился. Мы очнулись лишь тогда, когда наша резервная система разблокировала его, обнаружив присутствие Таннов.

– Кого?

– Таннов. Они атаковали нас. Танны преследовали наш народ на протяжении тысячелетий. Очевидно, они не сдались, хотя и прошло много веков. Они, должно быть, наконец, обнаружили наше местоположение и направили отряд, чтобы найти нас. Танны не смогли этого сделать, но одного их присутствия было достаточно для включения сигнала тревоги и нашего пробуждения.

Когда девушка усвоила эту информацию, ужасная мысль закралась к ней в голову.

– Вы лидер народа Уив?

128 кивнула.

– И вы просто рассказали мне, абсолютно незнакомому человеку, все о своей миссии.

– На самом деле я рассказала вам очень немного, но достаточно для того, чтобы вы поняли. И достаточно для того, чтобы мы поняли, кто вы, как думаете и говорите.

– Вы собираетесь убить меня, да?

Капитан рассмеялась.

– Нет, не глупите. Но мы не можем вас отпустить. Не сейчас. Хотя, я обещаю, что мы это сделаем.

– Когда?

– Однажды, когда спасемся от Таннов.

Эми поразмышляла над этим.

– Эм, простите, но, если эти Танны преследовали вас на протяжении веков и до сих пор не нашли, то вы можете оставаться здесь, о, давайте прикинем, чуть дольше недели?

128 пожала плечами.

– Мы подождем тысячелетие, если будет нужно. Я не намерена рисковать разоблачением. Вот почему мы проникли в это поселение, я поместила в него своих людей, отчасти для того, чтобы обеспечивать

остальных едой и питьем, а отчасти, чтобы они оберегали «Всевышнего» от посторонних глаз.

Девушка кивнула.

– Вы знаете о грандиозных раскопках там, наверху, целью которых является откопать вас?

Женщина кивнула.

– Мы разберемся с этим, когда будет нужно.

– Как именно разберетесь?

128 улыбнулась, и Эми в первый раз за все время почувствовала себя неуютно с капитаном, потому что это была не особо приятная улыбка.

– Любым способом, который я посчитаю эффективным, чтобы защитить свой народ, Эми. Но все в порядке. Вот почему я привела вас сюда. Вы поможете мне.

– Помогу? Правда? Вы уверены?

Смартфон инопланетянки снова вырос из её руки, и она что-то набрала на нем.

– Оперативное приложение для разборки с надоедливymi археологами? – пошутила девушка, пытаясь казаться более спокойной, чем была на самом деле.

В ответ стена справа от неё изогнулась, и из неё вышла другая фигура, ступив на то, что, как поняла Эми, являлось не землей, а чем-то шерстяным, похожим по структуре на 128.

– Здравствуйте, – сказала незнакомка. – Я корабельный консультант 6011. Приятно познакомиться, Эми Понд.

– Назад, – тихо проговорила девушка. – Не подходите слишком близко. Я кусаю консультантов.

6011 проигнорировала эту реплику. Внезапно она вздрогнула и начала менять форму и цвет. Это было похоже на то, как вяжутся носки или свитер, только на быстрой перемотке. Однако, это была не одежда, насколько поняла Эми, а человек.

Менее чем через минуту, девушка встретилась лицом к лицу с идеально скопированным двойником Эми Понд.

– У меня правда такая маленькая задница? Ух ты, горячая штучка, – сказала Эми. – Когда у нас с Рори будет первый танец новобрачных, я буду выглядеть великолепно. Спасибо вам за комплимент.

128 пожала плечами.

– Рада, что вы согласны с тем, что мы делаем, Эми. Спасибо.

– Как будто у меня есть выбор, – съязвила девушка, указывая на корень, удерживающий её на месте. – А что будет со мной, пока советник-подражатель будет бегать по округе, пытаюсь казаться мной?

– То же что с настоящим Томом Бэнсоном и остальными. Спать.

– Я не очень устала.

Еще один Уив вырос из двери.

– Я 107863, – сказал он. – И немного сна никогда не повредит.

– Я слышала подобное раньше. Это не правда.

Последним, что увидела Эми, был длинный шерстяной усик, выстреливший из руки 107863 в корень, который удерживал её лодыжку. Она почувствовала слабый импульс, прошедший через её тело и упала на мягкую землю, которая оказалась скорее удобным мягким ковром. Голова кружилась, но девушка все еще слышала голоса Уив.

– Она отключится через секунду, капитан, – сообщил новоприбывший.
– Анестетик прошел сквозь её кожу.

– Спасибо, медик 107863, – поблагодарила 128. – Будем надеяться, что пройдет всего несколько лет, прежде чем нам нужно будет вновь пробудить её.

Лет? Эми надеялась, что Доктор забеспокоится. Или Рори. Рори.

– Я люблю Рори, – удалось ей пробормотать.

Затем тьма окутала её разум, и девушка потеряла сознание.

Глава 10

– Вы прекрасны, сексуальны и по-настоящему горячи. Ух! – Доктор подмигнул спутнику. – Рори, ты тоже ничего.

Парень в ответ неловко шаркнул ногой и понадеялся, что никто не воспринял Доктора всерьез.

– Сейчас 1936, – напомнил он Повелителю времени.

Тот пожал плечами. Он стоял перед группой слуг в Мэнсе, однако возглас восхищения был адресован великолепным АГАм³⁴, гордо занимавшим свое место на кухне, где они и были собраны. Доктор положил левую руку на одну из двух дверей печки, а правую на кастрюлю с кипящей на плите картошкой.

Повар, миссис Стёрн, покраснела от такого чрезмерного внимания, уделенного её кухне.

– О, сэр, вы так добры, – застенчиво поблагодарила она.

Здесь находилось не много персонала, как заметил Рори. Повар, две юные горничные, слуга и старый Джон, тихо сидящий в углу и чистивший ложки салфеткой. Хотя вообще-то казалось, что он чистил одну и ту же ложку, снова и снова.

– Мы просто были с миссис Портер на раскопках, и она попросила нас прийти сюда и отыскать вас, миссис Сток...

– Стёрн, – прошипел Рори.

– Я думаю, что и так был достаточно вежлив, – менее обходительным тоном ответил Доктор. Он вернулся к разговору. – Что ж, ваша миссис Портер, она сказала моему доверенному человеку Рори, которого вы видите перед собой, и чудесной Эми, отправившейся припудрить носик или зачем-то еще, что нам следует испробовать ваших потрясающих кулинарных шедевров, миссис Стик. Так что, пока она занята на раскопках, мы подумали, что могли бы узнать, нельзя ли нам слегка перекусить, прежде чем мы вернемся и присоединимся к её команде.

– Я немедленно подам вам несколько моих лучших фазанов в столовую, Доктор, – сказала женщина, расплываясь в широкой радужной улыбке, которая ассоциировалась у Рори с толстыми поварами из книжек.

³⁴ АГА- это жарочный шкаф, печка и плита, все в одном, известной британской фирмы, начавшей выпускать свою продукцию в 20-ых годах прошлого века (прим. переводчика).

– Нет, нет, нет, – Доктор сел на деревянный стул возле грубого кухонного стола, изрезанного в результате многих лет шинковки овощей и обугленного горячими кастрюлями. Он указал на стол. – Мы привычны к подобным вещам, миссис С. Я бы предпочел провести время, беседуя с вашей очаровательной персоной.

Слуга, которого, насколько помнил Рори, звали Чибберс или Чиггерс громко вздохнул и отослал горничных: «Девочки, у вас нет времени, чтобы сидеть и слушать болтовню ваших хозяев. В Мэнсе полно уборки».

Две девушки вежливо присели «в лондонской манере» (Рори, слышал, как Чибберс/Чиггерс приказал им это немногим ранее, когда думал, что его слова никто не уловил) и ускакали прочь, тихо хихикая.

– Хватит, – крикнул Чибберс/Чиггерс, следуя за ними.

– Итак, миссис С, – весело начал Повелитель времени, – сколько лет вы прислуживаете?

– С тех пор, как мне было 14, сэра. Начинала судомойкой в Саусволдс, затем училась на повара в одном из крупных отелей Лондона, прежде чем работать в нескольких домах здесь, на востоке. Служу у Портеров уже 7 семь лет.

– А мистер Стёрн? – спросил парень.

– О, у меня на это не было времени, сэра, – с улыбкой ответила женщина, помешивая овощи.

– Миссис – это выражение почтения, Рори. Всегда присуждается поварам в больших домах. Дает им ощущение принадлежности к определенному месту, – Доктор улыбнулся миссис Стёрн: – Что ж... вы, должно быть, знали первую миссис Портер?

Рори почувствовал, как атмосфера сразу же изменилась, словно кто-то щелкнул выключателем.

– Разумеется, знала, – прозвучал ответ миссис Стёрн, и незамеченный ею Повелитель времени одарил Рори взглядом «Попалась».

– Та-а-а-ак... – попытался он сменить тему. – Кулинария была увлечением всей вашей жизни...

Лицо женщины слегка помрачнело.

– Нет, не просто увлечение, – быстро исправился Доктор. – Страсть! Страсть, которая к тому же является вашей работой! Как... а-а-а...

Он чуть не слетел со стула и с надеждой посмотрел на миссис Стёрн.

– Мне нравится эта работа, сэр, – последовал её короткий, но «пытающийся казаться вежливым» ответ.

Рори начал подозревать, что они злоупотребили её гостеприимством.

– Доктор, почему бы нам не предоставить миссис Стёрн её заботам и пока не присоединиться к Эми и не освежиться перед ужином?

Повелитель времени ответил взглядом «О, заткнись!»

Старый Джон внезапно прекратил чистить ложки, встал и подошел к ним, сейчас его хромота выразилась ярче, чем когда-либо. Парень догадался, что ему было около 60-ти, и скорее всего мужчина получил ранение в англо-бурской войне.

– Мне нужно навестить мистера Маркса, – обратился старый Джон к поварихе, и вышел, перед этим кивнув Доктору и Рори. По всей видимости, это означало: «Следуйте за мной и узнаете необходимые вам вещи», а не: «У меня весьма неприятный спазм в шее», поэтому путешественники последовали за ним.

– Мы все же поужинаем в столовой, – обратился Доктор к миссис Стёрн, но она не ответила.

– Вы расстроили пожилую женщину, – сказал старый Джон. Когда они шли по одному из длинных мрачных коридоров. – Это не трудно.

– Но она казалась такой милой и веселой дамой, – простонал Доктор.

– О, это профессиональное. Копни глубже и она такая же, как и все в деревне. Странная.

– А вы нет, – сказал Рори, надеясь, что для мужчины это прозвучит не так грубо, как он себе представлял.

– Нет, я нормальный. Я и мистер Маркс. Единственные. Кстати, это ваша вина, вы спросили о первой миссис Портер. О настоящей.

– Настоящей? – удивился парень, внезапно осознавая, что смотрит на больную ногу старого Джона, что вероятно, не приносило пользы.

– Так её называют. Новую не любят. Вероятно, потому что никто не был приглашен на свадьбу.

– Я что-то упускаю, – тихо проговорил Доктор.

Рори нахмурился. «Что?»

– Эми Понд. Куда она подевалась? То она говорит «Ням, ням», то хочет исследовать местность. Тебе нужно держать ухо востро с твоей будущей женой, Рори.

– Правда?

– Думаю, да. Хотя, она скоро появится. Вообще-то...

Он поднял руку и стал загибать пальцы, считая про себя.

Один. Два. Три. Четыре. Пять.

Когда последний палец пошел вниз, сердце Рори слегка подпрыгнуло от раздавшегося голоса его невесты.

– Вот вы где, – крикнула Эми с другого конца коридора.

– Весело прошло исследование, Понд? – спросил Повелитель времени.

– Этот джентльмен информирует нас обо всех происходящих здесь странностях.

– Да? – удивился старый Джон.

– Да? – поинтересовалась девушка. – Ясно.

Доктор повернулся к мужчине. «Я вам вот, что скажу, вы идите и присмотрите за Олли, а нас оставьте здесь. Мы отправимся в столовую и подождем прибытия нашего славного фазана».

– Славный фазан, – повторила Эми. – М-м-м, мне нравится.

Рори нахмурился, припоминая, когда это она ела фазана. Хотя, Эми видела и делала столько разных вещей с Доктором, что все возможно. Тем не менее, что-то все же казалось неправильным.

– Том Бэнсон показал мне всю деревню, – сообщила девушка. – Кажется, там довольно мирно.

– Правда? – уточнил Доктор. – Мило.

– Ну, Земля всегда была моей любимой планетой, – пошутил парень, думая о высказывании Повелителя времени, произнесенном, когда они только прибыли.

– Да, хорошо, мне она тоже нравится, – согласился тот. – Дом вне дома.

– Однажды тебе следует показать нам свой дом, – сказала Эми. – Мне всегда хотелось там побывать.

Доктор ничего не ответил, а лишь нахмурился.

– Почему? – спросил он спустя мгновение.

– Марс очень красивое зрелище. Иногда ночью, можно увидеть его, сияющего в темном небе. Такого красного и оранжевого.

Доктор пожал плечами. «Да, он довольно красив, – он указал вперед. – Но сейчас я просто хочу перекусить».

Эми кивнула и взяла Рори под руку. «Вперед, мой очаровательный жених, – сказала она. – Сопроводи меня к столу, как истинный джентльмен».

Парень улыбнулся в ответ: «Сюда, мадам».

Глава 11

Если бы люди в 1936-ом имели телескопы, наподобие тех, что использовали в эпоху Рори, они могли бы заметить корабль Таннов.

Он парил в пространстве где-то между Ио и Каллисто, защищенный от солнечного света (насколько это возможно) гигантом из газа, известным как Юпитер.

Эти названия ничего не значили для Таннов. Не только потому, что они не давали имен чужеродным лунам или планетам, их это просто не интересовало. Все, что было важно для Таннов, – выполнить их миссию, найти корабль Уив, захватить его и полностью уничтожить вместе с экипажем.

Эта миссия длилась тысячи лет. Но теперь появились средства, чтобы, наконец, завершить её. Как только судно будет обнаружено, они смогут вторгнуться на него, взять необходимое, а затем полностью распылить. Их агенту на планете, обеспокоенному тем, что он тоже может погибнуть в локализованном пожаре, не очень повезло, ведь командование Таннов приняло решение предварительно не предупреждать его о начале действий. Так работа будет выполнена чище.

Несколько лет назад войсками был установлен маяк. Затем они распылили себя, оставив лишь одного, должного выступать в качестве охранника для маяка и активировать его, когда корабль Уив будет обнаружен.

Конечно, Танны могли уничтожить всю планету, что было бы быстрее и проще, и никто бы точно не выжил, но это бы значило обрушить на себя гнев Прокламации Теней. Обладая такой мощью, они знали пределы своих возможностей и как... непреклонен может быть Теневой Архитектор. Танны встречали свидетелей и слышали истории о войсках из других галактик, покушающихся на эту и ступивших на территорию Прокламации Теней. Весь вид был уничтожен из-за спора, который, даже никто не мог вспомнить.

Прокламация Теней, прикрываясь дипломатией, пересекла границу космоса, достигла той далекой галактики и запустила в неё вирус. Виновные или не виновные, но если кто-то из обитателей любого из миров системы попытался бы покинуть свою планетарную атмосферу, вирус бы активировался. И уничтожил галактику в считанные часы.

Конечно же, одна планета приняла вызов и отправилась к звездам. Она погибла за несколько минут. Остальные миры умоляли Прокламацию теней о помощи, они были не виновны. Но она не смогла или не захотела помочь быстро, и треть галактики мучительно умерла в тот день. Вскоре антидот был предоставлен, а урок выучен: угроза Прокламации теней, её мирам и территориям, нарушение её законов и статей карается быстрым и разрушительным возмездием.

Вполне вероятно, что эта история была сфабрикована, но как пропаганда она работала весьма эффективно. Таннам удалось бы избежать наказания, ликвидируй они лишь укрытие Уив. Возможно. Но уничтожить целый невинный мир ради их сокровища... риск был слишком велик.

И поэтому был разработан план: проникнуть на территорию, обнаружить Уив, уничтожить их, выжечь прилегающую местность, если это неизбежно, и убраться восвояси, пока никто не поднял тревогу. Заинтересованная в этом доминирующая часть коренных обитателей планеты имела низкий статус, вряд ли они знали о существовании Прокламации теней, не говоря уже о том, чтобы с ними связаться.

И все было хорошо, пока их периодические сканеры, коммуникаторы и засланный агент, не сообщили о прибытии инопланетянина с двумя сердцами и IQ намного выше стандартного диапазона этой планеты и странной синей будки, проигнорировавших сканирование и Таннов, и Уив.

Компьютеры Таннов сделали все остальное.

Они идентифицировали Доктора.

Поэтому, когда об этом доложили командиру, он должен был решить, что делать дальше. Сперва, он обратился к базе данных Таннов. Следом, к взломанному уже несколько веков архиву Уив. А затем, даже вскрыл информационный банк Прокламации теней.

Узнав, что, даже Далёки дали Доктору индивидуальное имя, предположительно, если и не из-за страха, то из определенного трепета, граничащего с уважением, командир принял решение.

Доктор был проблемой.

У Таннов есть миссия.

Эти две вещи совершенно не обязательно не совместимы.

– Приведите план в исполнение, – приказал он своим советникам. – Игнорируйте протокол. Плевать на меры предосторожности. Уничтожьте Уив и этого Доктора, как только мы обнаружим местоположение корабля.

Наш агент уже догадывается, где он именно. Наличие Доктора подтверждает это. Будь проклят устав, превратите всю область в космическую пыль.

Один из его советников, опытный служащий, годами помогавший многим командирам, рискнул предположить, что верховное командование Таннов может не дать согласие на подобное вторжение, и хорошо бы было сообщить домой.

– Просто, чтобы они знали наши намерения, и почему нам пришлось отклониться от плана.

Произнеся это, советник затаил дыхание, несколько принужденно и для него самого неожиданно. Командир поинтересовался, хочет ли еще кто-нибудь из его советников что-то добавить.

Любопытно, но никто не хотел.

И, наконец, после веков ожиданий, корабль Таннов вышел из укрытия и медленно, но верно, направился к третьей планете в Солнечной системе.

Глава 12

Солнце садилось, этот насыщенный событиями день заканчивался.

Доктор сидел в одной рубашке на полосатом шезлонге в саду, расположенном возле французских дверей, ведущих в столовую. Он читал.

Рори и Оливер Маркс играли в шахматы под сенью ивы.

Эми постоянно сновала из стороны в сторону, и её жених подумал, что ей хотелось поскорее разобраться с этими Таннами, вернуться в ТАРДИС и улететь.

Оливер вновь поставил парню шах.

– Это одиннадцатая игра, Рори. Сдавайся, приятель, – разумно предложил Повелитель времени.

Эми вздохнула.

– Почему мы бездействуем, Доктор? – проскулила она.

Доктор поднял толстую синюю книгу.

– Чтение, Эми. Изучение.

Девушка подошла к нему, облокотилась на спинку шезлонга и положила подбородок Повелителю времени на голову.

– Что читаете, мистер?

– Записи Энолы Портер. Увлекательный материал.

– Скучоти-и-ища! – протянула Эми и села на небольшую лестницу возле французских дверей. – Раньше с тобой было интереснее.

Повелитель времени бросил на неё заинтересованный взгляд, пожал плечами и вернулся к чтению, впитывая всю информацию о жизни Энолы Портер и её приключениях.

Она, казалось, всегда была волевой девушкой. Её гувернантки и горничные называли её хваткой. Родители девочки не раз отчаивались, никаких модных шляпок для юной дочери, чайных кукольных вечеринок или катания на пони в Гайд-парке. В возрасте 8 лет Энола Такер открыла для себя творчество Райдера Хаггарда, Конан Дойла и Жюль Верна. Истории о благородной храбрости и приключениях, где сильные, смысленные мужчины защищали юных дам, дерзких и мудрых, которые могли бы со всем сами легко справиться и без своих «героев».

Энола пережила войну, была свидетелем гибели Титаника, перенесла Великую депрессию, все это являлось важной частью её развития, поэтому интерес девушки к «событиям» всегда был обострен. Семья Энолы никогда

не ограждала девочку от мира, они видели, что это бесполезно, и после того, как её мать умерла от инфлюэнцы, отец выполнил требования дочери. Вместо того, чтобы отправить заканчивать престижную школу в Европе, Эноле позволили сопровождать эксцентричного дядю Берти на Черный континент, Дальний восток и Америку, в то время, как отец девушки оставался в Лондоне и успешно вел дела в качестве банкира, финансируя её поездки.

Именно дядя Берти пробудил в Эноле интерес к исследованиям и археологии. Он взял её с собой в Вену, якобы для похода в музей, но, вместо того, чтобы разглядывать старые картины и австрийские скульптуры, девушка посетила лекцию Говарда Картера³⁵. Она стояла и слушала, с какой страстью Картер говорил о своем занятии, наслаждаясь своей энергией и радостями жизни.

Годы спустя, когда Энола изучала его жизнь, она узнала о том, что большая часть успеха археолога была пронизана печалью, о потере друзей и трудностях, связанных с привлечением спонсоров для поддержки его экспедиций. Несмотря на всемирную известность египетских открытий, сделанных его командой, Картер не пони, выучившая один трюк, и девушка всегда верила, что он, несомненно, был разочарован, что Тутанхамон затмил остальные его достижения.

Стараясь вытащить племянницу посмотреть на картины эпохи Ренессанса или нечто подобное, дядя Берти понял, что по-настоящему её интересовали лишь исследования и наука. Он пытался объяснить это её отцу, но тот не понимал. Или его это просто мало заботило.

Так и не оправившись от страданий жены, мучительно умершей у него на руках в 1919, мистер Такер был вполне доволен тем, чтобы предоставить Эноле делать все, что она захочет. Словно весь его интерес к жизни потух, когда он потерял её мать.

– Только не позволяй любви проникнуть в твое сердце, – таков был последний ожесточенный совет мужчины, перед тем, как девушка и дядя Берти отправились в Пекин, чтобы последовать маршруту Марко Поло через Дальний восток. Хотя Энола редко прислушивалась к своему отцу (честно говоря, она редко вообще кого-то слушала), это наставление не заводило с кем-либо эмоциональной связи укрепилось в её разуме, и в то время, как дядя

³⁵ Знаменитый английский археолог и египтолог, совершивший в 1922 в Долине Царей близ Луксора открытие гробницы Тутанхамона (прим. переводчика).

Берти порхал от одной симпатичной девушки к другой, словно беспечная бабочка, мисс Такер никого не впускала к себе в душу. И, как результат, имела много друзей, но ни одного постоянного спутника.

Когда Дядя Берти был застрелен бродягой на марокканском базаре, девушка ненадолго задумалась о возвращении домой к отцу. Но на похоронах Берти появился Мартен Хэнк и, в скором времени, Энола была на пути назад, в Великобританию, чтобы разузнать о кургане в Норфолке, который исследовали, но так и не раскопали.

Затем, она встретила недавно овдовевшего Натаниэля Портера и, несмотря на недовольство местных жителей, внезапно стала его новой невестой, что удивило её ещё больше, чем обитателей Шелфордских холмов. То девушка сомневалась, что действительно любит его, то наоборот. Но они каким-то образом дополняли друг друга, при условии, что нуждались во второй половинке. Жених Энолы не был возлюбленным или даже другом, а скорее партнером, порядочным человеком, чью руку она могла держать на светских приемах и чьи друзья и семья казались так далеки, что не имело смысла возиться с такими вещами, как любовь и свадьба. Действительно, Энола толком не помнила, приехал ли на свадьбу её отец из Лондона.

Доктор подумал, что это было странно. Почему она не могла этого вспомнить?

Во всяком случае, после вступления в брак Натаниэль Портер очень нуждался в том, чтобы его новая жена занялась работой над курганом, обнаруженным под школой вместе с подземельем. К ужасу некоторых местных жителей, он сумел добиться разрешения на закрытие школы на лето и раскопки. Сперва, Энола связалась с человеком, с которым бегло встречалась на Цейлоне, Хэмишем Ридли, согласившимся вступить в команду и желавшем побольше узнать о доселе неизвестном воине, похороненном в английской деревне.

Приезд Ридли оказалось организовать сложнее, чем думала женщина, в какой-то момент он вступил в «спор» (это он так говорил) с властями. В частности, таможня и служба акцизного сбора предполагали, что всему причиной некое «дело», совершенное им, якобы он привез из Марракеша нечто, что не имел права привозить.

Ридли был обаятельным и часто вводил в заблуждение, но Энола обладала иммунитетом к его чарам. Ей нужен был опытный геолог и хороший археолог, поэтому новый муж женщины воспользовался своим

незначительным влиянием (её всегда удивляло, насколько влиятелен он был), чтобы доставить его в страну. Тем не менее, Хэмиш Ридли постоянно оглядывался, как образно так и буквально, поскольку никто не был полностью уверен, сколько пройдет времени, прежде чем кто-то появится и увезет его в тюрьму.

Энола слышала о Кристофе Мэджине, но никогда его не встречала. Она читала несколько его работ о британских захоронениях, Стоунхендже и тому подобному. Женщину не интересовали кромлехи, но курганы в Эйвбери, Корнуэлле и особенно Западном Кеннете всегда привлекали её. Мэджин тоже был обаятелен, хотя его компанию миссис Портер находила менее терпимой, иногда он бывал дружелюбным почти до удушья. Также он цитировал Оскара Уайльда и чересчур много болтал с фермерами. Ходили слухи о его отношениях с юношей археологом из Гилфорда, но при этом рассказывали так много историй о пристрастиях Кристофа к девушкам из пабов и фабрик, что трудно было понять, чему верить.

Затем появился старый Уолпол Спьюн – странный человек, одинаково веривший в науку и гадание, обязательно ходивший в церковь по воскресеньям (за исключением времени, когда пребывал в Шелфордских холмах, где таковой не было), но ни лелеял Библию ни в какой форме, считая, что она имела исторической значимости не больше чем сказки Братьев Гримм. Но он был очарован Богом, тем, как он одновременно объединял людей и заставлял их вцепляться друг другу в глотки. Старик пережил три войны и, говорят, даже видел ангела Монса³⁶, хотя Энола никогда его об этом не спрашивала.

Доктор посчитал, что она, вероятно, не была уверена, можно ли ему доверять, вне зависимости от ответа. Женщина, очевидно, не очень любила Спьюна, считала его трусом, как интеллектуально, так и буквально, однако за отсутствие энтузиазма его было нельзя винить.

В конечном счете, несмотря на слабости членов команды, все они были хороши на своих местах. Даже Мартен Хэнк. Угрюм и груб настолько, что Энола хотела его уволить, но блестящая художественная работа Хэнка помогала ему сохранять место. Ни миссис Портер, ни остальные двое мужчин не так хорошо управлялись с камерами, как Мартен Хэнк зарисовывал все своим углем.

³⁶ Ангелы Монса- это популярная легенда, о группе ангелов, защищавших солдат британской армии в Битве при Монсе в начале Первой Мировой Войны (прим. переводчика).

Во вступлении самой последней книги подразумевалось, что сегодня был именно тот день, когда теоретически её мастерок, наконец, прорвется сквозь грязь, землю, мел и песок, день, когда она проберется в гробницу. Чтобы обнаружить вождя воинов. Или семью каменного века. Или нечто, помещавшееся там в период между 5000 годом до н.э. и 900 годом н. э.

К сожалению, несмотря на все то, что она написала в своих дневниках, вплоть до этого самого утра, Доктор сомневался, что кто-нибудь прочитал хоть слово и поделился этим с Эми и Рори.

– Её жизнь увлекательна, но она одержима этим курганом.

Рори залез в рюкзак Энолы и извлек скомканный лист бумаги.

– Как думаешь, почему она это сюда положила?

Повелитель времени посмотрел на листок. Это был эскиз Мартена Хэнка, который он нарисовал до того, как изобразить его и Рори в неправильной одежде и с шерстяными головами.

– Потому что знала, что я стащил её сумку, и хотела, чтобы я это увидел.

– Почему? – удивился парень. – Этот немец немного угрюм, художник с фантазией, но вовсе не пугающий.

Доктор протянул Эми и Рори одну из книг.

– Этот рисунок спрятан сюда между 1922 и 1923 годами. В целях сохранности, кстати, не думаю, что дата имеет значение. Даже скорее для того, чтобы его не обнаружил кто-либо из членов команды.

Эми развернула бумагу, найденную в книге. Это был еще один эскиз Мартена. Но на нем изображалась сцена со свадьбы, со свадьбы Портеров. Торжество проходило не в церкви, а определенно там, где производились раскопки, на школьном дворе, прямо над гробницей. И у каждого гостя этой свадьбы были шерстяные головы, за исключением четырех. Энолы, Мэджина, Ридли и Натаниэля Портера. Три археолога выглядели нормально. Однако жених был... странным, даже для рисунка Мартена.

У него было три головы. Одна, узнаваемая, его собственная, бесформенная шерстяная и болванка, совершенно без каких-либо очертаний.

– Три головы и только одна из них человеческая, – сказала девушка.

– С фантазией, – ответил Повелитель времени. – И, как по мне, немного напоминает Иеро́нима Босха³⁷.

Рори постучал по бумаге.

– Энола боится не Мартена Хэнка, Доктор, а своего мужа.

– Верно подмечено, – согласился Доктор. – Интересно, почему.

– Потому что думает, что он собирается убить её, – сказал Оливер Маркс, вероятно спавший над забытой шахматной доской. Но, как оказалось, нет.

– Почему?

Оливер указал рукой на рисунок, который Эми держала в руках.

– Потому что однажды утром, несколько недель назад, она увидела его в Мэнсе, направлявшегося на кухню. Когда Энола окликнула Портера, тот обернулся и посмотрел на неё. И лишь на долю секунды она увидела эти три головы на его плечах.

– Она рассказала вам это? – спросила девушка. – Почему?

– Она мне доверяет, – просто ответил мужчина. – Не знаю, почему.

Вероятно, она была напугана, ей нужно было доверенное лицо.

Доктор бросил книги на землю.

– Я идиот. Но Энола Портер нет. Ну, вообще-то, да, потому что раскопала курган, зная, что там нечто проклятое и насколько это опасно для неё. Очевидно, она не знала, насколько это опасно для всего мира, но это не главное.

Эми пожала плечами.

– Освещение в Мэнсе не очень хорошее. Возможно, рисунок запечатлелся в её голове и все, что она видела, всего лишь игра воображения.

– Ну, это ты так говоришь. Тебе ведь нужна Энола, чтобы получить доступ к кораблю.

– Что? – удивилась девушка.

– Ну, ты же не настоящая Эми Понд, верно? Давай будем откровенны.

– В каком смысле она не Эми? – потребовал ответа Рори.

– Черт возьми, Рори, твой брак не будет успешным, если ты даже не можешь сказать, которая Эми Эми, – он посмотрел на девушку. – Где она?

– Я не понимаю, – запротестовала Эми, но парень схватил её за руку.

³⁷ Иеро́ним Босх - нидерландский художник, один из крупнейших мастеров Северного Возрождения, считается одним из самых загадочных живописцев в истории западного искусства (прим. переводчика).

– Ладно, теперь я понял. У меня и раньше были подозрения, твое безразличие, фазан и то, что Доктор с Марса. Теперь я уверен, настоящая Эми не проигнорировала бы трехголовое существо в английской деревне в 1936-ом!

– Хороший мальчик, Рори, – похвалил Доктор. – Я думал, ты не заметил.

– Как давно ты узнал?

– Ну, я догадался тогда же, когда и ты. Марс окончательно её разоблачил. Думаю, настоящая Эми отправила нам сообщение. Она умна.

– Что ж, я рад, что ты так быстро догадался. Конечно, насколько я знаю, у тебя Эми подменяют поддельной постоянно.

– Вообще-то нет. Думаю, в первый раз.

– У меня тоже, поэтому прости, что не бегаю вокруг, выкрикивая обвинения, чтобы выставить себя дураком перед моей невестой! – Рори уставился на девушку. – Но, Боже, это отличная копия.

Эми улыбнулась.

– Спасибо.

Парень сделал глубокий вдох.

– Зачем ты здесь? В смысле, кто ты на самом деле?

– Она одна из Уив, Рори, – тихо объяснил Повелитель времени. – А это значит, что Эми в безопасности, потому что им нужно держать оригинал живым и здоровым, – он нежно коснулся руки парня. – Мы вернем её невредимой. Обещаю.

Рори, казалось, собирался поспорить, но промолчал.

Доктор взглянул на поддельную Эми.

– Мы спросим тебя вежливо еще раз. Кто ты?

– Как будто тебе есть дело, – огрызнулась девушка.

Такой реакции никто не ожидал.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты бросил меня, – отрезала она.

Повелитель времени был ошарашен.

– Что? Что? Почему ты так говоришь?

– Ты бросил меня, – повторила поддельная Эми. – На много лет.

– Что, в Лидворте? – сказал он, думая о том, как Эми ждала его 14 лет.

– Я же говорил, мне жаль...

– Не в Лидворте, – перебила девушка. – Здесь.

– Я тебя здесь никогда не бросал. Мы здесь раньше не были до этого дня.

– Мы ждали тебя 6 тысяч лет, – сказала Эми. – Шесть. Тысяч. Лет, – она вlepила Доктору пощечину. – Ты бросил меня здесь шесть тысяч лет назад!

Повелитель времени внезапно вспомнил свой визит в мир Уив несколько жизней назад. Маленькую девочку, которую он взял посмотреть вселенную. Девочку, которой он дал самонаводящийся маяк. Маленькую девочку, с которой он подружился.

– Это не можешь быть ты. Ты такая взрослая!

– Мы разбились здесь шесть тысяч лет назад. Перед этим я активировала твоё устройство, потому что ты сказал, что придешь, когда я его использую.

– Так и вышло. ТАРДИС перехватила его, – оправдывался Доктор. А затем вздохнул. – Но сигнал прошел весь путь через временную воронку и привел нас в 1936, вместо того года, когда вы разбились. Потому что нечто рядом в космическом пространстве тоже транслировало сигнал и помешало. Мне жаль. Как тебя зовут на корабле? Каков твой номер?

– Я 6011.

Повелитель времени быстро подсчитал.

– Значит, перед тобой 3715, а после 9726?

6011 кивнула.

– Видишь Рори, система Фибоначчи? Ну, что-то вроде этого. В любом случае, я был прав.

– Да, отлично, это поможет Эми, Доктор. Послушай, 6011, или как тебя там зовут, почему тебе нужно получить доступ к кораблю? У вас уже он есть.

Девушка пожала плечами.

– Я не поняла вопроса.

– Все, что делает твой народ, – сказал Доктор, – готовится к тому, что Энола Портер получит доступ к кораблю. Но это безумие, ведь вы можете приходить и уходить когда угодно.

– Они приближаются! – внезапно крикнул Оливер.

– Не сейчас, Олли, – пробормотал Доктор, но 6011 отвлеклась.

– Он чувствует Таннов?

– Игнорируй его, пожалуйста. Это важно. Зачем вам нужна Энола Портер, чтобы попасть на корабль?

– Не понимаю, о чем вы. Мы скрываемся от Таннов. Мы тоже чувствуем их приближение.

– Именно это он и продолжает повторять, – Рори кивнул на обезумевшего Оливера.

– И он прав, – сказала 6011. – Танны близко, поэтому мы скрываемся среди жителей деревни, стараясь следить за ситуацией.

– Так библиотекарь, фермер, Мартен Хэнк, я полагаю?

– Да, те, кто следит за ситуацией. 41200, известный вам под именем Мартен, пытается предупредить экипаж корабля. «Всевышний» должен быть защищен любой ценой, – девушка встревожилась. – Нам следует вернуться к моему капитану. Этот человек может чувствовать Таннов. Они затронули его разум. Он маяк, привлекающий их все ближе и ближе.

– Даже не думайте о том, чтобы ранить его, – раздраженно предупредил Рори.

– Но они не должны обнаружить корабль, – отчаянно взмолилась 6011.

– Я не понимаю, – сказал парень. – Если эти Танны хотят уничтожить вас, то почему им просто не взорвать эту деревню? Оливер, по-видимому, излучает волны, подсказывающие им, где вы. На их месте я бы просто бабахнул все вокруг.

Доктор смотрел на Рори, разинув рот.

– Прости, я просто подумал...

– Нет, ты великолепен! Они хотят захватить корабль, убить экипаж, но причина, по которой Танны еще ничего не уничтожили, это то, что им нужно что-то на борту, верно?

6011 кивнула.

– Конечно, им нужно Волшебство. Вот, что мы защищаем! Вот почему мы не можем позволить женщине-археологу получить доступ. В тот момент, когда она разрушит стены корабля, Волшебство просочится в атмосферу. Тогда Танны выкачают его и получат.

– Что за Волшебство? – поинтересовался Рори.

Повелитель времени щелкнул пальцами.

– Твоя семья предлагала его мне много лет назад. Оно важно для вас, не так ли?

– Именно поэтому Танны воюют с нами. У нас есть чистое Волшебство. Они хотят использовать его в качестве оружия, чтобы создать хаос, а не эйфорию.

– Я проходил мимо, но с закрытыми глазами, – внезапно со злостью воскликнул Доктор. – Глупый Доктор. Глупый, глупый Доктор. Почему я раньше этого не заметил, Рори? Я был подозрителен, но недостаточно.

– О чем ты говоришь?

– Кто держит Олли здесь в качестве маяка? Кто женился на археологе, чтобы она получила доступ к кораблю Уив? Кто мог стать копией Дейзи со старой фотографии, чтобы сбить нас со следа? И кто не смог прочесть психобумагу и тут же узнал, что мы пришельцы?

Рори кивнул.

– Натаниэль Портер? Он Танн?

– Должно быть.

– Невозможно.

– Почему, нет?

Парень указал на Оливера Маркса.

– Потому что он говорит, что они приближаются, а не уже здесь. Если бы Натаниэль Портер был Танном, Оливер наверняка ощутил бы это?

– О, Рори!

– Что?

– Терпеть не могу, когда ты прав. Но в Натаниэле Портере есть нечто странное, – Повелитель времени повернулся к 6011. – Твой народ, когда вы делаете то же, что и с Эми, то загружаете воспоминания во время копирования, да?

– Кратковременная память, основные характеристики и тому подобное, да.

– Рори, что нам сказал Олли? Что жители деревни стали уезжать в последние несколько лет. Итак, Натаниэлю Портеру нужен археолог. Тем временем, первая миссис Портер думает: «Мой муж немного странный». Может, она выяснила правду, бинго и она лежит на заднем дворе, как и говорила Эми, настоящая Эми. Так вот Портер не просто нашел археолога, а женился на ней. Долгосрочный план, но другие люди начинают замечать различия, поэтому он от них избавился, принудил уехать, ведь он не мог убить их, иначе стал бы похож на доктора Криппена³⁸, осталось только несколько человек по-прежнему лояльных к нему из-за давнего уважения. Портеры управляли этим местом много лет, помните.

³⁸ Доктор Криппен – американский врач-гомеопат и дантист, а также всемирно известный безжалостный убийца (прим. переводчика).

– Итак, если он не человек и не Танн, то, кто тогда? – поинтересовался Рори.

– Это просто, – заверил Доктор и посмотрел на 6011. – Я предполагаю, причина, по которой вы не можете просто улететь, не жалость к деревне, которую уничтожат взрывом, дело в том, что ваш корабль зависит от всех двадцати пяти членов экипажа, верно?

Инопланетянка в образе Эми кивнула.

– И у вас не полный комплект, да?

– Да, два члена экипажа погибли при крушении, и еще двое впоследствии исчезли.

– Кто?

– Наш старпом 3, и Тактик 25463. 3 исчез вскоре после нашего пробуждения, а 25463 пошел искать его десять лет спустя.

– Десять лет? Черт возьми! – воскликнул Рори.

– Для видов, живущих так долго, как Уив, Рори, десять лет, как для тебя после обеда. Значит, один из этих двоих работает на Таннов, собирается отдать им Волшебство. И вероятно начал, задолго до крушения.

6011 ахнула.

– Перед крушением, когда я отправляла самонаводящийся маяк ТАРДИС в космос, я встретила 3, гулявшего по кораблю. И была удивлена, поскольку он должен был наблюдать за стазисными камерами.

– Итак, 3 принял жизнь Натаниэля Портера, потому что это был лучший способ гарантировать отсутствие лишних вопросов, пока он тайно призывал Таннов сюда, используя Олли в качестве сигнального огня.

Парень кивнул.

– Прямо, как ты и говорил.

Инопланетянка покачала головой.

– Никто из Уив не выдаст корабль Таннам, все до одного оберегают Волшебство.

– Ваша вера трогательна, – сказал Доктор, – но я считаю, она не уместна.

Рори подошел к Оливеру Марксу, вновь смотрящему перед собой, возвращаясь к мучительным воспоминаниям.

– Оливер, это Рори. Как долго вы чувствовали их приближение? Как часто вы ощущаете и слышите Таннов?

– Каждый день, – вздохнул мужчина. – Каждый божий день.

Парень бросил взгляд на Повелителя времени.

– Доктор, я, конечно, не эксперт во всех этих космических делах, но что, если есть третий вариант, – он взял Маркса за руку. – Каждый день, говорите? Каждый день, с тех пор, как умерла Дейзи?

Оливер попытался заговорить, но сперва у него это не получилась, его разум боролся с этим вопросом. Затем мужчина покачал головой.

– Нет. Нет, лишь с тех пор... с тех пор...

– С тех пор, как первая миссис Портер привезла вас в Шелфордские холмы выздоравливать, думая, что вы будете здесь в безопасности. Не осознавая, что её муж заставил её сделать это. И, как только вы оказались здесь, почувствовали запах Таннов? Слышали их?

– Да. Здесь. Я чувствую их приближение! Здесь!

– Нет, не чувствуете, Оливер. Мне жаль, но вы не правы. Потому что, если бы вы чувствовали их приближение на протяжении 6 или более лет, они бы уже были здесь, не так ли?

Оливер хотел ответить, но не смог. Логика Рори повергла его в панику.

– Доктор, Оливер был неправ и, поскольку мы поверили ему, мы тоже не правы. Танны не приближаются.

– Ты имеешь в виду, все это неправда? Олли вообще их не чувствует?

– Нет, не совсем. Это ПТСР, он не знает, что ощущает на самом деле. Его логический ум продолжает повторять, что они приближаются. Но он ошибся. В чем причина того, что он чувствует их каждый день? Потому что они уже здесь. И всегда были. Вот почему он чувствует их, Танны уже здесь в Шелфордских холмах и были здесь, даже дольше Оливера.

Доктор во весь голос воскликнул: «Да!»

– Рори, ты еще великолепнее, чем я думал! – он посмотрел на спутника.
– В последнее время я много раз называл тебя бестолковым. Прости, я не имел права обращаться с тобой таким образом.

Парень пожал плечами.

– Ничего. Давай вернем Эми невредимой, и я прощу тебя.

– О, Эми в порядке, не так ли, 6011?

– В полном, – Уив улыбнулась Рори: – Знаешь, она тебя ужасно любит.

Рори покраснел.

– Ладно, – сказал он. – А что, если Натаниэль Портер гибрид Уив и Танна?

– Невозможно, – возразила 6011. – Ни один Уив не позволит осквернить свое тело подобным образом.

– Что ж, теоретически это немного сложно, Рори, – сказал Повелитель времени. – Именно поэтому мне нравится. И это все объясняет, – он внимательно посмотрел на инопланетянку. – У вас была кукушка в гнезде.

– Но, если Танны имели доступ к физиологии Уив, то это мог быть кто угодно. На корабле не было пленных, поэтому мы не знаем, кем притворяется З.

– У вас есть настоящий Натаниэль Портер?

– Конечно, нет.

Доктор пожал плечами.

– Уверен, он бы не выжил после встречи с вашим двойным агентом.

Итак, Танны определенно относятся к виду гуманоидов, судя по описанию Оливера, с лицами похожими на чернослив. Так, давайте подумаем, две руки, две ноги, сердце, легкие и т.д, верно?

– Ну, если ты так говоришь, – согласился Рори.

– Уив, однако, совсем другие. Они похожи на шерсть, но на самом деле, это удивительная масса из эластичных лент белка, находящихся в постоянном движении. Отсюда способность объединяться друг с другом, их особые возможности и тому подобное. Корабль и экипаж – целостный живой организм, если один умрет, проблемы у всех.

Парень задумался.

– Значит, если Натаниэль Портер Танн со способностями Уив, то...

– В данный момент, он самая опасная вещь на Земле, – Доктор повернулся и сердито взглянул на 6011. – А ты, ты и твой народ, привезли его сюда и даже не подозревали. Я был о вас лучшего мнения. Что случилось с тем миром, процветанием и всем, что я помню?

– Оно погибло во время войны с Таннами, – инопланетянка собралась уходить.

– Эй, я еще не закончил.

– Это не имеет значения. Мне нужно сообщить эту информацию моему капитану и убедиться, что Энола Портер не повредит корпус нашего корабля.

Рори нахмурился.

– Ваш корабль способен летать в открытом космосе, но женщина с мастерком может повредить его?

– Внизу всего четыре Уив, Рори, – пояснил Повелитель времени. – Это как при пневмонии, твой иммунитет снижен. Их корабль очень болен, на грани разрушения.

6011 схватила рисунки Мартена Хэнка, на которых изображались люди с головами Уив.

– Может, это напомнит Эноле, против чего она борется, – сказала девушка и ушла.

Парень вздохнул.

– Для меня она до сих пор выглядит, как Эми.

Доктор усадил Оливера поудобней в его коляске.

– Нам нужно спрятать его внутри в безопасном месте.

– Зачем?

– Потому что в тот момент, когда Энола повредит этот корабль, остальные Танны окажутся здесь, и Натаниэлю Портеру или что он за гибрид, Олли больше не нужен будет живым. Оставим его вместе со старым Джоном и другой прислугой, он будет в относительной безопасности.

– Только, если наши космические убийцы не решат, что целесообразней подряд поубивать всех в доме.

– О, ты сегодня просто мистер Веселье, Рори Уилльямс. Вперед, нам нужно догнать её!

Глава 13

Неподалеку, прямо под школьным полем для регби, Энола Портер и команда её археологов готовились к знаменательному событию. Энола и Кристофер Мэджин позировали для рисунка Мартена Хэнка, который нервничал сильнее обычного. Хэмиш Ридли и Уолпол Спьюн проверяли свое оборудование.

– Я живу ради подобных моментов, – сказал Ридли. – А вы?

Спьюн в ответ лишь пожал плечами.

– За свою жизнь я повидал достаточно вещей. Одной больше, одной меньше.

– Черт возьми, да вы оптимист! – покачал головой его собеседник.

– Энола, – сказал Мартен, кладя на землю свою работу. – Я просто обязан вновь попросить вас не делать этого.

Женщина рассмеялась.

– Ради всего святого, почему?

– Вы знаете, почему, – мрачно ответил немец. – Я достаточно часто показывал вам в моих рисунках.

– О чем он говорит, Энола? – спросил Мэджин, но миссис Портер отмахнулась от него.

– Позвольте мне поговорить с Мартемом наедине, Кристофер. Вы не могли бы пойти и остановить нападки Ридли и Спьюна друг на друга?

С пренебрежительным вздохом Мэджин выполнил просьбу.

Энола схватила Мартена за руку.

– Кто вы на самом деле?

– Я Мартен Хэнк.

– Вовсе нет. О, у вас тот же талант и мироощущение, но Мартен, которого я впервые встретила, не рисовал людям шерстяные головы. Вы пытались предупредить меня о моем муже и Докторе, верно?

– Я обязан остановить вас, Энола. Я продолжал играть в шарды, потому что должен был оставаться под прикрытием, не выдавать себя. Я надеялся, что смогу отпугнуть вас от этой задачи.

Женщина фыркнула.

– Если вы хоть немного меня знаете, то должны были понять намного раньше, чем больше вы тянете меня назад, тем больше я продвигаюсь вперед. Что за этой стеной из грязи? Что вы скрываете?

– Вы не поверите мне, если я скажу.

– Испытайте меня. Доктор считал, что это нечто неземное, космический корабль или что-то подобное. Думаю, он может оказаться прав. Вы не человек, верно, Мартен?

Мужчина внимательно посмотрел на неё и искренне улыбнулся.

– Вы исключительное человеческое существо, Энола. Я горжусь, тем, что знаю вас. Но, если вы немедленно не прекратите раскопки, то не спасетесь от тех, кто появится.

– И кто же они?

– Раса инопланетян, называемых Таннами. Они хотят то, что внутри нашего корабля.

– Вашего... ясно, – Энола взглянула на остальную троицу. – Они тоже с вами?

Мартен выглядел оскорбленным.

– Нет, конечно, нет. Если бы!

Миссис Портер весело рассмеялась.

– Я восхищаюсь вашей честностью. Но мне нужна более веская причина не раскапывать ваш корабль, чем простая просьба не делать этого.

Мужчина подошел к ней ближе.

– Если вы повредите корпус, то освободите нечто... нечто, что я не могу выразить словами, понятными для человека. По принципу похоже на энергетическое поле. Мы называем это Волшебством. Оно может изменить... реальность.

Глаза Энолы заблестели.

– И вы пытаетесь отговорить меня раскапывать это?

– Человеческая раса... генетически не запрограммирована контролировать это. Ваш мир может сойти с ума, буквально обезуметь в считанные минуты.

– Но я хочу понять. Разве вы не видите? Вы же знаете, я всю свою жизнь готовилась к этому моменту.

– Тогда будьте великой женщиной. Ради своего и моего видов, прекратите. Пожалуйста. Обещаю, мой народ может показать вам чудеса, что угодно. Но не разрушайте наш корабль. Он так слаб после столетий, проведенных под землей, страдающий от нехватки энергии и повреждений.

Женщина взглянула на Мартена и подумала о его рисунках.

Тот кивнул.

– Я догадываюсь, о чем вы думаете. Но представьте, если бы я подошел к вам и сказал: «Привет, я пришелец, притворяющийся вашим немецким другом, и я хочу, чтобы вы оставили мой корабль в покое». Вы бы подумали, что я сумасшедший.

– А с чего вы взяли, что я сейчас так не думаю?

Инопланетянин пожал плечами.

– Потому что я в отчаянии. И, надеюсь, вы это понимаете.

Их разговор прервали крики Ридли и Спьюна, спорящих из-за чего-то.

– Моя интуиция привела нас сюда, – настаивал Спьюн.

– Чепуха, – возразил Ридли. – Вы не могли угадать место раскопок.

Исследования, исторические записи и чертовски прекрасный лидер Энола Портер привели нас сюда.

– Полегче ребята, – начала Энола, но Уолполу Спьюну было не до неё.

– Вы так узко мыслите, Ридли. Вы что, никогда не видели, насколько чудесен этот мир? Настоящая лаборатория для всех областей науки.

– Помахав дурацкой палкой над землей, утверждать, что вы нашли воду, нефть, клад или гробницу вождя каменного века, это не наука. Это бред какой-то!

Что же произошло, когда Уолпол Спьюн, разочарованный таким несерьезным отношением к великому открытию, со всей силы толкнул Хэмиша Ридли в стену? В стену, отделяющую археологов от «Всевышнего».

Она обвалилась. Земля, пыль и камни полетели вниз.

Энола могла лишь шокировано наблюдать, как, всего на мгновение, показался инопланетный космический корабль. Он был похож на огромный комок зеленой шерсти, только такое сравнение смогла подобрать женщина.

Это мгновение закончилось, когда Хэмиш Ридли упал внутрь корабля. Сквозь него, проделав огромную дыру в фюзеляже.

– Нет! – завизжал Мартен, или кто он был на самом деле, позади Энолы.

– Черт возьми! – слышался комментарий Кристофера Мэджина.

– Быть не может! – воскликнул Уолпол Спьюн.

Если Хэмиш Ридли и сказал что-то, падая внутрь корабля, то его слова заглушил страшный рев, доносившийся изнутри. Нет, не изнутри, догадалась Энола. Это было больше похоже на крик боли, исходивший от самих стен. И от Мартена, позади.

Звук не прекращался. Он становился громче. Затем, массивный сверкающий сгусток зелено-желтой энергии вырвался из свежей дыры, окутывая всех вокруг.

Это, насколько поняла миссис Портер, был не свет, а нечто большее. Она чувствовала, как оно пронизывало её тело, каждую молекулу, прошло сквозь неё, сквозь миллиарды атомных связей её клеточной структуры.

Словно кто-то заглянул в душу женщины.

И она потеряла сознание.

6011, добравшаяся до дороги, ведущей к школе, вскрикнула от боли.

– Нет, – прохрипела она. – Я опоздала.

– Именно так, 6011, – ледяным тоном сказал голос позади инопланетянки. Она обернулась и увидела того, кого знала под именем Натаниэля Портера.

– Предатель! Ты предал капитана, Уив, всё.

– Не совсем так, – ответил Натаниэль Портер. – Я ведь не могу предать то, во что никогда не верил, не правда ли?

Черты его лица стали расплывчатыми и изменились, 6011 наблюдала, как злодей принял свое истинное обличье Уив.

– Ты! – прошептала девушка.

– Я, – согласился он, хватая инопланетянку за плечи. – Волшебство станет моим, – предатель превратился в комок шерсти и проник в тело 6011. Она не могла кричать, не могла ничего сделать, пока сильный мужчина буквально разрывал её на части, ниточку за ниточкой. Девушка не могла ни о чем думать, но в последнее мгновение своей жизни, она вспомнила минуты счастья. Детство на родине. Путешествие, полное открытий.

ТАРДИС, солнца, звезды и луны. Пространственно-временную воронку. Доктора с другим лицом, улыбаясь, показывающего ей чудеса Вселенной.

И 6011 умерла, вспоминая все самое замечательное в жизни.

На мгновение Натаниэль Портер стал чистокровным Уив и поглотил то, что осталось от тела инопланетянки. В следующую секунду он трансформировался в воина в красных доспехах, с землистого цвета лицом и дыханием, напоминающим керосин. А затем вновь превратился в хозяина Мэнса.

– Волшебство принадлежит Таннам, – сказал он сам себе.

В стенах Мэнса старый Джон сидел с Оливером Марксом в его комнате, как и попросил Доктор.

Встревоженный бывший солдат лежал на своей кровати, дрожа, широко открытыми глазами глядя в потолок и видя... видя нечто, что старый Джон мог лишь надеяться не испытать сам.

Каким-то образом, хромой старик почувствовал, как получил повреждение корабль Уив.

Потому что на мгновение, ему все стало ясно.

Потому что в его воображении, ему снова было 14. Когда он под покровом ночи выбрался из дома своего отца и отправился исследовать яму, в которой находилось послание небесных Богов.

Мальчик пролез в дыру и стал продвигаться в темноте, пока не коснулся желаемого предмета.

Это был не камень, не железо или что-то твердое, а нечто мягкое и эластичное.

Джон попытался пробраться внутрь, но почувствовал сопротивление, затем, правой ногой каким-то образом обнаружил слабое место объекта, словно сучок в дереве. Мальчик давил на него, пока, наконец, не добился своего, но, как только он коснулся ногой слабого места предмета, который исследовал, раздался ужасный шум. Крик боли. Гневный рев.

Джона окутал зеленый свет и отбросил назад.

Брешь запечаталась самостоятельно.

Странное свечение исчезло.

Мальчик попытался встать, но нога была сломана. Лодыжка, ступня и пальцы. Тогда он принялся кричать, пока вся деревня не проснулась и не отправилась на его поиски. Тор и отец Джона, Вульф, были в ужасе.

– Оуэн, – сказали они. – Что ты натворил, чтобы вызвать такой гнев у небесных Богов?

Но небесные Боги, казалось, не были разгневаны. Посевы не полегли, скот не погиб. В самом деле, для всей деревни жизнь текла по обычному руслу.

Но с Оуэном случилась странная вещь. Его отец умер в 35 лет, Тор умер в 38, его мать в 29 (все в нормальном возрасте), но сам Оуэн не умер. Один за другим жители деревни умирали, как и положено, но он нет. Оуэн

просто продолжал стареть, его нога не зажила полностью до 65 лет. Его собственные дети уже сами завели детей, через какое-то время все умерли.

Спустя 300 лет Оуэн понял, что это проклятье, наложенное небесными Богами. Он прожил сотни жизней, регулярно меняя Оуэна на Овейна, Яна, Йена, Эвана, Эоана или Джона – варианты одного имени. Часто он оставлял выросшее в Шелфордских холмах поколение, чтобы потом мог вернуться, и никто бы не вспомнил хромого старика, жившего здесь.

Но старый Джон знал, зачем все это. Это наказание. Ибо он потревожил дар небесных Богов, и искупление состояло в том, чтобы не позволить сделать этого никому больше.

Разумеется, спустя века, Оуэн начал понимать, что это не дар небесных Богов. Не небесных Богов, в том значении, в котором их воспринимали Тор и Вульф. Однако, нечто, находящееся внутри кургана, как бы там ни было, нуждалось в защите.

Вот почему он остался в Шелфордских холмах и почему нанялся на работу к Натаниэлю Портеру двенадцать лет назад.

И лишь он один знал правду.

Однажды старик последовал за помещиком к школе, надеясь, что тот не направляется к кургану. Но тот направлялся. И Оуэн, известный в здешних местах как старый Джон, увидел существ, выросших из-под земли. Словно шерстяные игрушки размером с человека, они появились друг за другом. Через некоторое время, возник еще один, сам по себе.

Натаниэль Портер тоже это заметил. Он подошел к последнему существу и попытался заговорить с ним. И оно его съело. В одно мгновение Натаниэль Портер обратился к существу, а в следующее шерсть окутала его, и тело помещика исчезло. Спустя несколько секунд шерстяной монстр стал Натаниэлем Портером.

Старый Джон направился обратно в Мэнс, чтобы предупредить миссис Портер, но её там не было, и больше старик свою хозяйку не видел.

Помещик, вероятно, опечаленный исчезновением своей жены, в конечном счете, объявил её умершей, и все произошедшие события стали лишь ночным кошмаром.

Когда прибыл Оливер Маркс, старый Джон взялся ухаживать за ним, как когда-то поклялся присматривать за даром небесных Богов. С первой задачей он не справился, но Оливера Маркса сберег.

Хотя теперь казалось, что нет.

Потому что ногу старика внезапно пронзила мучительная боль, и он знал. Он знал, что вещь под землей, повреждена и закричал.

Но Оливер Маркс кричал сильнее. Одно слово мужчины выкрикивал так громко, что вероятно было слышно в Лондоне.

– Дейзи!

Дверь в комнату внезапно распахнулась, и на пороге стояли Доктор, Рори Уильямс и Эми Понд.

– Простите, – вопил старый Джон. – Мне так жаль.

Оливер Маркс приподнялся на кровати.

– Они здесь, – сообщил он четверым своим собеседникам. – Я чувствую их запах в воздухе.

– Нет, они еще не здесь, Олли. Если только... – Доктор замолчал и посмотрел на Эми и Рори. – О, очень умно, мы все купились на это.

– Что? – не понял Рори.

– Это не Эми, – ответил Повелитель времени.

– Я знаю, – согласился парень. – Это 6011.

– Нет, не она. 6011 скорей всего мертва. Вероятно, он убил её.

– Кто?

Доктор в отчаяние вскинул руки.

– Человек, которого здесь нет. Человек, находившийся под нашим носом с самого начала.

Рори все понял как раз вовремя. Он отскочил от «Эми», когда она замерцала и превратилась в Натаниэля Портера.

Помещик улыбнулся.

– Слишком поздно, Доктор. Волшебство принадлежит мне. И теперь пришло время воспользоваться им.

Он вновь сбросил свою человеческую маскировку, снова меняясь, на этот раз принимая истинную форму, солдата Танна.

– Идеальный шпион, – непринужденно сказал он.

Оливер закрыл лицо руками и начал безутешно рыдать, Рори в одно мгновение оказался рядом с мужчиной, пытаясь его успокоить.

– Когда ты внедрился к Уив? – потребовал ответа Повелитель времени.

– О, за три года до того, как они разбились на Земле.

– Но ты один из них, – возразил Рори. – Танны так не умеют.

– Танны изучали Уив веками. Неужели вы думаете, что наши ученые не нашли способ воссоздать их молекулярную структуру? Я был подопытным

кроликом, добровольцем, который либо выжил бы, либо умер. Я первый Танн супер-солдат, созданный для внедрения, а затем убийства.

– Вы... вы были моим другом, – в ужасе пролепетал старый Джон.

– Нет, – рассмеялся инопланетянин. – Но ты был готов в это поверить.

Человеческим разумом так легко манипулировать.

– А что насчет Волшебства? – спросил Доктор. – Как ты собираешься управлять им?

Танн посмеялся над его словами.

– Волшебство не устройство, Доктор. Это идеал. Переосмысление жизни. Перестройка реальности.

Коридор позади них внезапно наполнился ярким зеленым светом, который казался почти живым и сновал в воздухе, словно искал что-то.

Рори до конца не был уверен, что произошло потом. Главным образом потому, что Доктор повернулся и набросился на него и старого Джона, повалив их на пол.

Парень заметил, что воздух вокруг начал мерцать, словно мираж на горизонте, только гораздо ближе.

Он слышал крики Оливера и видел, как Танн в углу комнаты, ранее изображавший Натаниэля Портера и Эми Понд, разлетелся на миллиарды частиц, лицо инопланетянина выражало искренне удивление, когда он просто исчез из реальности.

Затем обзор Рори перекрыло тело Доктора, свалившегося ему на голову.

Глава 14

Корабль Таннов приближался к планете Земля. Командир выкрикивал приказы, скорее из страха, нежели по другой причине, большинство из них были излишне, ведь экипаж был хорошо обучен.

Один из советников доложил:

– Сэр, мы потеряли связь с нашим агентом.

– Поясни.

– Его жизненные показатели... он просто остановился.

Другой советник заговорил.

– Командир. Я зафиксировал мощный всплеск энергии на этой планете.

Это... это энергия Уив, сэр.

– Этот кретин активировал Волшебство, прежде чем мы прибыли на место?

– Невозможно сказать. Но оно находится под контролем... каким-то образом.

Командир нахмурился.

– Уив? Наверняка их корабль дал трещину, лишь они в состоянии контролировать свою технологию...

– Нет, сэр, это не Уив. Это... это человек.

– Невозможно! – командир встал и оттолкнул обоих советников. – Вы идиоты просто не умеете обращаться с оборудованием.

Внезапно голос заговорил с ними. Заговорил с каждым Танном на борту корабля: с командиром, его советниками, солдатами, поварами и даже уборщиками. Каждый Танн на корабле услышал этот голос.

– Я чувствую вас, – произнес он. – Я чувствую ваш запах, ваше присутствие и, о, Господи, первый раз за все время это ощущение верное. Пора двигаться дальше, изменить мою жизнь к лучшему.

Командир уставился на экипаж.

– Я больше не хочу ощущать, чувствовать и слышать вас каким-либо образом, – продолжал голос. – И я не буду.

Прежде чем командир успел вымолвить хоть слово, он, его команда и корабль разлетелись на молекулы, которые, дрейфуя на солнечных ветрах, сгинули навсегда.

Глава 15

Рори чувствовал себя странно, все его тело дрожало по своей собственной воле, он не мог контролировать ни одну его часть, но это быстро прошло и все, что теперь ощущал парень, это тяжело дышащего Доктора, лежавшего на нем.

Через мгновение Повелитель времени пошевелился.

– Рори, ты в порядке?

– Думаю, да, – ответил спутник. – А ты?

– Не знаю. Я уже больше вообще ни в чем не уверен, – он поднялся и отошел в сторону, предоставляя парню возможность осмотреться.

То, что раньше было довольно мрачными апартаментами Оливера Маркса, теперь превратилось в красивую, богато обставленную комнату с роялем в углу. На стенах висели портреты людей, которых Рори не знал и полки, насколько он догадывался, с очень ценными книгами. Невзрачный ковер сменил отполированный паркет, в котором парень мог видеть свое отражение.

– Доктор?

– Я знаю, Рори, – послышался ответ второго обитателя комнаты.

Повелитель времени стоял возле французских дверей, которые теперь выходили не на заросший неопрятный двор, а в красивый сад с подстриженным газоном, дорожками и чудесными цветочными клумбами. В центре стоял фонтан, а в дальнем конце сада, там, где заканчивался забор, находилась беседка и кирпичная стена.

– Ива все та же, – сказал Рори, присоединяясь к нему. – Значит, мы не переместились во времени.

– Почему ты так уверен... – начал Доктор, затем посмотрел на спутника, словно в очередной раз убеждаясь, что у молодого медбрата есть мозг. – Да, верно подмечено. Я это упустил. Молодец, – он потрепал Рори по плечу.

– Возможно Эми здесь, – предположил парень. – Настоящая, а не эти проклятые Уив.

Повелитель времени медленно кивнул.

– Надеюсь, – он втянул носом воздух. – Да, по всей вероятности она здесь.

– Ты же вовсе так не считаешь, верно?

– Ага, – признался Доктор. – Нисколечко. Это было бы слишком просто, – он повернулся лицом к обновленной комнате и взревел: – Слишком просто! Ну же, покажись!

– Это разумно? – поинтересовался Рори.

Повелитель времени умолк и покачал головой.

– Нет, вероятно, нет. Разве я похож на разумного человека?

– Вообще-то...

– Серьезно? – его голос звучал почти оскорблено. – Никто не хочет, чтобы его называли разумным, Рори. По крайней мере, пока ему не стукнет 90.

– Тебе раз в десять больше.

– Не порть мою шутку. Э-эй! Выходи, не заставляй нас ждать...

Доктор остановился на полуслове, увидев, как открылась дверь, и в комнату вошла женщина.

– Привет, – улыбнулся он. – Я Доктор.

– Я знаю, – ответила незнакомка.

Рори понял, что она была одной из тех, чьи изображения висели на стене, и толкнул Доктора, чтобы обратить его внимание на портрет в шикарной раме.

– Почетное место над камином, – Доктор уставился на картину и, прищурясь, прочитал подпись под ней. – Это лучше, чем фотографии, которые они повесили в старой прихожей.

Парень наблюдал, как Повелитель времени взглянул на новоприбывшую в дверном проеме, чье красное платье вот-вот грозило упасть и открывало больше, чем следует. Рори даже покраснел от смущения и надеялся, что Доктор этого не заметит, но тот был слишком занят, подавая женщине руку.

– Миссис Портер, я полагаю, – отвесил легкий поклон Повелитель времени. – Это честь познакомиться с вами. Мы... много о вас слышали. Позвольте представить Рори Уильямса, моего друга.

Миссис Портер бросила на парня беглый взгляд, тут же вновь сосредоточив внимание на Докторе, и повлекла его к двери.

Тот начал бешено жестикулировать за спиной женщины, указывая вверх и делая круговые движения руками.

Через секунду Рори понял, что он призывает его обратить внимание на картины. Или же оббежать вокруг дома, но это маловероятно.

Затем таинственная миссис Портер и Доктор ушли.

Парень взгляделся в картину и окончательно убедился, что на ней изображена именно хозяйка дома, любопытно, её имя до сих пор неизвестно.

«Как много людей, – подумал он, – изображены на портретах и навеки остаются в истории лишь как миссис Портер».

Рори путешествовал с Доктором не так долго, как Эми, но кое-что за это время он усвоил. И узнал бы ключ к разгадке, если бы тот находился у него перед глазами. Значение этого прямо сейчас он пояснить не мог, но нечто в глубине души подсказывало ему, что это важно. Хотя внезапное предчувствие может оказаться всего лишь манипуляцией сознания, но такая версия казалась маловероятной. Особенно для 1936 года. А ива указывала на то, что сейчас все еще 1936.

Кстати, этот факт являлся вторым ключом. Почему? Все остальное в саду изменилось. Это был все тот же сад, ладно, обработанный по-другому, но его размер остался прежним. Прямо, как и это комната. Та же комната, другое убранство.

Чье-то идеализированное представление о Мэнсе в дни его славы.

Парень просмотрел остальные картины, но имена изображенных на них людей ни о чем ему не говорили. За исключением одного маленького рисунка, который он сначала даже не заметил, составлявшего часть триптиха и наполовину закрытого другими изображениями, но, стоило Рори присмотреться, как на него взглянуло знакомое лицо.

Эми Понд. Три Эми Понд. Та, что посередине выглядела как сегодня утром, только очень угрюмой, словно художник запечатлел её не в лучший день. Эми слева была точь-в-точь, как в день их первой встречи: восьмилетняя девочка с длинными рыжими волосами и веснушками, сжимающая в руках необычной формы плюшевого мишку, которого она тогда очень любила. Справа изображалась еще одна современная Эми, но в белом... о, Боже... в свадебном платье. Очень красивом.

Парень никогда не видел платье, которое она выбрала для их грандиозного дня. Раньше это имело значение. Прежде чем Доктор вновь вторгся в её жизнь. И в жизнь Рори. Перевернул их мир.

Мистер и миссис Уильямс. Понд-Уильямс? Уильямс-Понд? О, дискуссия на эту тему продолжалась много часов. Ну, вообще-то, не часов, а скорее минут. Да и не совсем минут.

Лучше вовремя остановиться.

Так почему же портреты Эми спрятаны в темном углу комнаты в Мэнсе, не являвшемся тем Мэнсом, которым был пять минут назад?

Парень взглянул на высокое дерево сквозь французские двери. Единственное, что осталось от Мэнса, который он знал. Почему? Он попытался представить иву сегодня утром, Оливер Маркс сидел в своей коляске под ней, опасаясь... возвращения таинственных «их».

Посттравматическое стрессовое расстройство причинило ему столько страданий. Но это не входило в компетенцию Рори. Он знал, как это лечится только из телевизора.

Почему дерево все то же? Голос из глубин души вновь подсказывал парню, что это имело большое значение. Как и изображения Эми. Подсказки, которые Доктор обычно замечает и в мгновение обо всем догадывается.

Но только не в этот раз. Он даже дерево не заметил, пока Рори не указал на него.

Это странно.

Но еще более странным казалось то, что дверь, ведущая из комнаты, исчезла, и на её месте появилась еще одна стена. Французские двери теперь походили скорее на занавески. Парень распахнул их, ожидая увидеть сад, дерево, беседку.

Чистая стена.

Нет, не совсем, внезапно перед юношей возникла картинка.

Изображение дерева. Не ивы, а старого зеленовато-желтого дерева, чьи корни плотно переплелись и вылезли на поверхность. Его окружали другие, но менее четкие, все внимание концентрировавшие на центральном.

– Здорово! – воскликнул Рори. – Только этого мне не хватало!

Доктор шагал по отполированным, хорошо освещенным коридорам Мэнса.

– Красивый дом, – сказал он. – Ваш?

– В некотором смысле, мистер Доктор, – ответила миссис Портер, отбросив свои длинные светлые волосы за спину, на алое платье.

– Тот же макет, другие краски, – обратился Повелитель времени к своей сопровождающей. – Параллельный мир? Альтернативная реальность? Зазеркалье? Или обычная иллюзия?

– Я понятия не имею, о чем вы говорите, мистер Доктор, сэр, – призналась женщина, тоном, ясно дающим понять, что это правда. Она приподняла подол своего сияющего белизной платья. – Нам нужно

торопиться, наш хозяин хочет поприветствовать вас должным образом. Он приносит свои извинения за то, что Чиверс оставил вас в гостинной так надолго.

– Чиверс? Ах, да, дворецкий. Вообще-то я не был один.

– Неужели, сэр? Я не видела никого рядом с вами.

– Нет, видели. Мой второй лучший друг, Рори Уильямс, я вам его представил.

– Я никого не видела, сэр, – настаивала загадочная миссис Портер. Доктор обернулся и увидел лишь тьму позади.

– Словно кто-то выключил за нами не только свет, миссис П, но и весь мир.

Он внезапно остановился и, сделав несколько шагов, его спутница поступила также.

– Нам правда нужно двигаться быстрее, мистер Доктор, сэр, – взмолилась она, поправляя свой черный наряд служанки.

– Три наряда за три минуты, это что-то новенькое, – воскликнул Повелитель времени и схватил женщину за руку. – Сосредоточьтесь, миссис Портер, сосредоточьтесь.

Она заглянула ему в глаза, затем закрыла свои, и Доктор увидел, как одежда горничной превратилась в прежнее обтягивающее алое платье.

– Кто бы ни управлял Волшебством, он его еще не освоил. Концентрация периодически ослабевает.

Миссис Портер пожала плечами.

– Сюда, мистер Доктор, – сказала она и отворила дверь, которая раньше, насколько помнил Повелитель времени, вела в столовую. Теперь это была богато украшенная бальная зала. Комната осталась прежнего размера, но, как только Доктор поворачивал голову, смотрел на других людей или предметы, в уголке его глаза помещение перестраивалось, создавая впечатление, что было больше, чем на самом деле.

– Думай, – обратился Доктор сам к себе.

Своим мысленным взором он мог видеть комнату и людей в ней, но не так как комнате того хотелось. Теперь все предстало в истинном свете, люди и предметы срослись друг с другом: мужчина в шикарном костюме, чья левая нога на самом деле являлась маленьким столиком, дама, сидящая в шезлонге, нижняя часть тела которой и была шезлонгом, юноша в военной форме,

прислонившийся к камину, правая половина туловища которого оказалась стеной.

Повелитель времени закрыл глаза, сделал глубокий вдох и позволил ложной реальности завладеть им, вскоре он вновь видел комнату, мебель и гостей, как полагалось. Однако теперь все было менее запутано, ведь он знал, каков реальный мир.

За пианино сидел мужчина и беззвучно играл.

– Натаниэль Портер? – спросил Доктор, догадавшись по поведению гостей, внимательно наблюдавших за игрой незнакомца, что тот был хозяином.

Мужчина повернулся. Это оказался не Натаниэль Портер, а улыбающийся Оливер Маркс.

– Доктор, вам удалось.

– Почти, Олли. Не все так, как было. Или должно было быть.

– Этого и следовало ожидать, – сказал мужчина, вставая. – Доктор, я хочу вас кое с кем познакомить. Не думаю, что до того вы встречали её как тому подобает.

– Еще одна дама, Оливер? Я уже имел удовольствие познакомиться с той, кто, я полагаю, является таинственно исчезнувшей первой миссис Портер. Кто на очереди?

Молодая женщина в короткой юбке со складками, диадемой на голове и волосами, закрученными в мелкие кудряшки, внезапно возникла рядом с Оливером, держа его за руку.

– Моя жена, – объявил мужчина. – Доктор, познакомьтесь с Дейзи Маркс!

Двое детей, казалось, выросли из ног Дейзи. Они физически не могли прятаться за её спиной, но, наверняка, что-то исказило угол зрения Доктора, конечно же, они там были, просто он их не заметил.

– Дейви и Кейли, познакомьтесь с Доктором, очень старым и верным другом, – сказал Оливер.

Повелитель времени закрыл глаза, перезагружая свой разум, чтобы вновь вернуться к реальности, которую он видел, мир перемешанных людей и вещей, плоти и неорганических материалов, сросшихся воедино, путанице мыслей и представлений.

Он открыл глаза.

Черт возьми, комната оставалась такой, какой он её видеть не хотел, идеальной. Теперь вдобавок еще и дети пожимали ему руку, приседая в реверансе.

– Дейви, Кейли, – внезапно выпалил Доктор, хотя и сопротивлялся всеми фибрами души. Почему? Почему он все больше погружался в этот мираж? Ему нужно что-то... что-то, способное вернуть его к реальности.

Толпа расступалась, почти в благоговении, пропуская кого-то. Что на этот раз?

И затем, перед ним предстала высокая, огненно рыжая, но одетая в синее шерстяное пальто, шапочку с помпончиком и варежки... Эми Понд.

– Эми!

– Это мое имя, сэр? – спросила она. – Я не уверена. Вы тот, кого я ищу?

– Вполне возможно, Эми, да.

– Вы любовь всей моей жизни? – она сняла варежку и протянула руку, показывая Доктору обручальное кольцо.

– Нет, – тихо возразил он. – Нет, это Рори. Думаю, вероятно, он тот, кого ты ищешь. Он... – Повелитель времени махнул рукой в направлении коридора, по которому его провела миссис Портер, но он исчез. Так же, как и дверь, в которую вошла Эми. – Он в другом месте, – закончил фразу Доктор. – Вот, что я тебе скажу, почему бы тебе не остаться здесь, а я пока посмотрю, смогу ли его похитить для тебя.

– Спасибо, – мечтательно поблагодарила девушка.

– Хорошо, ты хоть раз промолчала, – сказал Повелитель времени, совсем не то имея в виду. Все, чего он хотел, его прежнюю Эми. Шумную, вздорную, смышленную и мудрую.

– Доктор, вам нравится мой мир? – поинтересовался Оливер Маркс.

– Не особенно, Олли. Немного хаотично.

– Я их больше не слышу. Я отправил их прочь.

– Правда? Это за вас сделало Волшебство. Дало вам то, чего вы желали, не заботясь о последствиях.

– Каких последствий? – нахмурился мужчина. – Впервые за столько лет, я чувствую себя потрясюще.

Доктор попытался подавить нотки раздражения в голосе.

– Да, но с Волшебством есть одна проблема. Уив однажды предложили его мне, но я отказался, потому что знал, оно подделка. Оно словно наркотик,

Олли. Ладно, медицински безвредный, но ничто из этого не реально, и все закончится довольно драматично, когда его действие пройдет.

– Оно так не работает, – произнес новый голос за спиной Повелителя времени. Это был дворецкий. Чиверс.

– Вы все еще здесь?

Чиверс улыбнулся.

– Я всегда здесь, Доктор. В услужении у Натаниэля Портера последние несколько лет. Присматривая за всем.

– Преданный до гроба слуга – дворецкий. Всегда на один шаг позади, всегда в тени, незаметный. О, вы блестяще сыграли свою роль. Молодец. Вопрос в том, который из них вы, а которым был он?

Дворецкий улыбнулся.

– Меня зовут... звали... З. Я был старпомом на борту «Всевышнего». И оказался в ловушке здесь на много лет.

– Натаниэль Портер раскрыл вас, не так ли?

– Да, заключил меня в доме и удерживал с помощью своей ментальной силы. Я физически не мог выйти наружу, а если пытался, то испытывал боль. Думаю, это моё наказание, потому что во всем виноват я. Я был первым из Уив, отправившимся на разведку. Тем, кто погубил наш корабль и мир людей.

– Не глумитесь, разумеется, это не ваша вина. Выбросьте эту чепуху из головы и сосредоточьтесь. Итак, когда Натаниэлю Портеру, или гибриду Уив и Танна, понадобился кто-то, прислуживающий ему, связанный по рукам и ногам, он увидел развлечение в том, чтобы заставить вас делать это, верно? Видите, не ваша вина.

Чиверс согласился.

– Я также старался присматривать за Оливером Марксом. Я распознал работу Таннов, но был абсолютно бесполезен. 25463 постоянно разделял нас, вывозя его в сад.

– И, поскольку вы не могли выйти наружу, то использовали старого Джона, который был просто входным билетом, потому что имел доступ к саду.

З кивнул.

– Моей команде я помочь не мог. 25463 был тактиком, он знал нашу оборонную систему, как никто другой и поставил своеобразный щит вокруг

деревни. Люди могли приходить и уходить, но наши действия были ограничены.

– Думаю, мы ощутили это, когда прибыли сюда, – сказал Доктор, вспоминая Рорино «словно кто-то перешагнул через мою могилу». – Оно имело психический характер, поэтому психобумага на Натаниэля Портера и не подействовала, – Повелитель времени повлек Чиверса/З прочь со странной вечеринки. – Как скоро действие Волшебства прекратится?

Инопланетянин пожал плечами.

– Мы понятия не имеем, как оно воздействует на человека.

– Я имею.

Они обернулись и увидели мальчика не более 14 лет, стоящего возле них. Он был одет в толстые шкуры животных.

– Его действие никогда не прекратится, – просто ответил незванный гость.

– Кто ты? – спросил З.

– Я Оуэн и буду сотней других людей. Пятью сотнями. Волшебство поддерживает мою жизнь уже 6 тысяч лет.

Доктор осмотрел мальчика с ног до головы и внезапно заметил кожаный браслет на его запястье.

– Ну, конечно, Оуэн, производное от современного имени Джон, ты старый Джон. Слушайте, Джон, З, нам нужно выбираться из творения Оливера и попасть на корабль Уив. Думаю, я смогу все исправить.

– Как?

Повелитель времени открыл рот, чтобы ответить, но понял, что не может.

– Честно говоря, понятия не имею, но я спец по придумыванию планов на ходу и, кроме того, у меня больше шансов сделать это на вашем корабле, З, чем здесь.

– Строение продолжает меняться, Доктор, – сказал З. – Не уверен, что мы сможем выбраться.

– Конечно, сможем, у меня есть секретное оружие. Он будет здесь через минуту.

– Рори?

– О, да. Узколобый, простой, приземленный человек, не имеющий иного взгляда на мир, помимо его собственного. Он великолепен!

Рори оглядел комнату, должен же быть какой-то выход. Он вошел, значит, логично предполагать, что есть и выход.

– Ты просто его не замечаешь, – твердил парень сам себе. – Что бы сделал Доктор? Он бы мыслил нестандартно, Рори. Так...

Он посмотрел вокруг. Парень до сих пор размышлял об Эми Понд и дереве. Что ж дерево... в этом и был ответ? Там ли находилась сейчас Эми? Совершенно незначительное дерево, такое же, как и все.

Парень взглянул на портрет невесты. Триптих.

– Ну же, Эми, помоги нам.

Глава 16

Эми Понд очнулась, и она отнюдь не была счастлива.

– Меня вообще кто-нибудь собирается отсюда вытаскивать?

Девушка очутилась в маленькой темной комнате. Она по-прежнему чувствовала сырость, а значит, находилась не так далеко от дерева, затацившего её сюда. – Ну же, мне становится скучно!

Тишина.

Глаза Эми привыкли к темноте, и через несколько минут она поняла, что не одна. Рядом на земле плашмя лежали грудой другие люди, и девушка протянула руку, чтобы коснуться ближайшего из них, пухлой пожилой дамы. Да. Она дышала. Не мертва. Не мертвые люди в комнате – это определенно хорошо. Будь они при этом не спящими, было бы еще лучше.

Эми попыталась сосредоточиться на их лицах. Вот Том Бэнсон, мужчина, которого она никогда раньше не видела, о, и тот странный слуга из Мэнса.

– Вы, – она щелкнула пальцами. – У каждого из вас есть дубликат в деревне, не так ли?

Пятая и последняя обительница комнаты, которую обнаружила девушка, отличалась от других. Она не просто лежала на земле, а была завернута в шерстяной кокон. Открытым оставалось только лицо, и Эми приложила руку ко рту женщины. Да, дышит, но, как и остальные, поверхностно. Шикарная дама, чудесные волосы, около 60. Где-то юная шотландка её уже видела... ну, конечно.

– Здравствуйте, первая миссис Портер. Рада, что вы все еще с нами, а не на заднем дворе.

Почему Эми проснулась, а остальные нет? Её ведь тоже скопировали. Девушка вспомнила, как на её глазах корабельный консультант изменилась... о. Возможно, с ней что-то случилось, поэтому Эми и бодрствует.

Черт возьми, вот, что с вами делают путешествия с Доктором. Вы достаточно быстро разбираетесь в вещах, но они обычно имеют довольно жуткую историю.

Девушка готова была вновь вскрикнуть, когда весь мир, казалось, в буквальном смысле содрогнулся.

– Это нехорошо, Эми, – громко сказала она, чтобы подбодрить себя.

Хотя, на самом деле, это было хорошо. Когда реальность задрожала, часть противоположной стены просто исчезла. Девушка фактически видела, как все стены распускались, ниточка за ниточкой, и исчезали.

– Словно шерсть... Класс, я на их корабле, и тут все сделано из шерсти.

Она оглянулась. Конечно же, кокон миссис Портер исчез, хотя сама она не проснулась, как и остальные.

– По-прежнему только я, ладно.

Эми перешла в другую часть корабля. Пока она медленно продвигалась вперед, её периферийное зрение улавливало какое-то мерцание, но, что это было на самом деле, она поняла, лишь оказавшись в большом помещении.

Экипаж терял форму и обретал её вновь и вновь. Кто-то лежал на земле, кто-то опирался о стены, становясь с ними одним целым, а затем отделяясь, и так все время.

Никто не издал ни звука, но, судя по их лицам, им это не особенно нравилось.

Внезапно чья-то рука схватила девушку, и та взвизгнула. Это был Том Бэнсон. Ну, инопланетная шерстяная версия Тома Бэнсона.

– Я не знаю, что делать, – воскликнула Эми. – Где 128 или как её там зовут?

Поддельный фермер не ответил, он лишь слился с дверью корабля, затем вновь отделился от неё. Потом снова слился, еще раз отделился.

Корабль, словно отверг экипаж.

– Как болезнь, как антитела отторгают вирус.

– Нет, не вирус... – возразил скрипучий голос, на уровне ног девушки. Она опустилась на пол. На нем лежала, то исчезающая, то вновь появляющаяся капитан 128.

– Корабль поврежден, Волшебство... просочилось в атмосферу. Энергия используется не по назначению. Корабль может выжить, лишь поглотив наши жизни. Когда и это топливо испарится, он погибнет в любом случае.

– Хорошо, хорошо, я поняла, – но 128 опять исчезла. – Ну же, ну же, – кричала Эми шерстяному полу. На этот раз появилась вся голова. 128 действительно отдала последние силы.

– Нужно вернуть Волшебство обратно или корабль умрет, – капитан вновь испарилась.

– Ладно, найти то, что называется Волшебством, держу пари, мы сейчас не о макияже, и вернуть это назад. Просто!

Девушка подождала, появится ли 128.

– Мне нужно знать, как вернуться в деревню.

Нет ответа.

Эми поднялась на ноги и продолжила идти. Что-нибудь, разумеется, приведет её куда-нибудь...

Рори думал о том, что случилось, когда мир сошел с ума. Они с Доктором и хромой старый Джон грохнулись на пол. Оливер пребывал в муках...

Где, черт возьми, Оливер и старый Джон?

Последний, казалось, знал, что происходит, поэтому он бы не помешал.

– Давай, – обратился парень к изображению дерева, – хватит показывать мне ерунду про Эми, покажи что-нибудь полезное.

Дерево послушно превратилось в небольшой холм, усеянный овцами.

– Замечательно.

Он уже собирался попросить что-то другое, когда его осенило.

– Покажи мне дверь. Из этой комнаты туда, где сейчас находится Доктор.

Картина изобразила стену, и Рори узнал её.

– О, ты жутко замечательная штуkenция.

Он осмотрелся и, разумеется, нашел нужный фрагмент стены.

Зажмурившись, парень прошел в неё. Сквозь неё.

Он открыл глаза и очутился на вечеринке.

– Рори! – кто-то хлопнул его по плечу. Это был Оливер Маркс, полный жизни и, вероятно, алкоголя. – Добро пожаловать в мой новый мир. Свободный от Таннов, Уив и с моей прекрасной семьей, – он указал на женщину, которую парень видел в саду, и двоих детей.

– Привет, – запинаясь, ответил Рори. – Сомневаюсь, что вам удалось обойтись без Доктора. Он обожает веселые вечеринки.

Он заметил Эми, прежде чем Оливер успел ответить. Парень начал прокладывать путь через толпу к невесте, но каким-то образом, как только он до неё добирался, между ними оставалась та же дистанция в 6 человек.

– Поймал!

Внезапно его оттащили от Эми. Это был Доктор.

– Она не настоящая, прости. Ну ладно, как ты сюда попал? Нет, не важно, главное ты здесь. А, если ты здесь, мы можем выбраться. Вопрос, как. Так что, да, вообще-то, как ты сюда попал?

– Через невидимую дверь.

– Ну, конечно. Спасибо. Это очень помогло.

– Нет, правда. Именно так ты и вышел, только для меня она была прикрыта фрагментом стены.

Повелитель времени заходил кругами, туда-сюда, туда-сюда.

– Сосредоточься, Доктор, сосредоточься, – бормотал он. – Думай, думай, думай. Когда я вошел в дверь, что было передо мной. Картины? Нет. Этот стол? Нет. Вон то огромное окно? Да! – он развернулся на 180 градусов, – Дверь здесь, Рори. Вперед, вы двое, – крикнул он двум сопровождающим. В одном из них Рори узнал Чиверса/Чиджерса, а другим оказался ребенок, одетый, как Уомбл³⁹. Доктор схватил спутника за руку, жестче, чем парню того хотелось.

– Рори, возьми за руку 3. 3, – Оуэна, двигайся осторожнее у него больная нога.

«Больная нога? – подумал парень. – Это старый Джон? Ух ты, у некоторых людей бывают странные проблемы с самооценкой».

– Так, – объявил Повелитель времени. – Вперед. Как однажды сказал мой старый друг Стич⁴⁰: «Держимся вместе!»

– Я смотрел этот мультик, – пробормотал Рори слуге, который, наверняка, имел не имя, а номер. О, он, должно быть, Уив. – Дисней, старый добрый Дисней.

Любые дальнейшие разговоры были пресечены на корню, когда Доктор на полной скорости помчался в то, что, как надеялся парень, не окажется твердой стеной.

И оно не оказалось.

Вся компания очутилась в коридоре Мэнса.

– Так, предполагая, что мы выбрались из иллюзии Оливера, благослови его Бог, давайте направимся к кораблю Уив.

³⁹ Уомблы — вымышленные длинноносые зверьки, живущие в норах, собирающие и перерабатывающие мусор полезными и оригинальными способами. Придумала их автор Элизабет Бересфорд, написав несколько сборников детских рассказов. В Британии Уомблы стали популярны, благодаря телевизионному детскому шоу на BBC (прим. переводчика).

⁴⁰ Озорной инопланетянин, герой известного диснеевского мультфильма «Лило и Стич» (прим. переводчика).

З остановился.

– Доктор, в вашем плане есть один недостаток. Я не могу выйти наружу.

Рори заметил, что норкфолкский акцент исчез, как и раболепство.

– Разумеется, вы можете выйти наружу, – возразил Повелитель времени. – Натаниэль Портер мертв. Оливер на славу потрудились, продумывая свою месть.

Они вышли на свежий ночной воздух.

– Наконец-то, – пробормотал З.

– Доктор, – начал Рори, – если все в Мэнсе просто иллюзия, то, что будет с Оливером, когда она разрушится.

– Если разрушится, – уточнил З.

– Когда разрушится, – настоял Доктор. – И, Рори, я не знаю. Мне чрезвычайно нравится Оливер, и мне его жаль, но сейчас важнее всего вернуть Волшебство на борт корабля.

– Зачем?

– Потому что оно не принадлежит Земле. Посмотри на Оливера. Посмотри, что он сделал с помощью этого. Представь себе, если Волшебство распространится, и фантазии каждого оживут. Черт возьми, представь, если твои фантазии оживут. Даже подумать страшно. Бедная старая Эми и не предполагает, что её ждет.

Рори нахмурился, но решил промолчать.

Они как можно быстрее ринулись на школьный двор, Оуэн/старый Джон остановился и попросил продолжать без него, нога убийственно болела.

Доктор первым достиг входа на раскопки и кинулся вниз. К тому времени, как Рори и З нагнали его, Повелитель времени разглядывал корпус «Всевышнего», а точнее огромную дыру в нем. Напротив неё, замерев, словно в стоп-кадре на DVD, стояли Энола Портер и её команда.

– Так, понятно, что здесь произошло, – Доктор указал назад, на Мартэна Хэнка. – З, подумайте, сможете ли вы освободить своего приятеля.

– Я не посмею.

– Почему это?

– По той же причине, по которой я до сих пор сохраняю человеческий облик. Если мы потеряем форму, корабль поглотит нас, когда попытается восстановить силы.

– З, не думайте, сможете ли вы освободить своего приятеля, вместо этого скажите мне, как нам забрать Волшебство у Олли и вернуться на ваш корабль.

– Я понятия не имею.

– Замечательно, потрясающе, просто чудесно!

– А мы не можем просто...

– Что, Рори, что? Не можем ли мы просто, что?

– Неважно, глупая идея.

– Мне нравятся глупые идеи. Сейчас мне бы и глупая идея пригодилась. Я предпочитаю великолепные идеи, но глупая тоже сойдет.

– А мы не можем вновь искусить его. В смысле, Волшебство перешло к Оливеру, потому что ему было нужно создать поддельный мир, лучше, чем мир Натаниэля Портера.

Повелитель времени ничего не ответил.

– Ну, ладно.

Доктор обошел вокруг Энолы Портер и помахал рукой перед её носом. Никакой реакции.

– Да, она нам явно сейчас не поможет. Твоя идея блестяща, Рори. Но я не уверен, как мы сможем воплотить её в жизнь.

– Спустя чертову уйму времени!

Эми Понд вышла из дыры в корабле. Она обняла Повелителя времени, а затем Рори, который, не без удовольствия отметил, что находился в объятиях дольше.

– Доктор, – сказала девушка, – нам нужно помочь капитану 128 и её экипажу. Корабль поглощает их.

– Всего десять секунд с нами, а уже отдает приказы. Да, это точно настоящая Амелия Понд. Но она права, З.

– О-о-оу, я видела ваш оригинал внутри, – Эми указала на корпус корабля.

Доктор щелкнул пальцами.

– З, вы не можете управлять Волшебством, не так ли?

– Конечно, могу.

– Так, хорошо, но не в вашем нынешнем состоянии. В противном случае, почему оно тогда перешло к Оливеру? Почему ни к кому-нибудь из экипажа, насколько я понимаю, оно тщательно запрограммировано работать

на вас? Развлекательная система, предназначенная для долгих путешествий, верно?

– Да. Но, нет, Волшебство не подчиняется раненым членам экипажа. Во время болезни, лихорадки оно может повести себя совершенно непредсказуемо.

– Да, как и произошло в случае Олли. Итак, оно не подчинится поврежденному разуму Уив, а вы все в любом случае будете повреждены в своем естественном состоянии, потому что Волшебство не может подчиниться вам, о, благослови Бог Уробороподобные⁴¹ проблемы.

– Что?

– Замкнутый круг, Рори. Чтобы остановить Волшебство, нам нужно неповрежденное тело Уив. Все тела Уив повреждены Волшебством, и единственный способ восстановить их – применить Волшебство, что мы не можем сделать...

– Потому что все их тела повреждены, понял.

– Нам необходимо нечто более искалеченное, чем разум Оливера. Ну, или хотя бы более запутанное. Ты, я, Эми, старый хромым Джон, кем бы он ни был, – мы бесполезны. Потому что слишком уверены в себе. Но, если один из усыпленных людей на корабле неожиданно проснется...

– Не получится, Доктор, – возразил З. – Всякий раз, когда мы принимаем форму какого-либо человека, мы сперва обязаны предоставить ему всю информацию. Они все знают, что с ними произошло.

– Это правда, – согласилась Эми. – Со мной так и было.

– Итак, у нас есть реальный Чиверс, будем надеяться, настоящий Мартэн Хэнк и Нэнси Тёрмэн. И все они продублированы, да, З?

– Миссис Портер! – вскрикнула девушка.

– Она здесь, Эми, – Повелитель времени указал на Энолу.

– О, нет, не она. Первая миссис Портер.

– Мертва, – отрезал З.

– Нет, не мертва. Она спит на корабле вместе с остальными. Но она была в коконе, не так как мы. Первоклассный сервис, я полагаю, исключительно для местной аристократии.

– Нет, – Чиверс/Уив схватил Доктора за руку. – Если Эми права...

– Она всегда права, – пробормотал Рори.

⁴¹ Уроборос - свернувшийся в кольцо змей, кусающий себя за хвост, наиболее распространённая трактовка описывает его как репрезентацию вечности и бесконечности (прим. переводчика).

– Если она в коконе, значит, её погрузили в спячку. Она не была скопирована и получает питательные вещества от корабля. Двойника миссис Портер не существует, поэтому она не подойдет. По всей вероятности 25463 пытался убить её, а мой народ её нашел и спас.

Доктор улыбнулся.

– Разбудим её, она испытает полнейший шок, покажем ей инопланетянина и БАМ! Волшебство перейдет к ней со скоростью пули. Смесь запутавшегося разума и его собственного корабля – лучшая приманка, что у нас есть.

Парень нахмурился.

– Но ты ведь можешь обо всем этом только догадываться, верно?

– Ну, конечно, – согласился Повелитель времени. – Так даже забавнее.

Он вбежал на борт корабля, сопровождаемый остальными. Эми направилась обратно в комнату со спящими. На это потребовалось время.

– Черт возьми, – воскликнул Доктор. – Этот корабль огромен.

– Он простирается под всей деревней и под...

– Большим деревом, – закончил Рори фразу невесты. – Так вот, что все это значило.

– Что значило?

– Я попросил волшебную картину рассказать мне, где ты находишься, и она показала мне дерево.

– Волшебная картина?

– О, умный корабль, – Повелитель времени погладил корпус «Всевышнего». – Ты все время разрастался вне границ ментальной клетки Натаниэля Портера, чтобы Уив могли выбраться, – он хлопнул в ладоши. – Что ж, давайте разбудим всех этих людей.

З поднял руку, и она стала шерстяной.

– Это опасно, Доктор, потому что, если я полностью приму свою истинную форму, корабль поглотит меня.

Доктор посмотрел на него.

– Помните, вы сказали, что все произошедшее ваша вина, а я попросил вас не глупить, потому что это не так?

– Да.

– Так вот, я солгал. Это была целиком и полностью ваша вина и, откровенно говоря, вам все и исправлять.

З взглянул на Повелителя времени и медленно кивнул. Его шерстяное обличье стало проявляться все сильнее, пробуждая спящих людей. Почти сразу они начали приходить в себя.

Доктор повернулся к Эми и Рори.

– Выведите их отсюда. Куда-нибудь подальше от Мэнса.

– Почему?

– Потому что, если все пойдет по плану, мне нужно будет поднять этот корабль в воздух довольно быстро. А, когда это произойдет, он заберет школу, эти леса и все в округе с собой.

Парень и девушка стали как можно быстрее уводить несколько сбитых с толку и сонных Нэнси Тёрмен, Чиверса, Мартэна Хэнка и Тома Бэнсона.

– Увидимся наверху, – крикнул спутникам Доктор. Когда они скрылись из виду, он повернулся к З. – Вы можете получить серьезные повреждения, не так ли?

– Корабль попытается поглотить меня, если я окончательно приму свою истинную форму, но мне нужно это сделать, чтобы разбудить её.

– Более того, она должна увидеть, как вы это делаете, как вас поглотят. Потому что, мне нужно, чтобы эта бедная старушка была в ужасе, в шоке. Мне жаль.

З улыбнулся.

– Я знаю.

И он мгновенно превратился в Уив, обвив своими шерстяными руками голову миссис Портер. Она проснулась и собиралась заговорить, когда З внезапно издал душераздирающий крик, и его затянуло в стену корабля.

После исчезновения старпома, старушка, как любая, хорошо воспитанная деревенская дама 30-ых годов, непринужденно воскликнула:

– Молодой человек, скажите на милость, что творится на Земле!

Доктор опешил.

– Что? Нет! Приходите в ужас, женщина! Испытайте шок! Поразитель! Испугайтесь! Что угодно! Почему вы не боитесь?

– Чего?

– Черт возьми, ох уж эта британская невозмутимость! Что ж, жертва З была напрасной.

Эми и Рори в это время помогали троим своим иждивенцам не споткнуться по пути. Когда они, наконец, достигли дыры в корпусе корабля, настоящий Мартэн Хэнк увидел своего двойника и пнул его.

Живописная картинка была нарушена, когда поддельный Хэнк превратился в историка Уив 41200 и был незамедлительно поглощен кораблем, прежде чем кто-либо успел сказать хоть слово.

Энола Портер и её команда также пришли в себя, включая Уолпола Спьюна, который стал свидетелем исчезновения Уив/Хэнка, и издал пронзительный крик ужаса.

Оливер Маркс целовал свою любимую жену Дейзи, когда она исчезла. Когда вся вечеринка исчезла. Когда Волшебство исчезло, оставив его одного в ныне пустом Мэнсе.

И мужчина вспомнил все.

Глава 17

Когда Волшебство вернулось на корабль, результат не заставил себя ждать. Оно на мгновение зависло над дрожащим телом Уолпола Спьюна, но затем, выбирая между перепуганным разумом мужчины и своей обителью, слилось с корпусом корабля и, не прошло и секунды, как экипаж начал возвращать себе прежнюю форму.

Живы. Здоровы. В безопасности. А это значит, что действие Волшебства закончилось.

Пять минут спустя капитан 128, старпом 3 и все остальные лицом к лицу встретились с Доктором на восстановленном капитанском мостике.

Энола Портер и её команда археологов застыли в изумлении. Как и Нэнси Тёрмэн, Чиверс и Том Бэнсон.

Повелитель времени толкнул Эми.

– Кажется, я попросил увести их отсюда?

– Корабль ведь еще не улетел.

– Ладно, может, я ошибся, и понадобится немного больше времени, чтобы поднять его в воздух, после того, как Волшебство вернулось, – Доктор взглянул на 128. – Кстати, капитан, теперь я понимаю, почему Танны желали его. Вы думаете, что это классное 3D кино, а они видели его потенциал в качестве оружия. Вспомните это, когда вернетесь домой.

128 грустно улыбнулась.

– Я не уверена, что мы сможем вернуться домой. Корабль не взлетит. Мы потеряли треть личного состава. При стандартном военном сценарии кораблю хватило бы энергии, но выбраться из-под земли с повреждением, да еще при неполном комплекте экипажа, невозможно!

– Я не знаменита, верно, Доктор? – Энола Портера шагнула вперед. – В будущем, я имею в виду?

– Весьма нелогичное, но верное заключение, Энола. Да, простите, не знамениты.

– И я знаю, почему.

– Почему?

– Я обнаружила инопланетный корабль и должна была прославиться.

Но этого не случилось, что значит, или я умерла вскоре после отъезда из Шелфордских холмов, или случилось нечто настолько же ужасное.

– И вы хотите сказать...

– Капитан, мое имя – Энола Портер. Я путешественница, исследователь и ученый. Я знаю, я всего лишь человек, но, если это поможет, я уверена, что смогу справиться с некоторыми рычагами и кнопками. Будет ли мое присутствие на борту корабля полезным?

– Вероятно, нет, – вмешался Доктор. – Думаю, вы должны быть одной из Уив, сделанной из шерсти.

– О, – женщина выглядела удрученно. – Что ж, попытаться стоило.
128 пожала плечами.

– Действительно, стоит попробовать. Если не получится, вы ничего не потеряете. А если наоборот...

– Постойте-ка, – начал Доктор, но Энола оборвала его.

– Спасибо, капитан. Это была бы честь для меня, – она взглянула на своих археологов. – Другой Мартен, он рассказал мне о чудесах там, среди звезд. И этому народу нужна помощь, кто со мной?

Уолпол Спьюн покачал головой.

– Безумие, женщина, полное безумие.

Кристофер Мэджин грустно улыбнулся.

– Звучит забавно, но нет, это не для меня.

Хэмиш Ридли и настоящий Мартен Хэнк переглянулись.

Хэнк подошел к Мэджину и Спьюну.

– Найн.

Но Ридли оглядел корабль.

– Да, почему нет. Таможенники не достанут меня там, в космосе, верно?

– Это безумие, – пробормотал Повелитель времени. – Вы никогда не вернетесь обратно. Никогда больше не увидите Землю.

– Уверены, что больше никто не хочет присоединиться к нам? – обратился 3 к археологам. – Нам нужен кто-то на замену 6011.

– Что ж, тогда это буду я, – Оливер Маркс подошел к 128 и отдал ей честь. – Если вы меня возьмете, капитан.

– Олли, – Доктор толкнул мужчину. – Вы уверены?

– Я ощутил прелесть мира, в котором есть Дейзи, Доктор. Он был чертовски чудесен, но нереален. Я никогда не смогу вернуться к прежней жизни. А это? Это хоть какая-то перспектива.

Доктор, Эми и Рори оглядели капитанский мостик «Всевышнего».

– Прощайте и удачи, – сказал Повелитель времени и направился к выходу, сопровождаемый оставшимися людьми. Он увел их с раскопок, подальше от школы, ловко схватив за руку Нэнси Тёрмэн, порывавшуюся вернуться в свою библиотеку.

– Но мои книги...

– Сделают большой «Бум!» через две минуты, мисс Тёрмэн.

Имущество не стоит жизни.

Они вернулись к Мэнсу, где, наблюдая за происходящим, стояли первая миссис Портер и старый Джон, на этот раз действительно старый. Как хороший слуга Чиверс, несмотря на свое долгое отсутствие, немедленно сопровождал свою хозяйку в дом, а все остальные молча ждали. И, наконец, с достаточно громким хлопком школа полностью исчезла, забрав часть двора с собой, когда корабль Уив успешно стартовал с земли в открытый космос.

– Сработало, – воскликнул Рори.

– Должен признаться, я тоже не ожидал, – улыбнулся Доктор. –

Приятно знать, что во Вселенной еще осталось немного сюрпризов.

Они стояли возле Мэнса и смотрели на дорогу, ведущую к кратеру, где не так давно находилась школа.

– Вау! – проговорила Эми. – Вот это дырища!

Рори засмеялся, но замолк, услышав крик позади.

Обернувшись, они увидели Нэнси Тёрмэн на земле, рядом с рухнувшим старым Джоном, чья голова лежала на коленях библиотекарши, а глаза смотрели на неё.

Слеза скатилась по щеке старика, когда путешественники подбежали к нему.

– Мне жаль, Доктор. Так жаль. Я не могу пошевелиться.

– Я отчасти ожидал увидеть вас на корабле вместе с Олли, – Доктор улыбнулся. – Вы должны были узнать, что охраняли все эти годы.

– И встретить своих Богов? Лицом к лицу? Нет. Нет, благодарю.

– Не Богов, Джон. Просто людей, таких же, как вы и я.

– Кое-что я усвоил за свою долгую жизнь, Доктор. Никогда не встречайтесь со своими героями или Богами. Они часто оказываются на глиняных ногах.

– Или, – улыбнулась ему Эми. – Как в данном случае, на шерстяных.

– Джон, – сказал Доктор, опускаясь на колени и заключая руку старика в свою. – Джон, охраняя этот корабль, вы спасли всех нас. Жители Шелфордских холмов вернулись к прежней жизни. И, будучи Великими и Британскими, они вскоре со всем разберутся. Забудут, что это вообще происходило. Перепишут свою историю, утверждая, что все было лишь плохим сном или массовой галлюцинацией, что угодно. Но главное, мы в немалой степени обязаны жизнями вам.

Старый Джон улыбнулся.

– Шесть тысяч с лишним лет и, наконец, все кончилось. Они вернулись домой.

– И вы прекрасно оберегали их все время, – сказал Рори.

Повелитель времени тоже улыбнулся.

– Я завидую тем знаниям, которые вы накопили на протяжении веков и восхищаюсь секретами, которые вам удалось сохранить.

– Вы будете в порядке, – успокоила старика Эми, но тело мужчины сотрясли конвульсии, девушка взглянула на Доктора.

– Корабль Уив покидает атмосферу, – ответил тот.

– А вместе с ним уходит и магия. Небесные Боги забрали её назад.

– Джон, я же сказал вам, что они не Боги, – погладил несчастного по волосам Доктор.

Старый Джон засмеялся, но затем закашлялся.

– Да, но я предпочитаю с вами не согласиться, Доктор. Они были моими Богами. Они подарили мне жизнь, цель. Даже бессмертие. И поблагодарили меня. Когда они отправились в новое путешествие, я услышал их, – старик вновь улыбнулся. – Они сказали: «Спасибо, Оуэн, сын Вулфа».

И он умер с улыбкой на устах.

Глава 18

Все были не особенно разговорчивы, пока не оказались в нескольких метрах от ТАРДИС, на овечьем поле, куда они впервые приземлились.

– Рори, – Доктор внезапно остановился. – Что не так?

– А разве все так, Доктор? Мы прибыли сюда, произошло нечто масштабное, люди погибли, потеряли свои дома, все, во что они верили. И мы просто уходим? Так и должно быть?

Повелитель времени теребил галстук-бабочку, и это ясно давало понять, что он чувствует себя неловко.

– Именно так работают законы жизни, Вселенной, Рори. Если мы останемся после всего, что произошло, то, в конечном итоге, потратим дни, недели, года на спасение одного города, одного мира. Но мне нужно двигаться дальше, в противном случае другой мир может пасть от рук угнетателей. Здесь мы сделали все, что могли и должны уйти.

Парень кивнул, он все прекрасно понимал.

– Да, я знаю. Мы ничего не можем сделать, чтобы вернуть их. – Рори вздохнул. – Я также думаю об Оливере Марксе и о том, что с ним сотворило Посттравматическое стрессовое расстройство, теперь в 2010 я, по крайней мере, смогу подарить таким людям немного понимания. А все те, кто застрял здесь, в 1936, те, кто будут страдать в тишине, не способные понять, что с ними не так, каждый раз, когда услышат громкий хлопок, почувствуют вибрацию, заметят что-нибудь в небе или увидят чертов клубок шерсти...

Доктор перебил спутника и крепко, действительно крепко обнял его, а затем поцеловал в лоб.

– Храни эту мысль у себя в голове, Рори. Всегда. Мне необходимо это сострадание, взгляд со стороны на все, что происходит вокруг, потому что порой, занимаясь своим делом слишком долго, я забываю про последствия.

Повелитель времени выпустил из объятий Рори, немало ошарашенного таким публичным выражением привязанности.

Доктор взглянул на Эми.

– Этот парень медбрат.

– Я знаю, – ответила девушка. – Поэтому я и выхожу за него лет через семьдесят пять.

Доктор стал улыбаться своим спутникам. Но вдруг посерьезнел.

– Черт возьми, это немного трогательно, верно? – он хлопнул в ладоши.
– Вперед, пора в ТАРДИС, легкая ванна и потом в Рио.

– Рио? Да, хорошо, – согласилась Эми. – Будто это когда-нибудь произойдет.

– Эх ты, скептик, – возмутился Повелитель времени и мгновенно пропал из виду.

Эми и Рори поспешили к месту исчезновения и обнаружили, что он свалился с того же холма, в ту же овечью купальню.

– Бе-е-е-е, – сказала овца.

– Да заткнись ты! – раздраженно буркнул Доктор.

Рори хрюкнул от смеха и вдруг поцеловал невесту в губы. Спустя мгновение он стал отстраняться, но девушка прижала его крепче на несколько секунд, а затем отстранилась сама.

– Зачем это?

Парень пожал плечами.

– Потому что я люблю тебя. И потому что, не смотря на то, что я сейчас сказал, я обожаю моменты вроде «Доктор в овечьей купальне».

– Что ж, – сказала Эми. – Давай побудем с ним еще немного, и тогда мы сможем провести остаток жизни вместе со всеми этими воспоминаниями, плохими или хорошими.

Рори улыбнулся.

– Мне нравится эта идея. Очень нравится. Копить воспоминания вместе, блестяще!

Перепачканный, мокрый, благоухающий Доктор дополз до ТАРДИС, открыл дверь и ввалился внутрь.

– И это, – воскликнула Эми, когда они последовали за Повелителем времени, – зрелище, которое мы никогда не забудем.

Секунду спустя, стадо перепуганных овец разбежалось в разные стороны, когда ТАРДИС, сопровождаемая шумом и ветром, оставила Норфолк позади и отправилась куда-то совсем в другое место...